

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1991

8

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА
1991

www.ziyouz.com kutubxonasi

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСМПОВ, акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАПРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700017, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.*

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1991 г.

Регистр. № 000055. Сдано в набор 23.07.91. Подписано к печати 26.09.91. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 6,8. Усл. кр.-отг. 6,31. Тираж 672. Заказ 238. Цена 80 к.

Издательство «Фан» АН Республики Узбекистан: 700017, Ташкент ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН Республики Узбекистан: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Г. В. САХАРОВ, В. И. СВИСТУНОВА

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СТРОЙМАТЕРИАЛОВ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

В связи с утверждением экономической самостоятельности и политического суверенитета республик особую роль приобретает рациональное и бережное использование природных ресурсов. В этой ситуации каждая республика пытается самостоятельно, с помощью цен, диктовать свои условия приобретения у нее природного сырья. Однако при существующем монополизме, широко распространенной экономической и юридической безграмотности это приводит к появлению отдельных республиканских законов, которые идут вразрез с союзным законодательством. Все это приводит к массовым срывам договорных поставок и, как следствие этого, к экономического кризису.

Одним из неперемных условий рыночной экономики является равновесие между спросом и предложением. При рыночном хозяйстве невозможно длительное расхождение (диспропорции) между потреблением и производством, ибо это противоречит экономическим интересам всех участников конкурентного процесса.

К рыночной экономике народное хозяйство Узбекистана подошло в состоянии частичной дестабилизации. Развитие его многие годы было ориентировано на аграрно-сырьевое направление, отсюда — невысокий удельный вес инвестиционного комплекса в структуре народного хозяйства, что особенно заметно сказывается в снижении объема капитального строительства на душу населения. Если в 1981 г. объем капитальных вложений в Узбекистане в расчете на 1 человека был равен 431 руб., то в 1989 г. он снизился до 369,1 руб., тогда как по СССР в среднем он составлял 796,9 руб.

Для успешной реализации планов капитального строительства республики необходимо интенсивное развитие промышленности строительных материалов, конструкций и деталей как основы материально-технической базы строительного комплекса. Ныне в Узбекистане производится значительное количество различных видов материалов, в том числе цемент и асбестоцементные изделия, сборный железобетон и изделия из него, заполнители, сантехизделия и многие другие. Стоимость основных производственных фондов промышленности строительных материалов (ОПФ ПСМ) составляет более 11% ОПФ промышленности Узбекистана в целом.

При определении стратегии развития промышленности строительных материалов и конструкций в новых условиях хозяйствования следует исходить из концепции ускорения темпов экономического и социального развития республики.

Для Узбекистана всегда была характерна повышенная потребность в строительных материалах, что связано с осуществлением широкой программы освоения земель нового орошения, созданием и развитием там производственных и инфраструктурных отраслей. Значительное влияние на уровень потребления строительных материалов оказывают демографические особенности республики, характеризующиеся вы-

сокими темпами прироста населения и коэффициента семейности, что требует ускоренного развития личного жилищного строительства.

Важнейшей особенностью промышленности строительных материалов и конструкций является зависимость темпов и масштабов ее роста от уровня развития и роста объемов капитального строительства.

Анализ современного состояния строительного комплекса Узбекистана позволяет сделать вывод о его малоэффективном функционировании, что проявляется в следующем:

— планы капитального строительства большинством строительных министерств не выполняются, уровень ввода основных фондов в 12-й пятилетке отставал от уровня освоения капитальных вложений на 10—13%. Недоввод за 1988—1990 гг. превысил 2 млрд. руб.;

— низок уровень капитальных вложений на душу населения (по отношению к СССР в целом — 52,2%).

Характерные черты современного строительного комплекса в Узбекистане — преимущественно экстенсивный тип его функционирования, недостаточная ориентированность на конечный результат. Высокие объемные показатели строительной деятельности достигаются за счет неоправданно высокого отвлечения ресурсов в инвестиционную сферу при систематическом невыполнении плана ввода мощностей.

Известно, что строительный комплекс как система не является объектом планирования, планируется развитие составляющих его отраслей при определенных посылках их взаимозависимости. Одна из таких посылок состоит в развитии материально-технической базы строительно-монтажных работ. По расчетам Госстроя СССР, коэффициент опережения должен составлять 1,4—1,45, а фактически этот коэффициент в целом по стране за 1971—1980 гг. был близок к данному значению главным образом за счет наращивания производства сборного железобетона. После 1980 г. темпы роста производства последнего замедлились, что повлияло и на коэффициент опережения. В Узбекистане коэффициент опережения по большинству видов строительных материалов не превышает единицы.

Динамика развития промышленности строительных материалов Узбекистана в целом показывает значительное увеличение объемов производства, однако темпы роста отраслей ПСМ не соответствуют темпам роста объемов строительно-монтажных работ.

Одной из основных причин срывов ввода объектов капитального строительства, в том числе мощностей по производству строительных материалов и конструкций, в Узбекистане является несопоставленность строительной программы с материально-техническим обеспечением строек. Коэффициент соответствия развития материально-технической базы строительства, определенный как отношение темпов роста объемов производства ПСМ к темпам роста объемов строительно-монтажных работ, в 1986 г. составлял 0,96, в 1988 г. — 0,97, в 1990 г. — 1,1. Только в 1989 г. задолженность строителям, например по сборному железобетону, составила более 200 тыс. м³, по кирпичу — 70 млн. шт. усл. кирпича.

Положение в республике с материальным обеспечением капитального строительства усугублялось тем, что в течение XI—XII пятилеток неоднократно пересматривались плановые объемы строительно-монтажных работ в сторону их увеличения, при ограниченных возможностях получения дополнительных ресурсов от других комплексов, в первую очередь цемента, металла, полимерных и лесоматериалов, а также санитарно-технического оборудования.

Выпуск валовой продукции промстройматериалов с 1970 по 1990 г. увеличился более чем в 2,5 раза, основные фонды — в 3,5, численность работающих — в 1,5 раза. В 1989 г. вместо роста имело место незна-

Чителное снижение объема валовой продукции. Рост объемов производства строительных материалов в основном осуществлен за счет экстенсивных факторов — строительства новых предприятий.

По темпам роста продукции ПСМ отстает от промышленности республики в целом; если удельный вес продукции ПСМ в общем объеме продукции промышленности Узбекистана имел тенденцию роста к 1985 г. до 5,9%, то к 1990 г. он снизился до 5,5%.

Правительством республики принят ряд постановлений по ускоренному развитию отрасли в целом и по отдельным регионам, однако вопрос остается открытым и по сей день.

Недостаточное развитие материальной базы строительного комплекса республики произошло в основном из-за уменьшения направляемых в нее капиталовложений. Удельный вес капитальных вложений в ПСМ в 1990 г. остался на уровне 1985 г. и снизился на 2,2% против показателя 1980 г. в общем объеме капитальных вложений в промышленность. А между тем значительная часть предприятий была построена более 30 лет назад, оборудование физически и морально устарело. Техническое перевооружение ряда заводов невозможно из-за ограниченности площадок. Имелись случаи вывода мощностей из оборота в связи с их изношенностью, попадания под снос в связи с застройкой по генеральным планам городов.

Следует отметить отсутствие должного внимания промышленных и строительных министерств к развитию материально-технической базы строительства. Капитальные вложения, выделяемые на строительство объектов по производству строительных материалов в течение ряда лет не осваивались в полной мере, что еще более обострило диспропорцию между масштабами и темпами капитального строительства и развитием его материально-технической базы.

За 1970—1990 гг. степень износа основных фондов в отрасли повысилась более чем в 2—3 раза. Это свидетельствует о том, что воспроизводство основных фондов осуществлялось при сохранении значительного объема устаревших фондов и преобладании действующих сверх нормативного срока. Так, удельный вес Узбекистана в общесоюзном объеме строительно-монтажных работ составляет примерно 4,1—4,4%, а по производству цемента — 4, стеновых материалов — 3,1, гипса — 0,5%.

Несмотря на рост объемов выпуска строительных материалов, производство их в расчете на 1000 человек населения республики значительно отстает от общесоюзного: по данным 1988 г., производство сборного железобетона на 38% ниже, чем по СССР, кирпича глиняного и силикатного — на 33%, гипса — в 2, а известня — почти в 3 раза.

Если сравнить эти показатели с экономически наиболее развитыми странами, то разрыв окажется еще больше. Так, на 1000 человек населения выпускается, по сравнению с Узбекистаном, больше: известня в Германии — в 5,6, в ЧСФР — в 5,5 раза; гипса в США — в 6, а в Канаде — почти в 25 раз больше.

Для сравнения нами взяты показатели в основном по местным строительным материалам, в которых ощущается особенно острый дефицит и увеличение объемов выпуска которых можно обеспечить в кратчайшие сроки.

Хотя продукция подотрасли местных строительных материалов превышает 15% общего объема товарной продукции строительных материалов, стоимость основных производственных фондов в ней составляет 9,5% от общей стоимости ОПФ ПСМ. Уровень развития ее далеко не соответствует потребностям Узбекистана. Кстати сказать, удельный вес местных жилищных материалов в объеме строительных материалов развитых капиталистических стран составляет 20—28%.

Качество и технический уровень строительных материалов и кон-

струкций также оставляет желать лучшего. Доля эффективных строительных материалов и конструкций в общем объеме продукции отрасли не превышает 12,5% (в США, Англии и Канаде — до 80%).

Перед капитальным строительством в республике стоят большие задачи. На развитие экономики Узбекистана предполагается направить значительные средства, эффективное использование которых возможно лишь при высокой народнохозяйственной эффективности всех отраслей, образующих в своей совокупности строительный комплекс. Основное условие стабильности его функционирования — обеспечение его сбалансированности. Этот процесс будет регулироваться рыночными отношениями. Например, в Финляндии и ряде других развитых стран имеются специальные организации, которые разрабатывают долгосрочные прогнозы развития экономики, основные направления инвестиционной политики, балансовые расчеты производства строительных материалов и спроса на них, определяют экономические меры по регулированию процессов в инвестиционной сфере.

При развитии рыночных отношений возможно изменение инвестиционной политики в строительном комплексе. В первую очередь, — это резкое сокращение инвестиций на промышленное строительство и увеличение их в сфере строительства жилья, которое будет продаваться или сдаваться в наем населению.

Как показывает опыт зарубежных стран, в случае признания в нашей стране многообразия собственности, появятся новые источники и организации инвестирования капитального строительства (банки, акционерные общества, вклады иностранных компаний и т. д.). Рост строительства индивидуального малоэтажного жилья потребует увеличения производства строительных материалов (столярных изделий, кирпича, стекла и др.). Однако современная база ПСМ не подготовлена к таким количественным и качественным изменениям. За рубежом, например, в среднем одного строительного рабочего, занятого на стройплощадке, обслуживают 5—6 человек, работающих в промышленности строительных материалов, а у нас это соотношение составляет семь к одному.

По нашему мнению, часть высвобождаемых средств и ресурсов, полученных в процессе приватизации, необходимо направить на техническое перевооружение промышленности строительных материалов.

В качестве первоочередных задач по полному обеспечению потребностей капитального строительства республики строительными материалами и конструкциями целесообразно выделить три основных направления: организационно-экономические преобразования; научно-техническое совершенствование; ресурсосбережение. Важно отметить, что все они тесно связаны между собой.

Основными моментами указанных направлений мы считаем:

1. Организационно-экономические преобразования:

— развитие рынка строительных услуг, строительных материалов путем осуществления экономических мер по демополизации производства и содействие предпринимательской деятельности;

— широкое привлечение всех возможных источников финансирования организации производства и добычи строительных материалов, в том числе средств предприятий, кооперативов, населения и республиканских фондов, высвобождающихся в результате конверсии;

— приватизация государственных предприятий, в первую очередь по производству местных строительных материалов;

— формирование комплексных, гибко приспосабливающихся к конъюнктуре рынка мелких мощностей и предприятий, преодоление узкой специализации;

— развитие различных форм собственности, в том числе образо-

вание акционерных обществ и предприятий с привлечением иностранного капитала;

— четкое разграничение прав и ответственности за реализацию инвестиционной политики с передачей всей власти местным Советам.

2. Научно-техническое совершенствование:

При формировании, а затем последовательной реализации новой научно-технической политики должны быть вовлечены все имеющиеся резервы, осуществлена глубокая интенсификация производственных процессов на существующих мощностях с учетом их модернизации и обновления, а также создания новых технологий, направлений из подотраслей строительной индустрии. Необходимы научно-технические прорывы в тех подотраслях, где уже накоплен определенный научный и производственный потенциал и с минимальными затратами можно получить более эффективную и быструю отдачу:

— создание предприятий малой мощности (мини-заводы, цехи), которые могут быть утилизаторами минеральных отходов промышленности и горюдобывающих предприятий и в то же время производителями продукции строительных материалов;

— организация производства эффективных видов вяжущих материалов нового поколения: вяжущие низкой водопотребности (ВНВ), тонкомолотые и многокомпонентные цементы (ТМЦ), шлакощелочные и т. д.;

— ускорение сроков строительства предприятий по производству стеновых материалов методом жесткого формования и мощностью 5—10 млн. шт. условного кирпича;

— развитие производства стеновых материалов на основе ячеистых бетонов;

— внедрение энергосберегающих технологий в процессе производства строительных материалов;

— создание и освоение промышленного производства эффективных полимерных, битумно-полимерных, композиционных рулонных и мастичных кровельных и гидроизоляционных материалов;

— внедрение средств механизации и автоматизации производственных процессов;

— увеличение объема и расширение ассортимента отделочных материалов, сокращающих «мокрые» процессы в строительстве;

— перевод производства цемента на «сухой» способ.

3. Ресурсосбережение.

Это — одна из основных задач современности. Необходимо переосмыслить систему и механизм ресурсосбережения с целью повышения заинтересованности в его максимальной эффективности при минимальных затратах. В интересах экономного использования материальных и сырьевых ресурсов целесообразны:

— жесткое ограничение одновременно осуществляемого нового строительства объектов;

— повышение надежности достижения конечных результатов и строгая временная идентификация взаимных обязательств в строительстве;

— ужесточение экономических санкций за невыполнение или несвоевременное выполнение заключенных контрактов;

— неукоснительное соблюдение нормативов при строительстве;

— расширение объемов производства облегченных строительных материалов, пористых заполнителей, стеновых материалов, железобетонных изделий, облицовочных стеновых материалов, крупноразмерных керамических плиток, декоративной крошки из природного камня и т. д.;

— увеличение объемов использования в производстве строитель-

ных материалов отходов и вторичных ресурсов, стимулирование их рационального применения;

— повышение качества и долговечности продукции.

Все это позволит значительно укрепить ПСМ республики, повысить ее экономическую эффективность и роль в решении актуальных задач социально-экономического развития суверенного Узбекистана.

Х. Т. АДИЛКАРИЕВ, М. Г. ЭСАНОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Совершенствование законотворческой деятельности на демократических основах — одно из важнейших направлений проводимой в стране правовой реформы. Эта сфера приобретает особую значимость в связи с выдвинутыми задачами построения правового государства. Утверждение принципов правового государства немислимо без формирования демократического, справедливого и гуманного законодательства. Именно этим обуславливается на нынешнем этапе приоритетность законотворчества.

Чтобы придать нашему законотворчеству еще больший динамизм и новые качественные свойства, необходимо задействовать все демократические механизмы, использовать весь комплекс правовых, политических, организационных и социальных средств. Здесь мы рассмотрим лишь некоторые аспекты применения социологического метода в законотворческом процессе.

Использование социологического метода в законотворчестве сегодня, как никогда, актуально и необходимо. Без солидной эмпирической базы законодательство вряд ли сможет адекватно отражать существующие общественные отношения и эффективно влиять на них. К сожалению, на протяжении всей истории развития Советского государства социальные факторы законодательства оставались вне поля зрения. И наш республиканский законодатель еще не повернулся лицом к социологическому методу. Между тем на Западе законодательной социологии давно уже придается первостепенное значение.

Назначение социологического метода, как и любого другого научного метода, состоит в познании конкретных свойств и сторон всех явлений, выступающих объектами правового регулирования. Механизм правового регулирования в специфически юридическом качестве представляет собой систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на развитие общественных отношений в направлении, определяемом законодательным органом.

Интересы дальнейшего развития общества требуют расширения масштабов общественного производства при одновременной дифференциации форм собственности и общественного производства. Это предполагает наличие эффективной системы управления как самими людьми на всех уровнях их социальной организации, так и управления вещами, прежде всего техникой и технологическими процессами. Однако нельзя составить адекватное представление о механизме правового регулирования на основе чисто логических умозаключений о функциях правовых норм. Эти нормы никогда не действуют автоматически, к ним примешивается деятельность правоприменяющих учреждений и на них оказывает воздействие совокупность внешних и внутренних факторов — социальных, политических, психологических, культурологических и т. п. Эти факторы объемны и разнообразны; их действие проявляется на всех этапах реализации норм с различной силой и может иметь не

только позитивную, но и негативную направленность по отношению к целям правового регулирования.

В нашей юридической науке механизм законодательного регулирования разработан с достаточной полнотой¹. Однако в том, что касается освещения социальных функций права, имеются значительный пробел и разноплановость подходов. Это вызвано главным образом исключительным разнообразием объемных и качественных характеристик правовых институтов и норм, особенно применительно к отдельным отраслям права и сферам правового воздействия. Еще большего разнообразия достигли сами средства, способы и формы правового воздействия на социальные процессы, что приводит к различию в оценке их потенциальных возможностей и действительной эффективности.

Если оценить назначение и функциональную сущность законодательного регулирования в самом общем виде, то оно предназначено для официального регулирования общественных отношений. При этом государственная власть определяет как цели, так и средства такого регулирования, которое предстает в виде строго формализованного процесса реализации правовых велений при помощи специфически юридических средств (общих норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) в направлении, заданном государством в лице его законодательных органов. С этой точки зрения, закон осуществляет результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического, социального и политического уровня развития общества.

Однако правовое регулирование само нуждается в коррекции, как и всякая другая управляющая система, функционирующая по принципу «обратной связи» и с учетом тех факторов, которые препятствуют эффективности правового воздействия. Это тем более необходимо, что с помощью права не только оформляются (закрепляются) апробированные формы и методы государственного руководства обществом, но и внедряются новые, которые общество на данном этапе предполагает использовать в целях дальнейшей интенсификации общественного производства, создания наиболее благоприятных условий для всестороннего развития всех сфер общественной жизнедеятельности.

В этой связи возникает потребность в квалифицированных юристах и ученых, занимающихся вопросами политической экономии, философии, социологии. «По мере того как законодательство разрастается на сложное, обширное целое, — писал Ф. Энгельс, — выступает необходимость в новом общественном разделении труда: образуется сословие профессиональных правоведов и вместе с ними возникает и наука права. Последняя в своем дальнейшем развитии сравнивает между собой правовые системы различных народов и различных эпох не как отражение соответствующих экономических отношений, а как системы, заключающие свое обоснование в самих себе»².

Исторический опыт свидетельствует о том, что источник эффективности законодательства коренится в положительном отношении к стихийно складывающейся социальной практике людей. Законодатель, разумеется, обязан при всех условиях следовать за ее развитием, твердо усвоить естественную ограниченность пределов правового вмешательства, ибо «тот, кто желает изменить нравы и обычаи, не должен изменять их посредством законов: это оказалось бы слишком тирани-

¹ См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права. М. 1982. Т. II. Раздел VII; Теория государства и права. Л., 1982. Гл. 21; Реутов В. П. О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. № 5.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 272—273.

чекским, лучше изменять их посредством внедрения иных нравов и иных обычаев»³.

В этом отношении уместно сослаться на успех гражданского кодекса Наполеона и его долготелее существование. Этот успех определяется тем, что кодекс 1804 г. был сконструирован на римском «цементе» и узаконении старофранцузских обычаев. Революционное же законодательство было сосредоточено на разработке общих принципов права и таким образом вдохнуло новую жизнь в старые, освященные традициями формы⁴.

Разрешение подлежащей законодательному регулированию проблемы включает в себя изучение предзаконодательного контекста по нескольким стадиям. Их, по крайней мере, четыре:

1. Уяснение проблемной ситуации, т. е. потребностей в правовом вмешательстве с целью устранения неблагоприятных факторов социального, политического, психологического или иного свойства.

2. Выбор формы регулирования (закон, подзаконный акт и т. д.) с учетом возможностей правового воздействия на состояние регулируемых отношений или регулируемого объекта.

3. Выбор в самом нормативном акте определенной процедуры регулирования, например, вида правовых стимулов или ограничений, а также санкций. Обычно в теории права набор правовых средств вписывается в понятие обязывающих, запрещающих или управомочивающих норм⁵.

Однако, как показывает опыт, сбалансированность в состоянии регулируемого объекта достигается с помощью комплексных мер организационно-управленческого и социального характера. Рассчитывать на систему запретительных или ограничивающих санкций в условиях повышения экономической самостоятельности хозяйственных единиц не приходится. Главное состоит в том, чтобы дать простор материальным, духовным и иным внеправовым стимулам жизнедеятельности. Таким образом, повышается значение поощрительных и стимулирующих правовых норм.

4. Важнейшее значение для достижения целей законодательного регулирования и оценки его результативности имеет изучение «обратной связи» между нормой и последствиями ее применения на практике.

Если представить себе процесс нормотворчества схематически, с позиций выявления воздействующих на него социальных факторов, то это будет выглядеть следующим образом:

Такую схему движения мыслей и намерений законодателя в отношении разрешения возникающих на практике проблем можно считать

³ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 416.

⁴ Леруа Ф. Старое и новое право. СПб., 1905.

⁵ Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. С. 69.

весьма упрощенной, так в ней отражены далеко не все факторы, воздействующие на процесс нормотворчества. Тем не менее научный и информационный факторы в нем, несомненно, нашли отражение, хотя этого явно недостаточно.

В действительности стадии нормотворческой деятельности могут бесконечно разветвляться и на каждую из них могут воздействовать с разной силой иные факторы, взаимодействие которых может существенно исказить то впечатление, которое законодатель первоначально составил о регулируемом объекте на основе изучения предзаконодательного контекста.

Первый дефект в конструктивном воздействии нормы может быть обнаружен незамедлительно, когда выяснится, что исполнители или адресаты норм не в состоянии выполнять предписанные законодателем процедуры или действия вследствие сопротивления им со стороны отдельных групп населения.

Нормотворческую деятельность нельзя рассматривать и изучать в отрыве от правоприменительной деятельности: в сущности они должны образовывать один комплексный блок знаний — науку о законотворчестве. Законодатель не может абстрагироваться ни от изучения условий законстворчества, образующих предзаконодательный контекст, ни от изучения последствий применения законов (эффективность и результаты правового вмешательства).

Обе эти сферы соединены друг с другом взаимной циклической связью, называемой «обратной». Чем больше законодатель изучает последствия принимаемых им решений, тем в большей мере он располагает исходной информацией для обновления и совершенствования действующих законов.

В предзаконодательной стадии важное значение имеют предварительное углубленное изучение социальной проблемы, накопление о ней достоверного эмпирического материала. Это большое подспорье для введения продуманных и оптимальных законодательных новелл. Заслуживает внимания в этом плане, например, социологическое исследование положения молодежи республики, проведенное Комитетом Верховного Совета Узбекистана по делам молодежи совместно с ЦК ЛКСМ Узбекистана. Данное исследование носило комплексный характер и охватывало такие проблемы: социальная защищенность молодежи (уровень заработной платы, обеспеченность жильем, трудоустроенность, образование молодежи, охрана здоровья, обеспеченность молодых семей местами в детских дошкольных учреждениях, организация досуга и др.); участие молодежи в управлении государством и перспективы социальной самореализации молодежи.

Вот некоторые фрагменты из материалов этого исследования (1990 г.):

— среднемесячная заработная плата молодежи республики — 120 руб., в промышленности — 146 руб., транспорте — 127,8, связи — 110,2, непродовольственной сфере — 98,6, сельском хозяйстве (госсекторе) — 67,1 руб.;

— в городской местности 65% молодежи не имеют собственного жилья. Значительное количество молодых семей вынуждено проживать в общежитиях, обеспеченность которыми в областях республики составляет 51—53%. В 1989 г. лишь 4235 семьям — молодоженам, вступившим в первый брак, выделено жилье. Это составляет 9,2% всех семей, улучшивших жилищные условия;

— наша страна занимает 39-е место в мире по количеству студентов на 10 тыс. населения. В Узбекистане на 1000 человек в возрасте 17—29 лет приходится 54 человека с высшим образованием (в СССР — 77), незаконченным высшим и средним специальным — 193 (244), средним общим — 563 человека (469).

В ходе исследования особое внимание обращалось на материально-техническую базу среднего образования. Так, отмечено, что из более чем 8000 дневных общеобразовательных школ республики 1132 находятся в аварийных зданиях;

— обеспеченность молодых семей детскими дошкольными учреждениями в республике составляет 36,8% (по Союзу — 58%). По областям она колеблется от 20,9% в Кашкадарьинской области до 67,7% в г. Ташкенте;

— состояние здоровья молодежи требует пристального внимания. За последний год в медицинских учреждениях находилось 1 млн. 200 тыс. больных детей, или 15% их общей численности. Из общего количества подростков в возрасте 15—17 лет у 168,9 тыс. выявлены заболевания, или на 1000 осмотренных приходится 143 больных. Число инвалидов с детства к 1989 г. по сравнению с 1980 г. выросло в 4 раза. Одна из самых тревожных статей рассматриваемого социологического исследования — детская смертность. Число детей, умерших в возрасте до 1 года, в 1989 г. на 1000 родившихся составило по республике 37 человек. Это, к несчастью, самый высокий показатель по Союзу.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в последние десятилетия произошло значительное отчуждение молодежи от участия в управлении государством. Хотя в аппаратах органов управления молодежь до 30-летнего возраста составляет 34,6%, ее роль на стадии принятия решений незначительна. В местных Советах доля молодых депутатов колеблется от 6,5% (в райсоветах) до 12% (в поселковых Советах).

Эти и другие весомые данные положены в основу концепции государственной молодежной политики Узбекистана, подготовленной Комитетом по делам молодежи Верховного Совета республики. Она была распространена среди депутатов Верховного Совета. Тем самым законодатели получили солидный социологический материал, отражающий реальное социально-политическое положение молодежи республики. Он, безусловно, сыграет весьма позитивную роль в выработке и принятии законодательного решения, определяющего стратегию молодежной политики.

В социологии нормотворчества важнейшее значение приобретает изучение взаимодействия законодательных норм и их адресатов, т. е. исполнителей норм. Адресаты норм могут рассматриваться в качестве однородной массы, в равной мере заинтересованной в достижении целей законодательного акта. Участники правоотношений: граждане, должностные лица, предприятия, организации, отдельные социальные группы — выступают в них в различном качестве, например, руководителя и подчиненного, продавца и потребителя, заказчика и подрядчика, клиента и исполнителя услуг и т. п. Все они рассматривают действие закона с разных позиций; их реакция на действие нормы не всегда бывает однозначной и учитывает специфику их интересов и потребностей. В общем виде процесс взаимодействия норм с их адресатами приобретает следующий вид:

В каждой из отраслей права регулирующий эффект нового законодательного предписания сказывается по-разному, в зависимости от таких факторов, как:

а) обеспеченность отраслевого регулирования экономическими возможностями (наличие в отрасли материальных средств и ресурсов, трудовой силы и меры ее заинтересованности в результатах труда — с учетом целей, запланированных законодателем);

б) стабильный или скачкообразный (неустойчивый) характер законодательного вмешательства.

Эффективное регулирование, как уже не раз отмечалось социологами, основано на правопреемстве, наличии устойчивых связей старого с новым. Из этого следует, что каждая законодательная новелла должна быть апробирована и соотнесена с ранее действовавшими законоположениями, которые в какой-то части устарели, пришли в противоречие с новыми потребностями, а в какой-то части себя оправдали и получили подкрепление в виде положительной практики.

Случаи полной неэффективности и полного бездействия закона, конечно, имеют место, но они крайне редки. В реальной жизни гораздо чаще встречаются ситуации частичной неэффективности закона или сопротивления действию отдельных его положений. В тех же случаях, когда законодатель стремится сделать «скачок», т. е. обеспечить резкий переход от одного способа воздействия к диаметрально противоположному или круто изменить санкции за неисполнение нормы, как, например, это сделал Верховный Совет УзССР Законом от 15 февраля 1991 г. об усилении ответственности за угон транспортных средств (были значительно ужесточены санкции ст. 209² УК УзССР)⁶, он рискует натолкнуться на сопротивление (открытое или скрытое) действию такой нормы. На языке социологии такая норма влечет за собой так называемый возмущающий эффект;

в) состояние общественного правосознания по регулируемой проблеме в его соотношении с реальным поведением, интересами и потребностями заинтересованных групп населения;

г) учет специфики отрасли и соответствующий выбор стимулов и санкций для достижения запланированных в новом законоположении целей.

Перечисленная группа факторов не является исчерпывающей. Во многих сферах регулирования законодатель сталкивается и с действиями многих других факторов экономического, социального, культурного, психологического или иного свойства. Например, в области природоохранительного регулирования, помимо вышеуказанных факторов, особое значение приобретает группа экологических факторов, которые изучаются методом опроса экспертов, клиентуры, статистическим анализом документации, не говоря уже об углубленном изучении общественного мнения и эффективности санкций.

Социология нормотворчества не может абстрагироваться и от вопросов законодательной техники; например, очень важно обеспечить непротиворечивость нового законоположения нормам, действующим в смежных областях (отраслях) правового регулирования, его согласованность со всей совокупностью нормативных актов. Не менее важны понятность смысла норм для всех граждан, своевременное оповещение о последствиях их нарушения и т. д.

⁶ Если прежде за угон транспортных средств в первой части ст. 209² УК предусматривались лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок, то по новому закону эти действия наказываются лишением свободы от 3 до 7 лет. Раньше чч. II и III указанной статьи устанавливали наказание в виде лишения свободы соответственно до 3 лет (или исправительные работы до 3 лет) и от 3 до 7 лет, а теперь по второй части — от 7 до 12 лет, а по третьей части — от 10 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Таким образом, социологический подход к процессу нормотворчества завоевал признание как один из наиболее действенных и конструктивных методов научного познания и социального прогнозирования проблемных ситуаций, подлежащих правовому урегулированию. Жизнь все убедительнее подтверждает, что без объединения имеющихся научных сил и специалистов-практиков на основе хорошо продуманной и четко организованной координации, позволяющей проводить исследования по единой программе, вряд ли можно в ближайшее время рассчитывать на оперативное обеспечение республиканского законодателя необходимой эмпирической информацией.

Целям постоянного социологического обеспечения процесса законотворчества послужило бы, с нашей точки зрения, создание Социологической службы Верховного Совета Узбекистана. Представляется также необходимым создать Институт государства и права на базе юридических подразделений Института философии и права АН Узбекистана и передать его Верховному Совету республики. Это позволит активизировать научно-исследовательскую деятельность указанного института и использовать данный научный потенциал для целенаправленного обеспечения законодательной деятельности Верховного Совета Республики Узбекистан.

М. ШАРИФХОДЖАЕВ

**ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Среднеазиатский регион, который издавна по праву называют «сердцем Азии», освоен человеком с древнейших времен и представляет собой один из самых ранних очагов мировой цивилизации. Археологами обнаружены здесь останки древнейшего человека и культурные залегания ашельской эпохи, т. е. нижнего палеолита, отстоящего от нашего времени более чем на 600 тыс. лет.

С течением веков в регионе сформировались крупные оазисы — очаги орошаемого земледелия, базировавшиеся на сложной и довольно совершенной для своего времени ирригационной системе. Оседлое сельскохозяйственное население неизменно поддерживало тесные связи со скотоводческими племенами кочевой степи. На основе углубления общественного разделения труда и расширения обмена развивались ремесла. И ряды земледельцев, скотоводов, ремесленников непрерывно пополнялись подрастающими поколениями: молодежь с ранних лет приобщалась к труду, осваивая соответствующие производственные процессы, трудовые традиции отцов и дедов. Трудовое воспитание и социализация личности молодого поколения осуществлялись тогда непосредственно в ходе самой жизни, молодежь росла, впитывая в себя традиции, обычаи, нравы своего социума и социальной микросреды — семьи, рода, племени.

С первой половины первого тысячелетия до новой эры у народов Средней Азии, прежде всего в зоне крупных земледельческих оазисов, разворачиваются процессы разложения первобытно-общинного строя, становления раннеклассового общества, патриархально-рабовладельческих отношений. Возникают первые государственные образования, как Маргиана, Согдиана, Бактрия, Хорезм, Паркан (Давань, Фергана), позднее — Кангюй, которые складываются прежде всего на базе основных земледельческих центров региона. Нарастают процессы его урбанизации.

Народы Среднеазиатского региона, находившегося на пересечении древних караванных путей (послуживших затем основой сложения Великого шелкового пути), вели все более широкий обмен продуктами сельского хозяйства и ремесла со многими соседними и отдаленными районами, включая Китай, Индию, Иран, кочевую степь и др.

Отношения с соседними странами не всегда носили мирный характер. Народам Средней Азии не раз приходилось давать отпор иноземным захватчикам — Ахеменидам и Сасанидам Ирана, парфянам, войскам Александра Македонского и т. д.

В борьбе с иноземными поработителями у народов региона развивалось воинское искусство, укреплялись боевые традиции, чувства любви к родной земле, готовности к защите своего края. В суровых условиях реальной действительности той эпохи много внимания уделялось физической и боевой подготовке будущих воинов. Молодежь

с детства обучали владению оружием, прежде всего мечом, стрельбе из лука, метанию копья, дротиков, использованию в оборонительных целях фортификационных сооружений, верховой езде, а также разного рода спортивным занятиям (конные состязания, народная борьба и др.) и охотничьему делу.

Землевладельцы, скотоводы, ремесленники приобщали своих детей к ведению различных отраслей растениеводства и животноводства, строительным работам и ремеслам.

Подражанием делам взрослых были многие детские игры (археологами найдено при раскопках древних городищ и захоронений немало детских игрушек). От взрослых дети обучались игре на разных музыкальных инструментах, вместе со взрослыми исполняли различные бытовые и обрядовые песни и танцы, воспринимали традиции, обычаи и ритуалы своего народа.

Огромную роль в жизни всех древних народов играли разного рода верования, религиозные культы. Они охватывали своим влиянием все сферы жизни и быта людей, формировали их воззрения, народное самосознание, воспитывали в людях чувства сопричастности к своему этносу, к своей общине, своему народу, своей государственности. Под религиозными знаменами, под знаком приверженности к определенным религиозным верованиям велась борьба народов против иноземных поработителей, развертывались народные движения против эксплуататоров всех мастей.

Обрядность носила в себе большой воспитательный заряд, она формировала и закрепляла у молодежи привычку участвовать в «массовом действе», в делах своего рода, общины, племени. Разного рода религиозные культы вбирали в себя древние народные обычаи, традиции, обряды, облакали в религиозные одежды подлинно народные нормы общественной морали, этики, нравственного поведения личности и иные общечеловеческие ценности, накопленные каждым народом за тысячелетия его исторического развития, в тесном общении с другими народами, в суровой борьбе со стихийными силами природы, с иноземными захватчиками, формировали у людей понятия о добре и зле, справедливости и несправедливости, пороке и добродетели, честности и лжи, верности и коварстве, трудолюбии и тунеядстве, бескорыстии и стяжательстве, человеколюбии и др.

У народов Средней Азии с давних пор бытовали свои религиозные верования и культы — культ земли, солнца, огня, воды, плодородия, предков, матери и т. д. Как видим из памятников древней письменности и археологических находок, Средняя Азия стала колыбелью зороастризма, получившего затем широкое распространение во многих регионах Востока. В пантеон Авесты вошли и местные верования восточноиранского круга. В пограничных с кочевниками зонах широко бытовали астральные культы. Впоследствии в Средней Азии получают свое распространение элементы эллинского пантеона, мазденизм, буддизм, затем манихейство и христианство. Служители всех этих доисламских культов оказывали самое активное влияние на воспитание и формирование мировоззрения подрастающих поколений в духе требований общества той далекой от нас античной, рабовладельческой эпохи. Особое внимание жрецы этих культов, естественно, уделяли подготовке и воспитанию своей смены — будущих магов (мугов) и др.

До появления и распространения письменности и письменной литературы поистине огромную роль в образовании и воспитании, особенно подрастающих поколений, приобщении их к народным традициям, формировании в них лучших человеческих качеств играли многообразные жанры фольклора, подлинно народного творчества в самом широком смысле этого слова — обычаи, обряды, ритуалы, песни, танцы, прикладное искусство, сказания, былины, сказки, басни, легенды,

и др. Они учили детей, молодежь любви к родной земле, ее природе, уважению к старшим, к предкам, трудолюбию, коллективизму, честности, дружбе, верности своему долгу и другим высоким нравственным принципам, этическим нормам, правилам поведения в обществе. Это была подлинно народная педагогика, концентрировавшая в себе коллективный разум и жизненный опыт старших поколений.

Свободолюбие, стойкость, мужество, героизм, приверженность к родному очагу, готовность защищать свой народ, свою землю от всяких захватчиков, поработителей, тиранов воспитывали в молодежи произведения разных жанров героического эпоса. Так, широкое распространение у народов Средней Азии античной эпохи получили предания и сказания о Сиявуше, Афрасиабе, Джамшиде, Каюрмасе, Горшаспе, Томирис, Шираке, Зариадре, Одатиде и других легендарных героях, веками служивших вдохновляющими образцами для подражания. Воспитательно-дидактическое значение этих и других древнейших произведений фольклора народов Средней Азии трудно переоценить.

Жрецы, сказители, иные представители старших поколений передавали молодежи все это духовное наследие, добивались тщательного заучивания, запоминания его, для чего широко использовались стихотворно-песенные формы, речитативы и т. п. — поскольку запоминать все это надо было устно, без закрепления в письменной форме.

Огромное воспитательное и эмоциональное воздействие, прежде всего на молодежь, оказывал бытовавший в Средней Азии уже в античную эпоху «театр на подмостках» — всякого рода народные развлекательные представления, театрализованное «действие», включавшее сольное и хоровое пение, танцы, музыку (в том числе оркестровую). Молодежь с детства обучалась игре на разного рода музыкальных инструментах — струнно-щипковых, духовых, ударных. Отражению этих театрализованных, а также ритуальных форм народного искусства мы видим на разного рода археологических объектах — деталях архитектурных сооружений, оссуариях, фигурках из керамики и др.

Эти «действия» имели не только большое эстетическое, но и воспитательное, познавательное значение. В ходе этих представлений в художественных образах, но в достаточно реалистичных формах воспроизводились сцены охоты и битв, трудовые процессы, разного рода памятные события из жизни данного этноса, его исторического прошлого. При этом исполнялись и отрывки (и даже целые произведения) из народного героического эпоса — былины, сказания и др. Так молодежь воспринимала в художественной форме историю своего народа, его боевые и трудовые традиции, обычаи, обряды, ритуалы, запоминала имена и деяния своих славных предков, получала определенные представления о разных явлениях природы, о борьбе добра и зла, усваивала космогонические воззрения той эпохи и т. п.

Своего рода «учебными пособиями» были для нее и различные архитектурные сооружения (гражданские, культовые и др.) с их богатым декором, скульптурой и пр.

Немалый информационный материал и воспитательный потенциал содержали и тексты молитв, священных гимнов. Они призывали людей к добродетельной жизни, воздержанию от недобрых поступков, уважению к старшим, заботе о потомстве и т. п.

Особо следует отметить значение Авесты как не только важнейшего религиозного, но и крупнейшего философско-историко-литературного памятника народов древней Средней Азии и Ирана. Ее тексты, заучиваемые наизусть и передаваемые из поколения в поколение, составляли основу мировоззрения народов данного региона в ту эпоху и содержали широкий комплекс норм и правил повседневного поведения человека в обществе и быту и уже потому имели важное дидактическое

кое, воспитательное значение. Так что Авесту можно назвать и крупным памятником педагогической мысли народов античной Средней Азии.

Колоссальное значение для развития образования и воспитания подрастающих поколений имело возникновение письменности, появившейся в последней трети первого тысячелетия до н. э. у народов Бактрии, Согды, Хорезма вначале на арамейской основе (которая вела свое происхождение от финикийского письма и, в свою очередь, послужила базой для создания согдийской и хорезмийской письменности), затем — на греческой и индийской: брахми, кхарошти (в Бактрии), так называемое «неизвестное письмо» (распространенное от Бактрии до Семиречья), позднее — орхонская письменность. Образцы этой письменности дошли до нас надписи на архитектурных сооружениях, надгробьях, монетах, керамике, хозяйственные документы и т. п. С этого времени появляется постепенно и письменная литература, как, скажем, записи текстов Авесты и др.

Появление письменности стало важнейшим этапом в развитии системы образования и воспитания подрастающих поколений. На базе письменности формируются прикладные науки — хронология (по династиям), метрология (линейная и весовая), астрономия (авестийский календарь). Есть данные, позволяющие предполагать, что после вхождения Средней Азии в состав державы Александра Македонского, во времена господства Селевкидов, в период существования Греко-бактрийского царства наиболее образованная часть населения могла ознакомиться с древнегреческой литературой, в период завоевания Бактрии — Тохаристана Сасанидами — с памятниками пехлевийской письменности, а в кушанское время — с древнеиндийскими и буддийскими трактатами.

Все это расширяло возможности для развития системы образования, обучения молодежи, которое велось, в частности, при храмах, духовенством. Есть и такие, например, сведения, что в античном Самарканде (Мараканда) мальчиков (разумеется, в знатных, зажиточных семьях) обучали с 5 лет письму и счету, а в юношеском возрасте отправляли с караванами для изучения торгового дела. В храмах будущие служители культа обучались чтению и письму по религиозным текстам. Зодчие, строители, купцы изучали метрологию, математику (методы геометрических расчетов при сооружении зданий, меры веса — товаров, монет и т. п.), а также астрономию (исследователи предполагают, что некоторые древние архитектурные памятники имеют астрономическое значение), географию и др. Мастерам, работавшим в сфере прикладного искусства, надо было знать определенный круг династов, представителей правящей верхушки, мифологических, культурных образов, образцы изделий, привозившихся из других стран, разного рода растения, животных и т. д. Лекарши изучали необходимые для приготовления лекарств природное минеральное сырье, растения, приемы народной медицины и т. п.

Широкие изыскания наших археологов, искусствоведов и других специалистов говорят, таким образом, о довольно высоком для той эпохи уровне образования в Средней Азии доมุльманского времени.

Начавшийся в VI—VII вв. переход народов Средней Азии от рабовладельческой формации к феодализму знаменовался качественно новыми явлениями и в сфере их культуры, духовной жизни, образования. Надо сказать, что начавшиеся с 70-х годов VII в. вторжения арабов в Среднюю Азию, встретившие упорное сопротивление местного населения, нанесли колоссальный урон экономике и культуре региона. Об этом подробно рассказывает, например, Беруни.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что создание халифата, охватившего обширную территорию, привело к установлению и укреплению

связей между различными странами и народами, оказавшимися в составе этого огромного государства, ускорило развитие более прогрессивных для того времени феодальных отношений, создало благоприятные условия для усиления политических, торгово-экономических, культурных контактов между народами, населявшими территорию халифата, и соседними странами, способствовало росту городов, ремесленного производства и др.

Насильно утвержденных арабами в завоеванных ими странах ислам постепенно проник в сознание и быт их народов, вытеснил со временем иные, доисламские культы, стал ведущей формой идеологии для многих народов, оказавшихся под властью халифата, и способствовал их сближению. Уже в силу этого арабский язык и письменность получили весьма широкое распространение. Язык Корана стал языком межнационального общения, языком науки. На этой основе формируется арабоязычная культура, развивавшаяся на базе использования культурных достижений всех народов халифата, в том числе Средней Азии.

Актуальные проблемы экономического развития и государственно-строительного обуславливали необходимость развития теоретических и прикладных наук, и это побуждало правящие круги халифата при всей их приверженности исламу содействовать развитию светских наук, образования, привлекая к этому делу лучшие творческие силы всех народов.

Не случайно халиф ал-Мамун открыл в своей столице — Багдаде — «Дом мудрости», представлявший собой по сути академию средневекового мусульманского Востока. Этот крупнейший научный центр того времени стал средоточием выдающихся деятелей науки и литературы из разных регионов халифата. В их числе были и многие выходцы из Средней Азии, как ал-Фергани, Абу ал-Балхи и др., а возглавлял эту плеяду блестящих мыслителей, ученых, поборников науки и просвещения уроженец Хивы, крупнейший ученый-энциклопедист Хорезми. Наряду с созданием собственных трудов по всему спектру наук того времени они уделяли огромное внимание обучению и воспитанию своих учеников из наиболее талантливой, пылливой молодежи, проявлявшей тягу к усердным занятиям наукой. Каждый крупный ученый непременно выступал, таким образом, и педагогом, заботливым и требовательным наставником своих многочисленных учеников. Процесс обучения органически включал в себя и воспитание. Очень многие труды выдающихся ученых того времени либо обязательно включают в себя значительный элемент дидактики, назидания молодым, либо были специально посвящены проблемам образования и воспитания.

Период IX—XII вв. особенно время правления Саманидов, характеризуется общим подъемом культурной, духовной жизни на базе становления развитого феодального общества. То была эпоха поистине выдающихся мыслителей, ученых-энциклопедистов, создавших огромное количество трактатов, в которых обстоятельно рассматриваются важнейшие проблемы наук того времени — точных, естественных и гуманитарных. Всему миру известны имена Хорезми и Фараби, Кинди и Ибн Сины, Беруни и ар-Рази, Фирдоуси и Рудаки, Балхи и Джурджани, Худжанди и Омара Хайяма и многих иных титанов мысли. Для их творчества характерны страстное стремление к познанию истины, к изучению жизни природы и общества; вера в силу человеческого разума; огромное уважение к культурному наследию всех народов и стремление к созданию новых духовных ценностей, способных облагородить, возвысить человека, формировать его высокую нравственность, облегчить его жизнь; особое внимание уделялось увязке теоретических, философских изысканий с актуальными проблемами практики.

Они воспевали знания, образованность, культуру, звали людей к добру, к чистым помыслам, высоко нравственному поведению, проповедовали идеи гуманизма, уважения к человеку, особенно к людям труда, патриотизма, миролюбия, содружества народов, выражали протест против любых форм социального зла, насилия и гнета.

Труды этих выдающихся ученых веками служили ценнейшими пособиями в практике образования и воспитания подрастающих поколений как на Востоке, так и в Европе. Трактаты Хорезми стали на долгое время основным руководством по алгебре, «Канон» Ибн Сины — по медицине, трактаты Фараби — учебниками по философии и т. д.

Абу Наср ал-Фараби (873—950) в своем учении об «идеальном городе» (т. е. наилучшем, с его точки зрения, устройстве общества и государства) дал в сущности развернутую программу правильного воспитания людей как высоко нравственных личностей, полезных обществу граждан.

Абу Райхан Беруни (973—1048) особое внимание уделял утверждению идей не только патриотизма, но и дружбы народов, их мирных, добрососедских отношений.

Абу Али ибн Сина (980—1037) все свои помыслы направлял в сущности на реализацию идеи: «в здоровом теле — бодрый дух». Он разработал стройное учение о том, как следует обеспечивать гармоничное развитие человека на основе правильного умственного, духовного и физического воспитания его, укрепления его здоровья и профилактики заболеваний.

Труды этих и других мыслителей-энциклопедистов, как правило, носили ярко выраженный дидактико-воспитательный характер. Анализ их сущности, целевых установок показывает, что в конечном счете они были адресованы прежде всего подрастающим поколениям, обращены в будущее. Недаром они в этом отношении не утратили своей ценности и поныне.

Большой воспитательный заряд несли в себе и лучшие произведения литературы, фольклора народов Средней Азии той поры — творчество Фирдоуси, Рудаки, Омара Хайяма, прекрасный образец героического эпоса «Манас», («Алпамыш»), переведенное с персидского художественно-дидактическое произведение «Шехерезада и Парвиз» и мн. др.

Большую роль в образовании и воспитании молодежи в соответствии с требованиями той эпохи играли духовные учебные заведения — мактабы и медресе, как, скажем, медресе Тамгач Бограхана в Самарканде, а также ханака (напр., ханака ат-Тармизи в Термезе).

Нашествие войск Чингисхана в начале XIII в. нанесло огромный урон населению, экономике и культуре многих народов, в том числе Средней Азии. Были разрушены многие города, уничтожена масса материальных и культурных ценностей, погибли или бежали от захватчиков многие видные деятели культуры, науки, просвещения. Регион начинает выходить из упадка лишь к концу XIII — началу XIV в. Создание государства Тимура и Тимуридов обусловило благоприятную обстановку для роста экономики и культуры, развития разнообразных связей со многими странами Востока и Европы. На этой базе был обеспечен быстрый подъем многих сфер духовной жизни. Недаром время это носит в литературе название — «век среднеазиатского кватроченто» (т. е. Ренессанса). Это был поистине апогей в развитии средневосточной художественной культуры региона в области архитектуры, иных прикладных искусств, создания художественно оформленных манускриптов. Памятники монументального зодчества той эпохи в Самарканде, Бухаре, Ак-Сарае и др. и поныне вызывают всеобщее восхищение. А красота художественного оформления рукописей (в частности, са-

маркандских мастеров каллиграфии и миниатюры) говорит об огромном уважении к книге как источнику знаний.

Именно в это время складываются узбекская литература и литературный язык. Неоценимый вклад в это дело внес гениальный узбекский мыслитель и литератор, ученый и государственный деятель Алишер Навои. Он оказал колоссальное влияние на развитие культуры той и последующих эпох. При этом следует особо отметить огромную воспитательную силу его бессмертных произведений, в которых неизменно проявляются его прогрессивные дидактико-педагогические идеи, его стремление раскрыть тот идеал прекрасной человеческой личности, на достижение которой, с его точки зрения, следует направлять все усилия по воспитанию молодежи.

Надо назвать и таких выдающихся деятелей литературы XIV—XVI вв., как Хафиз Ширази, Бадахши, Дурбек, Физули, Хилоли, Бинои, старшего друга и наставника Навои Абдурахмана Джамии и многих других. Их книги сеяли в массах «разумное, доброе, вечное», активно влияя на умы и сердца людей.

Всеми миру известна знаменитая Самаркандская астрономическая школа Улугбека, созданная на базе одной из лучших для того времени обсерваторий, где трудились известнейшие ученые — Хавофи, Казивода, Бирджанди, Али Кушчи — «Платоны и Птолемей» того времени.

Свои школы имелись и в других отраслях теоретических и прикладных наук — каждый выдающийся деятель науки, искусства, литературы имел множество учеников, многие из которых сами стали затем известными деятелями науки и культуры.

В рассматриваемый период расширились сеть и масштабы деятельности мактабов и медресе. В сущности своей она, можно сказать, сохраняла свои основные черты на протяжении всего средневекового периода. Так что конкретную характеристику ее вполне можно дать на примере данных, относящихся к началу — середине XIX в.

Так, по сведениям английского исследователя А. Борнса, в 1831—1833 гг. только в Бухаре насчитывалось 336 медресе, и примерно треть из них помещалась в сравнительно благоустроенных зданиях. В крупных медресе обучалось по 70—80 человек. Они существовали прежде всего на доходы от вакуфных имуществ (земельные угодья, мельницы, лавки и др.), а частично и на государственные средства.

Занятия вели духовные лица. Начинались занятия с вводного урока, на котором учитель разъяснял школьные порядки и основы морали. Затем он давал ученику доску, где были записаны буквы арабского алфавита. Заучив их, ученик переходил к изучению «абджада», «ховваза», а потом принимался за «Хафтияк». После этого начиналось изучение Корана (на древнеарабском языке).

Следующей учебной книгой была «Чохор китоб», написанная (на персидском языке) в стихотворной форме, читали также книгу «Суфи Алласр», тоже изложенную (на узбекском языке) в стихах. Потом приступали к чтению газелей Навои, книги «Ходжа Хафиз» (на фарси), стихов (на фарси) из книги «Бедиль» и т. д.

Конфессиональные школы высшего типа — медресе — открывали на свои средства знать, богачи, крупные землевладельцы и др. В медресе поступали юноши, окончившие мактаб. Основными предметами там были арабский язык, арифметика, мусульманское право, персидский язык, логика. В каждом медресе учащиеся делились на несколько групп — общин кори. В каждой из них, как правило, было 7 человек, имевших одинаковое образование. Среди них выделялся кори — глава общины. Он сидел среди учеников, читал книгу и разъяснял ее содержание. Изучали вопросы семейного развода, наследования, торговли и др., вырабатывались основы логической речи, умение вести

дискуссии и т. п. В целом, повторяем, во всех медресе края с XVI в. и до начала XX в. обучение в сущности велось по одному типу.

Период после распада государства Шейбанидов и образования в Средней Азии ряда самостоятельных ханств (Бухарского, Хивинского, Кокандского) знаменовался вступлением региона в стадию позднего феодализма. Он отмечен постепенным упадком экономической и культурной жизни, усилением феодальных усобиц и раздробленности. Но все же лучшие традиции, заложенные деятелями культуры прошлого, не прерывались окончательно. В творчестве Мунисы Хорезми (1778—1829), Мухаммад Риза Эрниязбек-оглы Агахи (1804—1874), Кадырберди-оглы Молонепеса (1810—1862), Бердаха (1827—1900), Молла Клыча (ок. 1847—1906), Мухаммад Амин-Ходжа Мукими (1851—1903), Завки (1853—1921), Фурката (1858—1909) и многих других мы видим гуманистические мотивы, сочувствие трудовому народу, протест против его эксплуатации.

Особо хотелось бы отметить большой вклад целой плеяды талантливых женщин-литераторов, создавших в XVIII и особенно в XIX в. много замечательных произведений, прекрасных по высокой художественной форме и отличающихся глубиной мысли. Среди них следует прежде всего назвать Зебнисо, Увайси, Надиру (Макнуна), Махзуни, Анбарнисо и многих других поэтесс. Они учили верности и преданности, вере в разум, добро и торжество справедливости. Весьма поучительные стихи Махзуни становились народными пословицами. Творчество этих прекрасных мастеров слова несло в себе большой дидактическо-назидательный, воспитательный заряд.

Назидательный характер имели и массовые формы искусства, в том числе выступления масхарабов, кукольников и др. Они отражали думы народа, высмеивали его угнетателей.

В середине XIX в. Средняя Азия становится объектом завоевательных устремлений Англии и царской России. В течение нескольких десятилетий, особенно в 60—70-х годах, край был превращен в колонию царизма, арену действия российского капитала.

«Освоение» колонии требовало принятия соответствующих мер, в том числе по созданию низового колониального аппарата управления, внедрению русского капитала в различные сферы экономики края и т. п. А для этого нужны были и определенные кадры из коренного населения.

Подготовке их и служило открытие русско-туземных школ в Туркестане с четырехгодичным курсом обучения. За 1885—1917 гг. в крае было основано 167 русско-туземных школ с 7328 учащимися. В этих школах преподавались русский язык и арифметика (в пределах первых четырех действий с целыми числами), сообщались элементарные сведения по истории, географии (главным образом России) и природоведению; в число предметов обучения входили также «туземная грамота» и основы мусульманской религии.

Росла и сеть русских школ — казенных и частных.

Вокруг вопросов развития народного образования шла острая борьба, в том числе в среде местной феодально-клерикальной верхушки и нарождавшейся национальной буржуазии.

Консервативные силы пытались сохранить старомодную схоластическую школу — мактаб с ее конфессиональной направленностью и косными методами обучения. Представители же растущей национальной буржуазии хотели приспособить систему образования к новым условиям, задачам своего класса. Они ратовали за создание «новометодных» школ («усули-джадид»). В частности, они предлагали заменить буквослагательный метод обучения звуковым и, не меняя в сущности религиозного содержания обучения, ввести в учебные планы школ некоторые светские дисциплины.

К 1911 г., по официальным данным, в Туркестане действовали 65 новометодные школы с 4106 учащимися.

Царизм, преследуя свои колонизаторские цели, своей великодержавной политикой препятствовал развитию экономики и культуры края, проводя по сути дела курс на «народное затемнение». Но прогрессивные силы русской интеллигенции способствовали развитию в крае культуры и науки. Здесь открывались школы и библиотеки, создавались типографии и выпускались газеты, распространялись произведения русской литературы и предпринимались попытки налаживания театрального искусства. Однако широкие массы народов края прозябали в темноте и невежестве.

После победы Октябрьской революции в Туркестане стали создаваться новые школы. Уже в ноябре 1917 г. в Фергане была открыта первая советская школа, в которой преподавал Т. Н. Кары-Ниязов, впоследствии первый президент АН УзССР. В школу в качестве преподавателя был привлечен и пост-просветитель Хамза Хаким-заде Ниязи.

А. Шарафуддинов организовал в 1918 г. в сел Тойтепа одну из первых советских начальных школ с узбекским языком обучения.

Большой вклад в создание новой, советской системы народного образования в Туркестане внесли П. М. Виноградов, Н. В. Дегтярев, В. П. Ближик, В. Д. Фигельский, Е. Д. Рачинская, В. Ф. Лубенцов, писатели Хамза Хаким-заде Ниязи и Садриддин Айни, педагоги А. Абдулжаббаров, А. Шермухамедов, М. Садыков, К. Дадамухамед, А. Шарафуддинов, Г. Назаров, Т. Миргиязов и многие другие.

Для подготовки школьных учителей создавалась сеть краткосрочных подготовительных курсов, а в 1920 г. в Ташкенте были открыты Институт просвещения им. К. А. Тимирязева, узбекские мужской и женский институты просвещения, а также институт для национальных меньшинств. Они готовили и кадры специалистов по дошкольному воспитанию и внешкольному образованию взрослых и наряду с учебной работой занимались разработкой актуальных вопросов народного образования, педагогической пропагандой и культурно-просветительской работой среди трудящихся местных национальностей. В целях форсирования подготовки учителей начальных школ учащимся общеобразовательных школ II ступени давали и специальную педагогическую подготовку по профилю учителя для школ I ступени, а выпускников институтов просвещения направляли на работу главным образом в старшие классы школ.

Неоценимую роль в развитии народного образования, науки и культуры в Узбекистане сыграло открытие в Ташкенте в 1920 г. Туркестанского государственного университета — первенца высшей школы в регионе (затем — САГУ, ныне — ТашГУ им. В. И. Ленина). Там были созданы медицинский, физико-математический, социально-экономический, историко-филологический, технический, сельскохозяйственный и военный факультеты. Позднее из них выделился ряд самостоятельных институтов. Питомцами ТуркГУ — САГУ стали первые дипломированные специалисты из узбекской, киргизской, казахской, таджикской, каракалпакской, туркменской молодежи.

Постепенно в крае сформировалась и система среднего специального (техникумы, училища), а также профессионально-технического образования.

Для подготовки молодежи из рабочих и крестьян к поступлению в вузы были открыты рабфаки (рабочие факультеты). Дипломированные кадры для республик Средней Азии готовили многие вузы Москвы, Ленинграда и других центральных городов страны.

Принимались меры и к решению такой специфической проблемы, как реформа письменности. Уже в начальные годы Советской вла-

сти был модернизирован арабский алфавит (с учетом своеобразия тюркских языков). В 1930 г. в Узбекистане вместо арабского алфавита был внедрен латинский, а с 1 июня 1940 г. он был заменен новым алфавитом на основе русской графики. Это создавало, однако, и многие проблемы, ибо по существу дважды пришлось переобучать миллионы людей в кратчайшие сроки.

Ликвидация массовой неграмотности в Средней Азии, несмотря на все трудности, стала одной из крупнейших побед в области народного образования. Работа эта велась всеми культурными силами республики. Люди старшего возраста овладевали грамотой на всевозможных курсах, дети школьного возраста и подростки обучались в начальных, неполных средних и средних школах. Для 11—15-летних детей, не получивших начального образования, создавались специальные курсы обязательного обучения. В городах открывались школы рабочей молодежи, а в кишлаках — школы молодых земледельцев. Помимо этого, в 1932 г. в колхозах и совхозах для подростков были организованы двухгодичные трудовые и политехнические школы. На смену обязательному начальному обучению вскоре пришло всеобщее 7-летнее образование.

За годы Советской власти во всех среднеазиатских республиках была создана широкая сеть общеобразовательных школ всех типов, средних и высших специальных учебных заведений, различных культурно-просветительных учреждений, народных университетов и рабфаков, которые в целом накопили огромный опыт работы по обучению и воспитанию молодежи и взрослого населения.

Следует отметить, что в этом деле было допущено и немало ошибок, серьезных недостатков, связанных с форсированным развитием народного образования, нехваткой средств, кадров и т. п. Огромный урон нанесли кадрам интеллигенции массовые репрессии периода культа личности.

В целом опыт формирования и развития системы общего образования в Средней Азии отличается своими особенностями, вытекающими из специфики местных исторических, экономических, социальных условий.

Прежде всего всемерно расширялась сеть школ первой и второй ступени для обучения детей, в том числе на селе. Большое внимание уделялось и созданию разнообразных форм обучения взрослых. Причем наряду с подготовкой будущих специалистов для народного хозяйства, велась большая работа по подъему общеобразовательного уровня занятых на производстве взрослых, переподготовке и повышению квалификации кадров (система курсов по минимуму, агроминимуму, вечерних курсов, заочного и вечернего обучения и др.).

Развитие массового образования взрослых без отрыва от производства стало составной частью истории развития народного образования в нашей стране. Оно обеспечило подъем общей образованности населения в наикратчайшие сроки, создание целой армии высококвалифицированных кадров для народного хозяйства и культуры, для управления государством. Особое значение придавалось развитию женского образования.

Непрерывно росли и сеть школ всеобщего обучения, контингент их учащихся, кадры учителей, что позволило осуществить сначала всеобщее обязательное начальное образование, затем семилетнее и восьмилетнее и, наконец, переход ко всеобщему среднему образованию молодежи.

В итоге всей этой напряженной работы численность учащихся, охваченных всеми видами обучения, в 1989/90 учебном году достигла в Узбекистане 6,8 млн. человек, Кыргызстане — 1,5 млн., Таджикистане — 1,7 млн., в Туркменистане — 1,3 млн. человек.

Контингент студентов высших учебных заведений и учащихся сред-

них специальных учебных заведений в расчете на 10 тыс. человек населения в 1989/90 учебном году составил: в Узбекистане — соответственно 163 и 136, в Кыргызстане — 136 и 205, в Таджикистане — 116 и 92.

Во всех республиках выросла огромная армия высококвалифицированных специалистов, прежде всего из местных национальностей, в том числе женщин.

Происходящий в Узбекистане, как и по всей стране, непрерывный рост уровня образования населения — закономерный, объективный процесс, ибо общественное развитие, все более усложняющееся производство, прогресс в науке, технике, культуре требуют постоянного повышения общеобразовательного и профессионального уровня населения и города, и села.

Развитие народного образования — залог общего умножения духовного богатства общества. Особенно важны гармонизация обучения и воспитания подрастающего поколения, тесная связь с жизнью, практикой, производительным трудом.

Интенсивный рост уровня образования населения активно воздействует на экономику, производительные силы страны, способствует социальной мобильности, влияет на производственную активность и профессиональную структуру, рост квалификации работников всех отраслей народного хозяйства, на развитие науки и культуры.

В этой связи следует отметить, что уже в 1989 г. на 1000 человек населения в возрасте от 15 лет и старше приходилось лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием: в Узбекистане — 877, Кыргызстане — 842, Таджикистане — 837, Туркменистане — 864 человека, в том числе с высшим законченным образованием — соответственно 70; 68; 60 и 64 человека.

На начало 1989/90 учебного года число высших учебных заведений и в них студентов составляло соответственно: в Узбекистане — 44 и 331,6 тыс. человек; Кыргызстане — 9 и 59,3; Таджикистане — 10 и 65,5; Туркменистане — 9 и 42 тыс. человек.

Тысячи специалистов плодотворно трудятся в сфере педагогики и народного образования. Научные исследования, проводимые в этой области в республиках Средней Азии, возглавляют их Академии наук.

Вместе с тем большую работу по различным аспектам теории и практики педагогики, методики преподавания разных дисциплин, воспитания подрастающих поколений и т. д. ведут научные и преподавательские силы в специальных НИИ Министерств народного образования союзных республик, педагогических институтах, университетах и др. По этим проблемам систематически публикуются научные труды, защищаются диссертации, проводятся научно-практические конференции, педагогические чтения и т. д. Совершенствуется работа методкабинетов, методических советов, секций, проводятся августовские педсоветы учителей. В центре внимания их сейчас находятся актуальные проблемы образования и воспитания молодежи в условиях сложных перестроечных процессов.

Туркистонда 1916 йил қўзғолонини 75 йиллиги

Д. ИСМОИЛОВА

ФАРҒОНА ВИЛОЯТИДА 1916 ЙИЛ ХАЛҚ ҚЎЗҒОЛONI

XX аср бошларида Россия ва унинг мустамлакаларида сиёсий-иқтисодий жиҳатдан аҳвол оғирлашди. Бунга биринчи бўлиб биринчи жаҳон урушининг таъсири катта бўлди. Россия бу урушга ҳеч қандай тайёргарчиликсиз қўшилди. У урушга ўзининг энг йирик армиясини жалб этишни мўлжаллади ва бутун уруш давомида урушга жўнатган одамларининг сони 19 млн кишига етди¹.

Уруш йилларида Туркистон ўлкасидаги халқларни эзиш янада кучайди. Очарчилик, вайронагарчилик ва озиқ-овқат танқислиги камбағаллар сонининг тобора кўпайишига сабаб бўлди. Ер солиғи ва ҳунармандчиликдан олинган солиқларнинг ошиши меҳнаткашларни оғир аҳволга солиб қўйди. 1914 йилда Туркистон ўлкасининг ер солиғи 6 859 021 сўмни ташкил этган бўлса, 1916 йил у икки баробар ошиб, 114 311 771 сўмга етди². Булардан ташқари пахтаниннг ҳар бир пудига 2 сўм 50 тийнидан ҳарбий солиқ солинди³.

Солиқларнинг ошиши, пахтага қатъий нархнинг қўйилиши деҳқонларни ва ҳунармандларнинг тобора қашшоқлашувига олиб келди. Бозорда 1 пуд пахтаниннг нархи 30 сўм бўлиб турган бир вақтда 1915 йил августи қарори билан 1 пуд пахтаниннг нархи 24 сўмга туширилиб қўйилди. Шу билан бир қаторда озиқ-овқат ва саноат молларининг нархлари охиб кетди. Арзон нархда пахта сотиб олаётган тўқимачилик фабрикалари эса ишлаб чиқарган маҳсулотларини юқори баҳода сотиб катта фойда кўра бошладилар. Биргина Тверь мануфактурасининг кўрадиган фойдаси аввал 21 процентни ташкил этган бўлса, 1915—1916 йилларда унинг кўрган фойдаси 110 процентга етди⁴. Бундан деҳқонларнинг иқтисодий аҳволи оғирлашди. Чунки пахтага қўйилган бу нарх экин майдонларида ишлаш ва пахта стиштиришга кетган харажатларни қопламас эди. Булар смагадек яна Туркистон ўлкасида турли йиғимлар тўплана бошлади. 1914—1916 йилларда Россияга уруш эҳтиёжлари учун Туркистон ўлкасидан 70 минг от, 13441 та ўтов, 30 минг метр намат, 300 минг тонна гўшт, 3 миллион пуд пахта мойи, 12 минг туя ва бошқа нарсалар жўнатилган⁵. Натижада халқнинг иқтисодий аҳволи кундан-кунга ёмонлашиб борди. Халқнинг оғир турмушини ўзбек классик шоири Завқий ўзининг «Қаҳатчилик» шеърида жуда ҳам яхши тасвирлаган:

Қаҳатчилик бўлди бу Фарғонамизда,
Тонилмас парча ион вайронамизда,

¹ Турсунов Ҳ. Ўрта Осиё ва Қозоғистонда 1916 йил қўзғолони. Тошкент, 1962. 157-бет.

² Уша асар, 14-бет.

³ Турсунов Ҳ. Ўрта Осиё ва Қозоғистонда 1916 йил халқ қўзғолони. Тошкент, 1987. 32-бет.

⁴ Ўзбекистонда 1916 йил халқ қўзғолони. Тошкент, 1966. 32-бет.

⁵ Восстание 1916 г. в Туркмени (документы и материалы) Ашхабад, 1939. 218-бет; Турсунов Ҳ. Ўзбекистонда 1916 йил халқ қўзғолони. Тошкент, 1966. 31-бет.

Улим хавфи ўраб қишлоқларни,
Не қишлоқу жибол авлодларни,
Кирилди қанча одамлар вабодан.
Нишона қолмади меҳру-вафодан⁶.

Халқ орасида иш ташлашлар, солиқларни тўлашдан бош тортишлар тобора кўпайиб борди. Ишчилар ҳаракати кучайди. Чор ҳукумати эса норозиликларни очик ғалаёнларга айланиб кетиши мумкинлигидан ташвишлана бошладилар. Айни шу вақтда чор Россияни мустамлака ўлкалардаги маҳаллий аҳолини фронт орқасига ишлашга сафарбар қилиш ҳақидаги лойиҳани ишлаб чиқмоқда эдилар. Биринчи жаҳон уруши бошланмасданоқ ўлка туб аҳолисини 1910 йилдаёқ ҳарбий хизматга жалб этиш ҳақида Ички ишлар министрлигида кўп мунозаралар бўлиб ўтган эди. Лекин Туркистон генерал-губернатори Самсонов ўлка ерли аҳолисини ҳарбий хизматга чақиришга ҳали эрта эканлигини, бу чақириқ туб аҳолининг қаттиқ норозилигига сабаб бўлиб чоризмга пуртур етказишини ва унинг ўрнига ҳарбий солиқ солши лозим эканлигини айтиб ўтди⁷. Ҳарбий министр ҳам бу фикрни қувватлаган эди. 1915 йил 1 январидан Сирдарё, Фарғона, Самарқанд, Закаспий ва Еттисув областлари аҳолисига уч йил муддат билан ҳарбий солиқ жорий этилди⁸. Лекин биринчи жаҳон урушининг бошланиши бу масалани яна қайта кўриб чиқишни талаб этди. Шу йили Давлат Думасида яна мустамлакалардаги ерли аҳолини армияга сафарбар этиш ҳақидаги масала кўриб чиқилди. Аммо бу сафар ҳам «бегона халқларни армияга чақириш мақсадга мувофиқ эмаслигини» таъкидлаб ўтдилар. Лекин фронтга жўнатилаётган аскарлар ўрнига фронт орқасига, яъни фронт учун хизмат қилаётган саноат корхоналари ва бошқа муҳим объектларга ишлашга жўнатиш ҳақидаги лойиҳани ишлашга киришдилар.

Ва ниҳоят Николай II нинг 1916 йил 25 июнда «Империядаги бегона халқларнинг эркак аҳолисини ҳаракатдаги армия районидаги ҳарбий иншоотлар ва шунингдек давлат мудофааси учун зарур бўлган бошқа ҳар қандай ишларга жалб этиш» ҳақидаги фармони эълон қилинди. Фармонга биноан қуйидаги: Сирдарё, Фарғона, Самарқанд, Оқмулла, Семипалатинск, Еттисув, Урал, Тўрғай ва Закаспий вилоятларидаги туб аҳоли мардикорликка олиниши лозим эди⁹.

Бу фармоннинг эълон қилиниши 1916 йилги халқ кўзғолонининг бошланишига катта туртки бўлди. Очликда, турли хил оғир солиқларни тўлашда қийналиб, оғир меҳнатда эзилиб яшаётган халқ учун бу фармон дард устига чиққан чипқондек бўлди. Бутун ўлкада халқ кўзғолонлари авж олиб кетди.

Туркистон ўлкасидаги мардикорликка қарши халқ кўзғолонини биринчи бўлиб 1916 йил 4 июль кунин Самарқанд вилоятининг Хўжанд шаҳри аҳолиси бошлаб берди. Сўнгра у Фарғона вилоятида ҳам кўтарилди.

Даставвал водийдаги кўзғолон 1916 йил 8 июль кунин Қўқон уезди Қайнар волостининг Катта Афғон қишлоғида бўлиб ўтди. Шу кунин эрталаб соат 9 00 да элликбошилар қишлоқда рўйхатни текширувдан ўтказишга киришдилар. Сабр косаси тўлиб турган халққа бу ҳаракат жуда ортиқчалик қилди. Оломон билан элликбошилар ва рўйхатга олувчилар ўртасидаги жанжал муштлашишга айланиб кетди. Рус ҳарбий отряди зудлик билан етиб келиб ғалаённи куч билан бостирдилар

⁶ Завакий, Таълашган асарлар. Тошкент, 1958. 87-бет.

⁷ Урта Оснб ва Қозоғистонда 1916 йил кўзғолони: Хўжжатлар тўплами, М., 1960. 85-бет.

⁸ Уша жойда, 86-бет. Мақоланинг кейинги саҳифаларида бериладиган архив мабалари шу тўламдан олинган.

⁹ Уша жойда, 25-бет.

ва қўзғолончилардан 10 киши қамоққа олинди¹⁰. Маҳаллий аҳолидан бир неча киши пичоқдан яраланди¹¹.

Шу кунни соат 4.00 ларда Найманча қишлоғида ҳам халқ ғалаёни бўлиб ўтди. Қўқон уезди ҳокими К. В. Мединский етиб келганида оломон шовқин-сурон солмоқда, аёллар эса оломоннинг энг олдини сафиди туриб олиб бақирмоқда эдилар. Мединский аёлларни четлашгани буюрди ва соқчилар унинг буйруғини бажардилар. Шу пайт оломон орасидан уларга қарата тош ота бошладилар. Мединский тош отганлардан бирини қувлаб кетди, лекин қўзғолончи қочинга муваффақ бўлди. Полковник Китаев томонидан эса Ҳайдар Али Тошматов ушланди¹².

9 июлдаги Ғозиёғлиқ қишлоғидаги ғалаён мардикорликка олиш рўйхатини нотўғри тузилганидан келиб чиқди. Аҳоли Аравон волости бошқарувчиси Иброҳимжон Ҳасановнинг уйи олдига йиғила бошлади. Улар орасида аёллар ҳам бор эди. Қўзғолончилар рўйхатни беришни талаб қилиб, «мардикорликка бормаймиз» деб бақира бошладилар. Халқ волость бошқарувчиси Иброҳимжон Ҳасанов ва мирза Нигматжон Мулла Исоқов ва Сотиволди Обид Хўжаев аҳоли томонидан тошбўрон қилиб ўлдирилди¹³. Шундан сўнг 2000 дан ортиқ аёллар ва эркаклардан иборат оломон Авғонбоғ томон юра бошладилар. У ерда Қайнар волости девонхонаси жойлашганлиги сабабли хавотирга тушган Мединский дарҳол ҳарбий соқчилардан иборат қисми чақиртирди. Полковник Китаев бошчилигидаги соқчилар етиб келганларида оломон йўлни тўсиб турган эди. Аскарларни кўргач бу қўзғолончилар орасидан Қурбон Али Рўзиев, Мамаюсуф Аҳтамбоев, Ортиқбой Мулла Тошматбоев, Мусулмонқул Олимбоев ва Мамасоли Тошназаровлар рўмол силкитиб оломонни тарқатишга чақирдилар¹⁴. Соқчилар биринчи бўлиб шуларни кўлга олди ва тарқалаётган оломонни қўришга олди. Натижада аҳолидан 316 киши ҳибсга олинди. Улардан 241 таси Аравон волостининг Минглар, Аравон, Калигар, Туркман, Чамашби, Барзанчи ва Қўқон шҳрининг Хўжанд даҳаси аҳолисидан иборат эди¹⁵.

Қўзғолонлар чор ҳукумати томонидан аёвсиз бостирилса ҳам халқ ғалаёнларини тўхтата олмади. 9 июлдан 10 июлга ўтар кечаси Янгиқўрган волостининг Шайхлар қишлоғида ҳам қўзғолон кўтарилди. Шу кунни қишлоқ имоми Аҳмадқул Муҳаммад Азизов оқ кийимда оқ отга миниб Бочқир волости қишлоқларини айланиб чиқиб, ҳаммангиз оқсоқолнинг уйига боринглар деб айтди. Бу галдан хабар топган оқсоқол зудлик билан уйига бориб опласини беркитди ва ўзи волость бошқарувчисининг ҳузурига жўнади¹⁶. Унинг уйига етиб келган имом бошчилигидаги оломон уйга ўт қўйди ва рўйхатларни йиртиб ташлади. Қўзғолончилардан 29 киши қамоққа олинди¹⁷.

Халқ ғалаёни 10 июль кунни Қўқон уездининг Кенжаравон қишлоғида давом этди. Ғазабланган қўзғолончилар қишлоқ оқсоқолнинг уйига ўт қўйдилар ва рўйхатларни ёқиб ташладилар. Зудлик билан етиб келган ҳарбий қисм оломонни ўраб олиб бозор майдонига тўплади ва улардан 139 кишини турмага жўнатди¹⁸. 11 июлдан 12 июлга ўтар кечаси эса Тўда қишлоғи оқсоқоли ҳузурига 400—500 кишилик қўзғолончилар келиб, рўйхатни беришни талаб қилдилар. Оқсоқол рўйхатни бериши билан уни йўқ қилиб ташладилар.

12 июль кунни эса Риштон қишлоғидаги масжид олдида 500—600

¹⁰ УзР Давлат архиви, ф. 276, оп. 2, д. 146, 13—14 бетлар.

¹¹ Ўзбекистон халқлари тарихи музейи архиви, п. II, д. 2а2, 190-в.

¹² Уша ерда, 157-бет.

¹³ ЦГВИА, ф. 1396 (Туркистон ҳарбий округи штаби), оп. 3, д. 350, 5—8-бетлар.

¹⁴ УзР Давлат архиви, ф. 276, оп. 2, д. 146, 47—49-бетлар.

¹⁵ ЦГВИА, ф. 1396, оп. 3, д. 350, 5—8-бетлар.

¹⁶ Ўзбекистон халқлари тарихи музейи архиви, п. II, д. 2а2, 157-бет.

¹⁷ УзР Давлат архиви, ф. 276, оп. 2, д. 146, 47—49-бетлар.

¹⁸ Уша ерда.

кишидан иборат оломон тўпланди. Ҳезд бошлиғи Мединский мардикорликка олиш ҳақидаги чақириқни яна бир бор ўқиб берди. Оломон орасида тўполон бошлангач, улардан 7 кишини тутишга буйруқ берди. Қўзғолончилардан Мулла Асқархўжа Мулла Бобохўжаев волость бошқарувчисига ташланди. Аҳоли эса қўлга олинганларни ҳимоя қилиш учун таёқ, тош ва пичоқ билан қуролланган ҳолда маъмурият томон бостириб кела бошладилар. Шундан сўнг Мединский отишга буйруқ берди. Аҳолидан Исмоилхўжа Мадалиев, Видали Бойбочча, Парпибоев, Султонхўжа Мадалиевлар яраландилар¹⁹. 15 июль куни Қўқон уезди бошлиғи қўзғолончилардан 13 киши қамоққа олинганлиги ҳақида хабар берди²⁰. Худди шундай воқеалар Қўдаш волостининг Қирқ Кетмон, Беш қала Поён ва бошқа қишлоқларида ҳам бўлиб ўтди. Қўдаш волости аҳолиси волость бошқарувчисини ўлдириб мақсадида унинг уйини ўраб олдилар. Лекин волость бошқарувчиси ўғли томонидан тайёрлаб қўйилган отга миниб қочиб қолди. Ғазабланган оломон унинг уйини остин-устин қилиб юборди ва ҳарбий қисм келгунича иккита элик-бошини дўппосладилар. Қўзғолончилардан 18 киши қамоққа олинди²¹. Бундай халқ ғалаёнлари Қўқон уездининг Қирқ кетмон, Қалмоқ, Файзиобод, Хазратшо каби кўпгина қишлоқларида кўтарилган эди.

Чор ҳукумати қўзғолонларни шафқатсизларча бостиришига қарамай озодлик ҳаракатлари вилоятнинг барча уездларига тарқаб кетди.

Андижон уездидаги биринчи халқ қўзғолонини Андижон шаҳри аҳолиси бошлаб берди. 9 июль куни Жомий масжиди олдида тўпланган оломонга Андижон уезди бошқарувчиси И. А. Бржезицкий подшо фармонини тушунтириб берди. Шунда оломон орасидан мадраса ёшларининг мардикорликка бормаймиз деган хитоблари эшитилди ва халқни қўзғатиб юборди. Ҳезд ҳокимининг гапига ҳеч ким қўлоқ солмади ва 500 га яқин киши Скобелев проспекти томон йўл олди. Бржезицкий казаклар взводи билан биргаликда оломонга Гултепа майдонида дуч келди. Қўзғолончилар ундан мардикорликка олмаслик ҳақида тилхат берасан, бўлмаса биз эликбошилар ва маҳаллий маъмурларни ўлдирамиз в молини талон-торож қиламиз» деб туриб олдилар. Оломон орасидан казакларга қарата тош, таёқ ва кетмон ота бошладилар. Шунда казакларга отиш ҳақида буйруқ берилди. Натижада 10 киши оғир яраланди, оломон эса тарқалди²².

Туркистон ҳарбий прокурорининг маълумотида кўра қўзғолон ташкилотчилари Абдусаттор Ҳаким Оқсоқолов, Абдужаббор Қори Рўзибоев, Мамадали Абдукаримов ва бошқалардан иборат бўлиб, жами 20 киши эди²³. Эртасига Андижон уездининг Далварзин қишлоғидаги аҳоли қўзғалди. Олтинкўл волости бошқарувчиси Ҳакимбек Рўзибеков қишлоқ аҳолисини Фарғона ҳарбий губернаторининг эълонини тушунтириб бериш учун тўплаган эди. Лекин оломон унга қўлоқ солмай мардикорликка олиш рўйхатини беришни талаб қилди. Тўда орасидан ур деган чақириқлар эшитилгач оломон волость бошқарувчиси Рўзибековни ва унинг ёрдамчиларидан Темур Пайғамбарқулов ва Қаримжон, Абдуваҳоб Хожиевларни дўппослаб ўлдирдилар²⁴. Капитан Мельникоф билан пристава Сологуба казаклар взводи билан етиб келганларида улар ўлик ҳолда ётишар, қишлоқ эса бўм-бўш эди²⁵. Шу воқеадан сўнг уезд бошлиғи полковник Бржезицкий Фарғона ҳарбий губернаторига: қишлоқнинг барча аҳолисини ўлкадан кўчириб, уларнинг ерларини бир қисмини ўлганларнинг биласига тарқатиш ва қолганига рус аҳолисини

¹⁹ УЗР Давлат архиви, ф. 276, оп. 4, д. 146. 47—49-бетлар.

²⁰ Уша ерда, 21-бет.

²¹ Ўзбекистон халқлари тарихи музейи архиви, п. II, д. 2а2, 158-бет.

²² УЗР Давлат архиви, ф. 276, оп. 2, д. 149, 1—2-бетлар.

²³ ЦГВИА, ф. 1396, оп. III, д. 350, л. 9—10.

²⁴ Уша ерда, 12—14-бетлар.

²⁵ ЦГВИА, ф. 400 (Баш штаб. Осен қисми), оп. 4, д. 40, л. 275.

кўчириб олиб келиш лозим, деган маънода билдиришнома жўнатди²⁶. Бундай воқеалардан сўнг кўпгина жойлардаги волость бошқарувчилари ва қишлоқ оқсоқоллари ўз уйларидан қочиб, оилалари билан беркиниб юришга мажбур бўлдilar.

Халқ кўзғолонларидан яна бири 12 июлдан 13 июлга ўтар кечаси Гофурчек қишлоғида бўлиб ўтди. Қишлоқ аҳолиси Бува Назар Хожиев, Қўчқор Ҳозиқулов, Аҳмадали Абдуназир²⁷ ва бошқалар бошчилигида оқсоқолнинг уйига бостириб кирдилар. Бироқ улар Оқсоқолни тополмагач унинг ўғли ва қариндошини бойлаб қўйдилар. Кейин эса Анвар Хожиев ва Тоғайбоевларни Пармонқулов ва Аҳмад Хўжаевлар соқчилиги остида шаҳарга оқсоқолни топиб келишга жўнатдилар. Лекин уларни шаҳарни ўзидаёқ қўлга олдилар²⁸. Донқайма қишлоғи аҳолиси ҳам қишлоқ оқсоқоли уйига бостириб кирдилар, уни тополмагач элликбошидан рўйхатларни топиб олиб йиртиб ташладилар. Оқсоқолнинг яқинларидан Мадер Турсунбоевни дўппосладилар. Бунга ўхшаган халқ ғалаёнлари Андижон уездининг Илётон, Қала, Қўтарма, Чоқон ва бошқа кўпгина қишлоқларида тўхтовсиз давом этиб турди. Маҳаллий маъмурият халқнинг бу ҳаракатидан жуда ёмон саросимага тушиб қолдилар. Бўлиб ўтаётган воқеалар халқни фақатгина чор ҳукуматидагина эмас, балки маҳаллий маъмуриятга ҳам ишончи қолмаганини яққол кўрсатиб турибди. Чор маъмуриятининг кайфияти эса қуйидаги Фарғона вилояти ҳарбий губернаторининг Туркистон генерал-губернатори номига юборган: «Мен ҳамма уездлардан нохуш хабарларни эшитмоқдаман, Полковник Бржезицкийнинг хабар беришича маҳаллий маъмурият вакиллари азбаройи қўрққанидан волостлардан шаҳарга қочмоқда эканлар. Бу аҳволда вилоят умуман бошқарувчисиз қолиши мумкин ва бу жуда ёмон аҳволга олиб келади...» деган мазмундаги телеграммани юборган эди²⁹.

Андижон уезидаги кучли кўзғолонлардан бири Майғир волостининг Чуама қишлоғида бўлиб, аҳоли тўдаси қишлоқ оқсоқоли Қирғизбой Қаримбеков ва унинг отаси Қипчоқбой Боймирзаев уйига бостириб кирдилар ва элликбоши Қаримбой Тўрақуловни уриб ўлдирдилар. Қишлоқ оқсоқолининг гувоҳлик беришича бу кўзғолонда: Абдул Қосим Исломов, Маматқул Абдул Қосимов, Омонбой Ризақулбоев, Парпийбой Абдувалиев, Эргашбой Мадраимов, Қирғизбой Ризақулбоев ва бошқалар бор эди³⁰. Бу кўзғолончиларнинг барчаси қамоққа олинди³¹. Қамоққа олинганлардан Маматқул Мулла Исломов, Акбарали Алиев, Омонбой Ризақулбоев ва Тўйчибой Тўрақулбоевлар Туркистон ҳарбий округи судига қишлоқ оқсоқоли устидан «бизга нисбатан шахсий адовати борлиги сабабли бизга туҳмат қилди» деган мазмунда шикоят ёздилар³².

Халқ ғалаёнлари шу куни Андижон уездининг Қапа қишлоғида бўлиб, аҳоли оқсоқолининг мирзасини калтаклаб ўлдирди³³. Балиқчи волостидаги кўзғолончилар ва Қаландар-Қўрғонча қишлоғи элликбоши Исан Али Раимқуловни дўппослаб ўлдирдилар. Аҳолидан 7 киши жиний жавобгарликка тортилди³⁴. 14 июль куни эса Тўда, Яшиқ ва бошқа қишлоқларнинг 500 кишилик кўзғолончилари Яшиқ қишлоғи оқсоқолини уриб ярадор қилдилар³⁵. Бундай ғалаёнлар Андижон вилоятининг жуда кўп волость ва қишлоқларида юз берди.

²⁶ Ўзбекистон халқлари тарихи музейи архиви, п. II, д. 2а2, 159.

²⁷ ЎзР Давлат архиви, ф. 276, оп. 2, д. 149, л. 37, 38.

²⁸ Уша ерда.

²⁹ Ўзбекистон халқлари тарихи музейи архиви, п. II, д. 2а2, 154-бет.

³⁰ ЎзР Давлат архиви, ф. 276, оп. 2, д. 149, 31—33-бетлар.

³¹ ЦГВИА, ф. 1396, оп. 3, д. 350, 2—3-бетлар.

³² ЎзР Давлат архиви, ф. 3, оп. 1, д. 345, 20, 21-бетлар.

³³ Уша ерда, 1-бет.

³⁴ Уша ерда, 13-бет.

³⁵ ЦГВИА, ф. 1396, оп. 3, д. 34, л. 8—9.

Скобелев уездидаги миллий-озодлик ҳаракатларини биринчи бўлиб Марғилон шаҳри аҳолиси бошлаб берди. 1916 йил 10 июль куни соат 9.30 да Марғилоннинг Урда майдонидаги газабланган оломон оқсоқоллардан Махмутбек Шохрухонов, Мавлонбек Бадалбоев, полициячи Суязов, 4 та маҳалллий қоровул ва 1 та арманни тош ва таёқлар билан уриб ўлдирдилар. Бу қўзғолонда 20—25 миң атрофида оломон тўпланган эди. Полиция ва ҳарбий қисмлар қўзғолонни зўравонлик билан бостирдилар ва улардан 63 кишини қamoққа олдилар³⁶.

11 июль куни эса Файзобод волостининг Эшонгузар қишлоғида 1000 дан ортиқ қўзғолончилар йиғилиб маҳаллий қозини калтаклаб ўлдирдилар. Участка приставининг бир неча марталиб тинчлантириш учун қилган ҳаракатлари зое кетди. Шунда казакларга отишга буйруқ берилди. Натижада қўзғолончилардан 3 киши ўлди ва 4 киши яраланди³⁷. Худди шу куни Яккатут қишлоғи аҳолиси ҳам волиост бошқарувчиси уйига бостириб кирганлар ва унинг хотини Шодмон биби Мадалибековани ўлдириб, мол-мулкни талаганлар. Аскарлар ўт очишга буйруқ берилгач аҳоли тарқади ва улардан 3 киши ўлди³⁸.

12 июль куни соат 10.00 да Шаҳрихон қишлоғи аҳолиси бозорда йиғилди. Улардан 100 қадам нарида турган ҳарбий қисм буйруқни кутиб турар эди. Қўзғолончилар «ҳеч қасрга бормаймиз» деб бақира бошладилар ва аскарларга қарата тош, гишт ва таёқлар ота бошладилар. Аскарлар эса улар томон қараб ўқ уздилар ва аҳолидан 16 киши ўлди ва бир қанчаси яраланди³⁹. Қўзғолончилардан Мулла Турди Охун Хўжа Али Боқибоев, Тош Амин Мулла Мадалиев, Халилхўжа Розикбоев, Мулла Жўрабой, Мадиса Хожиев, Мулла Абдумажит Магомед Шарипов, Мамад Қарим Хўжа Тожиёв жами 6 киши қamoққа олинди⁴⁰. Айнан шу пайтда Ёзёвон волостининг Шаҳартепа қишлоғи аҳолиси Хун ўзлар қишлоғидаги халқ оломони билан қўшилдилар. Участка пристави Яхъинининг гапини ҳам эшитмай тош, таёқлар билан қуролланган ҳолда йўлга тушдилар ва Хунузлар қишлоғида элликбошининг уйига бостириб кириб, қурол ва бошқа нарсаларни ўғирладилар; Кўприк боши ва Чиганок қишлоқларида эса волиост бошқарувчинининг девонхонаси ва элликбошининг уйига бостириб кириб, ҳужжатларни ёндирдилар. Бундай воқеалар Хотин ариқ, Қўшкўприк, Жишинлар қишлоқларида ҳам содир бўлди. Қўзғолон бостирилгач, ҳаммаси бўлиб 36 киши ҳибсга олинди⁴¹.

Халқ қўзғолонлари Наманган уездида ҳам давом этди. Биринчи бўлиб уезддаги қўзғолонни Наманган шаҳри бошлаб берди. 11 июль куни эрталаб соат 8.00 да оломон Лаббайтоға даҳасининг Қурашхона майдонига тўплана бошлади. Лаббайтоға пристави Домбровский Қурашхонага соқчилар билан етиб келганида у ерда 1500 дан ортиқ одам тўпланганини кўрди. Бу ерда қўзғолон 3 соатдан ҳам кўп давом этди. Наманган уезди бошлиғи Румянцев дарҳол қуролланган солдатлар билан етиб келди. Оломон орасидан «ур» деган овоз эшитилгач одамлар аскарларга яқинлашдилар. Шунда қўзғолончиларни отиш ҳақида буйруқ берилди. Натижада 12 киши ўлди ва 38 киши яраланди⁴². Қўзғолон ваҳшиёна бостирилди. Кўпгина ярадор бўлган ва ўлганларни қўзғолончилар яшириб ўзлари билан олиб кетдилар. Қўзғолончиларнинг кўпчилиги меҳнаткан халқ оmmasи бўлиб, улар еривнда шу ҳаракатнинг ташаббускорларидан Абдурахмон Муҳаммад Розикбоев, тўқувчи Мулла Дадабой Орифбоев, дурадгор Акбарали Солиқбоев, ҳунар-

³⁶ УЗР Давлат архиви, ф. 276, оп. 2, д. 152, 16-бет.

³⁷ Ушн ерда, 1-2, 7-бетлар.

³⁸ УЗР Давлат архиви, ф. 276, оп. 1, д. 152, 8-бет.

³⁹ Ушн ерда, 22-бет.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 1396, оп. 3, д. 350, 20-бет.

⁴¹ Ушн ерда, д. 34, 23—24-бетлар.

⁴² ЦГВИА, ф. 1396, оп. 3, д. 34, 24—26-бетлар.

мандлар Умарбой Отабоев, Парпибой Орифбоев, камбагал деҳқон Йўлдошбой Урдабоев, поивой Парпихўжа Тошхўжаев ва бошқалар бор эди⁴³. Ҳаммаси бўлиб қўзғолонда иштирок этганлардан 84 киши жавобгарликка тортилди.

1916 йил 11—13 июль кунлари Наманганга яқин бир қанча жойларда қўзғолонлар бўлиб ўтди. 11 июль куни Поп қишлоғида қўзғолончилар қишлоқ оқсоқолдан мардикорлар рўйхатини тортиб олгач, йўқ қилиб ташладилар. 12 июль куни эса Пашқарон қишлоғи аҳолисининг ғалаёни бўлиб ўтди. 13 июль куни Уйгур ва Машад — Тошқўрғон қишлоқлари аҳолиси ғалаён кўтариб мардикорликка чақирилувчилар рўйхатини тортиб олиб, ёқиб юбордилар. Ворзиқ қишлоғида эса волость бошқарувчисини бўғиб ўлдираётганларида қоровул келиб уни ҳамса қилди, натижада унинг ўзини дўппосладилар⁴⁴. Булардан ташқари Наманган уездининг Шўрқўрғон, Қуйи Олмос, Уйчи каби қишлоқларида ҳам кучли ғалаёнлар бўлиб ўтди.

15 июль куни Наманган уездининг Чодак қишлоғида қўзғолон давом этди. Қўзғолон кўтарган аҳоли тўдаси Чодак волости бошқарувчиси Мулла Ғози Худойбердиев уйига бостириб кирдилар ва уни дўппослаб кўчага олиб чиқиб тепдилар. Натижада волость бошқарувчиси ўлди ва уни ҳамса қилмоқчи бўлганлардан 6 киши тошбўрон қилинди. Қўзғолон бостирилгач унинг иштирокчиларидан 90 киши қамоққа олинди. Улар орасида Жилибой Каримбоев, Туйчук Ниёзматов ва Абдусамат Абдураимов сингари жасоратли кишилар бор эди⁴⁵.

17 июль куни эса Наманган уездининг Қуйи Ашт қишлоғида халқнинг жуда кучли ғалаёни бўлиб ўтди. Ғазабланган аҳоли тўдаси болта, пичоқ, таёқ ва тошлар билан қуролланган ҳолда Ашт волости бошқарувчиси Муҳаммад Содиқ Алимбоев маҳкамасига бостириб кирдилар ва ҳаммаёқни титиб ташладилар. Рўйхатни беришдан бош тортган волость бошқарувчисининг укасини ўлдирдилар. Сўнгра Алимбоевнинг уйига бостириб кириб уни ёқиб юбордилар. Кейин волость бошқарувчисининг амакиси Уста Мирза Шариф Алимбоевни ўлдирдилар⁴⁶. Бундан ташқари қўзғолончиларнинг бир қисми Алимбоевнинг уйдан жами 50 минг сўмлик пул ва буюмларни олдилар. Қўзғолончилар орасида аёллардан Учул Биби Тошматова, Нарӣ Ниса Турсунова, Хамра биби Мухамед Аминова, Барло Бегим Бўрибоева ва бошқалар бор эди. Қўзғолончилардан Комил Хўжа Эшон Хўжаев, Ширбой Турсунбоев, Қўзибой Мирзобоев, Бўрибой Абдужалиев, Жўрабой Мадумаров, Ниғматжон Бобохонов, Ҳайдар Мадалиев, Содиқ Абдуназаров, Дадабой Маюсупов, жами 79 киши ҳибсга олиндилар⁴⁷. Худди шу кунни Пнук қишлоғи аҳолиси пичоқ, тош ва таёқлар билан қуролланган ҳолда қишлоқ оқсоқоли Абдуназар Норматовнинг уйига бостириб кирдилар ва ёқиб юбордилар. Кейин эса оқсоқол, элликбоши ва мирзани калтакладилар. Натижада элликбоши ва мирза ҳалок бўлдилар. Қўзғолон бостирилгач улардан 21 киши қамоққа олинди.

Халқ ғалаёнлари шу билан тўхтаб қолмай Наманган уездининг кўпгина қишлоқларини қамраб олди. Бундай воқеалар Уш уездининг Чақар қишлоғида ҳам содир бўлди. Эрталаб соат 11 ларда 200 га яқин аҳоли чойхонада ўтирган элликбошилар Мирза Олим Хўжа Мулла Мадраимов ва Усмонали Пир Назаровга ташландилар ва рўйхатни беришни талаб қилдилар. Элликбошиларни дўппослаб, уларнинг уйига бостириб кириб бирининг уйдан 150 сўм пул ва 500 сўмлик уй-анжомларини олдилар. Бу қўзғолондаги жабрланувчилар ва гувоҳларнинг маълумотига кўра ғалаёнга Жўра Исмонқулов, Ширмат Холмат Хо-

⁴³ Турсунов Х. Ўзбекистонда 1916 йил халқ қўзғолони. 80-бет.

⁴⁴ ЎзР Давлат архиви, ф. 1, оп. 31, д. 1100, л. 38—53.

⁴⁵ ЦГВИА, ф. 1936, оп. 3, д. 34, 24, 26-бетлар.

⁴⁶ ЦГВИА, ф. 1396, оп. 3, д. 34, 33—34-бетлар.

⁴⁷ Уша ерда.

жиев, Тиллабой Мамасолиев, Усмонтож Алнев кабилар бошчилик қилганлар⁴⁸. Эртасига элликбоши Абдуғозим Солиевнинг уйига бориб «Ҳамма элликбошиларни ўлдирамиз» деб бақирдилар. Бунн эшитган Солиев далага қочди ва у ердан Уш шаҳрига ўтиб кетди. Скобелев уезди бошлиғи Е. М. Гоштовнинг Фарғона вилояти ҳарбий губернатори А. И. Гиппиусга ёзган билдиргисидан шундай дейилган эди: «Скобелев уездидаги ғалаёнлар натижасида маҳаллий аҳолидан Файзобод волостида — 3 киши ўлдирилган ва 4 киши яраланган, Яккатут волостида — 5 киши ўлдирилган; Езёвои волостида 12 киши ўлдирилди; Шаҳрихондан эса 20 киши ўлдирилди ва яраланди; Ҳаммаси бўлиб 44 киши, ўлганлар ва яраланганлар ҳақида аниқ маълумот йўқ, чунки уларнинг кўпчилигини оломон ўзи билан олиб кетган⁴⁹. Қўқон уезди аҳолисидан 2 киши ўлдирилган ва 6 киши яраланган; Андижон уезидан 8 киши ўлдирилган ва 8 киши яраланди; Наманган уезидан — 27 киши ўлдирилган ва 70 киши яраланган»⁵⁰. Чор ҳукумати кўзғолонларни шафқатсиз бостирди.

1916 йил кўзғолони мағлубиятга учради. Бунинг асосий сабабларидан бири унинг уюшмаганлиги, ягона раҳбар кучга эга бўлмаганлиги ва дастури йўқлиги бўлди. Шунга қарамай бу кўзғолон Урта Осиё ва Қозогистондаги энг йирик миллий-озодлик ҳаракатларидан бири бўлиб қолди. Қўзғолон чор ҳукуматининг ҳукмронлигини заифлаштиришига олиб келди ва туб аҳолининг онгини ўсишига ижобий таъсир кўрсатди. Қўзғолон чоризмнинг мустамлакачилик сиёсатига ва феодал зулмига қарши қаратилган оммавий-сиёсий ҳаракат эди. Унда ўзбек аёлларининг эркаклар билан бир қаторда туриб курашishi миллий-озодлик ҳаракатининг ёрқин саҳифаларидан алоҳида ўрин олди.

⁴⁸ УзР Давлат архиви, ф. 276, оп. 1, д. 151, 64 бет.

⁴⁹ Уша ерда, ф. 276, д. 152, 35-бет.

⁵⁰ Уша ерда, оп. 2, д. 157, 114-бет.

Алишер Навоий тугилган кунининг 550 йиллигига

Т. МИРЗАЕВ, М. ЖУРАЕВ

**АЛИШЕР НАВОИЙ ҲАҚИДАГИ ХАЛҚ РИВОЯТЛАРИ
ВА УЛАРНИНГ МАНБАЛАРИ**

Халқимиз элнинг ардоқли фарзандлари, илму ҳунар соҳиблари, адабиёт ва санъат аҳли ҳақида кўпгина ривоятларни тўқиган. Асрлар давомида тилдан тилга ўтиб, муайян бадний силсила сифатида сайқаллашиб бизнинг кунларгача етиб келган бундай ривоятлар ҳажман кичик бўлса-да, мазмун жиҳатидан кенг қамровлилиги, фалсафий, ахлоқий-эстетик мушоҳадаларга бойлиги билан алоҳида ажрлиб туради. Азалдан сўзга чечан донишманд халқимиз бисотида бор яхши сўзларини, ширин орзуларини, олижаноб фазилатларини, асрий тилакларини-ю умидларини ривоятларда номи адабийлаштирилаётган кишиларга ёништиради, маданиятимиз тарихида ёрқин из қолдирган атоқли шахслар номини умрбоқий образларга айлантиради. Шундайлардан бири Алишер Навоийдир. Шарқда ҳеч бир санъаткор — буюксиймо йўқки, у халқ қалбидан ҳазрат Алишер Навоийчалик кенг жой олиб асарлари тилдан тилга ўтиб, унинг муаллифи ҳақида шунчалик кўп ривоятлар тўқилган бўлсин. Навоий образининг халқ дилига жо бўлишининг муайян тарихий асослари бор, албатта. Чунки у улуғ шоир бўлиши билан бир қаторда, халқ бахт-саодати учун курашган, бутун ҳаёти ва ижодини ўз халқига бағишлаган буюк инсонпарвар инсон ҳам эди.

Халқ оммаси севимли шоири ҳақида тўқиган ривоятларида ақл-идрок ва одамийлик соҳиби бўлмиш Навоийни улуғлаган, ҳукмдорларни Алишердек сахий, адолатли ва халқпарвар бўлишга ундаган.

Ҳазрат Алишер Навоий ҳақида яратилган ривоятларни тўплаш ва оммалаштириш ишлари икки босқичга бўлинади. Маълумки, шоирнинг эзгу ишлари унинг ҳаётлик давридаёқ тилларда дoston бўлиб, турли гап-сўзлар, ҳикоят-ривоятлар тарзида халқ орасида кенг ёйилиб кетган эди. Бу ҳикоятлар ўша даврлардаёқ қаламга олинган ҳамда Хондамир, Восифий асарларига, турли характердаги тарихий-адабий манбаларга киритилган эди. Алишер Навоий ҳақидаги ривоятларни тўплашнинг биринчи босқичи деб ҳисоблаганимиз бундай ривоятнома намуналарга улар жалб этилган тарихий-адабий асарларининг муаллифлари мақсадларига кўра муайян «ишлов» берилган ва улар Навоий ҳақида эшитилган ёки қўрилган воқеа-ҳодисаларни ёзма ҳикоят талаблари асосида баднийлаштирилишидир. Бундай намуналар атоқли тилшунос олим А. К. Боровков томонидан ўрганилган¹.

Шуни ҳам айтиш керакки, адабий-тарихий манбалардаги бундай ҳикоятлар кейинроқ халқ орасида тарқалиб, эртақ, афсона, ривоят ва нақллар таъсирида бадний жиҳатдан янада сайқаллашиб, такомиллашиб бораверган. Анъанавий фольклор мотивлари асосида янгидан-янги ривоятлар юзага келган. Алишер Навоий тўғрисидаги бундай соф халқ оғзаки ижоди намуналарини системали равишда тўплаш ва оммалаштириш ишлари бевосита асримизнинг 20-йилларида бошланди. 1926 йилда Урта Оснэ Давлат дорилфунунини илмий ишлар мажмуасининг 13-жил-

¹ Боровков А. К. Навои и Джами в народном предании // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. Т. VI, вып. 6, М., 1947.

дйда проф. А. А. Семёновнинг «Мир Алишер Навоий ҳақида форс-тожик ҳикояси» номли мақоласи чоп этилди. Олим адабиётимиз тарихида илк бор халқ оғзаки ижодида Навоий образининг яратилиш тарихи, у билан боғлиқ ривоятларни ёзиб олиш ва илмий тадқиқ этишининг аҳамиятини асослаб берди ҳамда Навоий тўғрисидаги бир ривоят матнининг асл нусхасини рус тилидаги таржимаси билан биргаликда нашр эттирди. Бухорода ёзиб олинган бу форс-тожик тилидаги асар ўзбек-тожик фольклорига жуда машҳур бўлган Навоий ва Султон Ҳусайн, Алишер ва Гули сюжетлари асосида яратилган. Шуниси характерлики, бир қўлёзма орасидан топилган бу ривоятнинг ҳикоявий қисми форс-тожик, шеърлари эса ўзбек тилидадир.

20-йилларнинг охири ва 30-йилларнинг бошларига келиб ўзбек олимлари халқ оғзаки ижоди намуналарини тўплашни янада авж олдириб юбордилар. Алишер Навоий ҳақидаги ўзбек халқ ривоятларининг дастлабки намуналари ҳам худди шу даврда қоғозга туширилган. Ўзбекистон Маданий қурилиш илмий-тектириш институтининг 1930 йилги Хоразм экспедициясида қатнашган атоқли фольклорист Буюк Қаримов урганчлик Матёқуб акадан «Навоий билан Ҳусайн Бойқаронинг оти», Бобожон Эргашевдан «Ағёрларни май ила шод этасиз», «Қайси ерда чивин йўқ» каби ривоятларни ёзиб олди. 30-йилларнинг охирига келиб айрим ривоятлар матбуот саҳифаларида эълон қилина бошланди. Жумладан, «Янги Фарғона» рўзномасининг 1937 йил 26 апрель сониди «Йигирма дарра» ривоятни оммалаштирилган бўлиб, у Алишер Навоий билан Ҳусайн Бойқаро баҳсига бағишланган.

Шундан кейин Навоий ҳақидаги халқ ривоятларини ёзиб олиб, нашр қилдиришда Ҳ. Зариф, М. Афзалов, А. Эшев, Ф. Абдуллаев, М. Муродов, Н. Сабуров, З. Ҳусайнова каби фольклоршуносларнинг хизматлари катта бўлди. Ривоятларнинг поширларидан бири М. Афзалов Тошкент ва Хоразмда яшовчи Отажонов, Шерозий, Ўбайдуллаев, Азизов каби ижрочилардан ёзиб олинган «Навоий билан мардикор», «Олиб келинг!», «Дунёда нима лаззатли?», «Навоий ва унинг севган қизи» каби ривоятларни оммалаштирди. Навоий ҳақидаги ривоятлар турли эртақ мажмуаларида, вақтли матбуот саҳифаларида ҳам чоп этилган. 1968 йилда Навоий ҳақидаги халқ ривоятларининг илк тўплами нашр этирилди. «Доно Алишер» номли бу мажмуага ўн бешта халқ ривояти ҳамда Хондамирнинг «Мақоримул ахлоқ» асаридан олинган «Навоий ва Лутфий», «Навоий ва Осафий», «Қуш», «Чумоли» каби китобий ҳикоятлар киритилган. Бу китобчага Навоий ҳақидаги ривоятларнинг жуда оз қисмигина киритилган бўлса-да, у ўзбек фольклоршунослигида Навоий мавзусидаги асарларнинг мукамал тўпламини яратиш йўлидаги илк тажриба сифатида муҳим аҳамиятга эга бўлди. Зотан, адабиётшунос Н. Маллаев жуда тўғри таъкидлаганидек, «Доно Алишер» китобининг босилиб чиқиши Навоий ҳақидаги халқ ривоятларини китобхонларга тақдим этишда муҳим бир қадам бўлди. Ёзма манбалар ва бевосита халқ ижодкорларига мансуб бўлган ривоят ва ҳикоятларнинг мукамал тўпламини тузиш уларни изоҳлаш ва шарҳлаш шу қадамга туташ бўлиши лозим. Ривоят ва афсоналарини нашр этишда айрим нуқсонлар ҳам содир бўлмоқда. Афсона ва ривоятлар етарли саралаб олинаёттир, афсоналар номи ва матни нотаганча таҳрир қилинмоқда. Бизнингча, халқ бисоти материалларини тўплаб, Алишер Навоий ҳақида халқ ижоди асарларининг мукамал ва стабиллашган тўпламини тузиш, сунъий вариация ва таҳрирларга йўл қўймаслик керак»².

Сўнгги йиллардаги фольклоршунослигимизнинг излашлари тўфайли ўилаб янги ривоятлар ёзиб олинди. Бу жавоҳир дурдоналари

² Маллаев Н. Алишер Навоий ва халқ ижодиёти. Тошкент, 1974, 345-бет.

Адабиёт институти қошидаги Ҳоди Зариф номидаги ўзбек фольклори архивида, шунингдек, Ҳ. Сулаймонов номидаги Қўлёмалар институтининг фольклор фондида сақланмоқда. Фольклоршунос М. Жўраев турли архивларда сақланаётган, вақтли матбуот саҳифаларида ва тўпламларда эълон қилдирилган ҳамда ўзи ёзиб олган ривоятларни жамлаб Навоий тўғрисидаги халқ оғзаки ижоди асарларининг мукаммал мажмуасини тўзди. Саксонга яқин халқ ривоятларини ўз ичига олган бу китоб яқинда «Чўпон» нашриёти томонидан нашр этилган бўлиб, унга қардош туркман халқининг Навоий — Мирали ҳақидаги ривоятлари ҳам киритилганлиги эътиборга моликдир³.

Бу ривоятлар халқ оммасининг ўз шоирга бўлган чексиз ҳурмати, садоқати ва меҳр-муҳаббатнинг рамзи сифатида унга атаб яратилган. Халқ Навоий сиймосида ўзининг орзу-умидларини амалга оширувчи, оғир кунларида ёрдам қўлини чўзувчи, узогини яқин, мушкуллари осон қилувчи халқнинг содиқ кўмакдош ва ғамхўрини кўради. Навоий ривоятларда зolim подшоларни, рижор шайх, мулла ва савдогарларнинг жирканч қиёфаларини очиб беради, камбағал, бева-бечораларни қўлаб-қувватлайди, адабиёт ва санъатнинг буюк ҳомийси сифатида майдонга чиқади.

Ўзбек халқ ривоятларида Алишер Навоийнинг аниқ таржиман ҳолини кўрмаймиз. Халқ яратган Навоий образи биз билган шоир ва мутафаккир Алишер Навоийдан фарқланади, албатта. Халқ оммаси ўзининг оғзаки бадий ижод анъаналаридан келиб чиқиб, шоирга нисбатан ғоят баландпарвоз сифатлар, ўхшатишлар ва муболағалар қўллайди. Ривоятларда шоир шахсига онд далиллар, тарихий ҳақиқат ўрини кўпроқ оғзаки ижодга хос бўлган фантазия ва бадий тўқима эгаллайди. Ривоятларда реал Навоийга яқин турувчи халқ тушунчасидаги Навоий ва унинг атрофидаги кишиларнинг бадийлаштирилган образи яратилган дейиш тўғрироқ бўлади.

Алишер Навоий ҳақидаги ўзбек халқ ривоятларининг мавзу доираси хилма-хил бўлиб, уларнинг ҳар бири бу буюк шоирнинг сермазмун ҳаёти ва серқирра ижодининг айрим томонларини очишга қаратилган. Ўзбек ривоятларида Навоий ва шеърят масаласи марказий ўринда туради. «Алишер ва булбул», «Икки мисра шеър», «Шеър қаримайди», «Бир матлаъ тарихи», «Дилором билан китобий муомала», «Доно Алишер» каби ривоятларда Навоий шеърят қонуниятларини ипидан-игнасигача ўзлаштириб олган, уни ғоятда қадрловчи ва эъзозловчи улуг истеъдодли шоир сифатида тасвирланган.

Навоий тахаллусининг пайдо бўлиши билан боғлиқ «Алишер ва булбул» ривоятида ҳикоя қилинишича, шоир ўзига муносиб тахаллус топишга жуда қийналиб юрар экан. Бир булбул анчадан буён шоирнинг шеърларини эшитиб, унга мафтун бўлиб юраркан-у, аммо шоирнинг ўзини сира учратолмас экан. Бир кун янги шеърини ёзиб бўлган Алишер боғда уни ўқиб турган экан, булбул кўриб қолиб: «Сен ўқиган шеърлар булбулларнинг эрта тонгдаги навосидан ҳам ёқимли, булбуллар рашк қилиб, сени ўзга юртларга олиб кетишмоқчи. Яхшиси, номингни ўзгартир!»— дебди. Алишерга булбулнинг «наво» деган сўзи ёқиб қолиб, уни ўзига тахаллус қилиб олган экан. Асар сўнггида «Навоийнинг шеърлари тоғу тошини босиб ўтиб, дарё-денгиздан кечиб ўтиб, дунёга тарқалибди. Аммо булбуллар қанчалик ҳаракат қилишмасин, унинг номини билолмай доғда юришармиш»,— дейиладикки, бунда чуқур рамзий маъно бор. Зеро, унда Алишер билан булбул образи тасвирланиши ҳам бежиз эмас. Халқ наздида булбул — бу шоир, булбулнинг хониши эса — ғазал. Афсоналарга кўра, булбул қачонлардир ғазалхон шоир бўлган. Аммо унинг дарду ҳасрат тўла хонишларини ҳеч ким тушунмайди. Емон одамлар таъқиб қилаверганларидан зада бўл-

³ Эл деса Навоийни. Ҳазрат Алишер Навоий ҳақидаги ривоятлар. Тошкент, 1991.

ган шоир қушга айланиб қолган эмнш, дейилади афсонада. Алишернинг шеърларига шайдо бўлган булбул — бу ёш ижодкорнинг иқтидорига тан берган шоир халқ тимсолидир.

Алишер Навоий шеърни бойиш манбаи деб ўйлаган, бўлар-бўлмасга қоғоз қоралаб, ҳукмдорлардан инъомлар олишга уринган «шоир»ларни қаттиқ танқид қилганлиги тарихий китоблардан ҳам маълум. Бу ҳол шоир ҳақидаги халқ ривоятларида ҳам ўз аксини топган. «Икки мисра шеър», «Доно Алишер» ривоятларида кишиларнинг гапига ишониб, шоирликни даъво қилувчи талантсиз кишилар қаттиқ танқид қилинган. Шоир шундайлардан бирига жавобан: «Қани энди бўлар-бўлмасга шеър битиб, ўзларини шоир санаб юрганлар ҳам сизнингдек бўлсалар эди, ҳеч бўлмаса даладан ўтин йиғиб, бир ғарибнинг уйини иситсалар эди. Ҳа, йиғит, бемаза шеър битиб кишиларни ранжитгандан кўра, қирдан шувоқ териб, кун кечирмоқ минг қарра аяло!» — дейди. Ривоятдаги бу хулоса Навоийнинг эстетик принципларига тамомила мос келади.

Алишер Навоий — табиат шеър битиш иқтидори ато этган талантли кишиларни ҳурмат қилган уларнинг истеъодларининг қанот қоқини, сатрларга жо бўлган навиҳол умидларининг чинорланиши учун ҳаминша қўлидан келган кўмагини аямаган. Шеър шоир қалбининг туғени, унда кўнгилдаги энг нозик туйғулар ифодланади. Шу боис «ғазал мулкнинг султони» бўлмиш Алишер Навоий назмбозликни ўзига пеша қилган, таъмагирлик мақсадида сарой аҳллари, подшо-ю бекодаларни кўкларга кўтариб махфиялар ситган қоғийбозларни ёмон кўрган, уларга нисбатан жуда мурасасиз бўлган. Бундай шоирлар, Навоий таъбири билан айтганда «юз машаққат билан бир байт тўқий олсалар, шоирлик даъвосини етти қават осмондан ошириб» юборадилар.

Ана шундай «шоирлик даъвосини қилувчи»лардан бири «ғазал тўқини ҳам қийин эканми» ривоятидаги Абдулҳаким. Ривоятда ҳикоя қилинишича, Навоий Астрободга кетиб қолганидан сўнг шаҳри Ҳиротда яхши ғазал битадиган шоир қолмабди. Шунда Хусайн Бойқаро яхши ғазал топиб келинглар, деб буюрибди. Вазирлар эса «Яхши ғазал битиб, яхши ўқийдиган шоир саройга келаверсин!» — дея жар солдирадилар. Бир қишлоқда ўтинчилик қилиб кун кечириб юрган Абдулҳаким деган йиғит «Кулбамдан чиқдим юлғунзор аро», — деган бир мисра шеър тўқиб, подшога ўқиб бериб, совға олиш учун саройга отланади. Сарой олдига келганда Астрободдан эндигина қайтиб келган шоир Навоийга дуч келиб қолади. Навоий Абдулҳаким билан сўзлашиб, не мақсадда саройга келганлигини билиб олибди. Подшо Абдулҳакимни тўқиган шеъри учун аввалига юз дарра «мукофот» билан — «сийлайди». Аммо Навоийнинг ғазали келса-келмаса, жар солдириб, ёйинки от билан қилич ўйнатиб яратиб бўлмаслиги ҳақидаги сўзлардан қаттиқ таъсирланган подшо Абдулҳакимга 200 танга инъом этади.

«Доно Алишер», «Тўғри жавоб» ривоятларида ҳам шеър ёзиш бирор манфаат, туҳфа ёки совға учун қилинадиган машғулот эмас, балки инсон қалбининг нозик туйғуларини сўзлар сеҳри ила мўъжизага айлантира оладиган истеъод ёлқини эканлиги ўзининг бадиий ифодасини топган. «Доно Алишер ривоятининг қаҳрамони Раҳмонқул шеърингга ишқи тушиб, шаҳри Ҳиротга, шоирларнинг шоири Навоийнинг ҳузурига келади. Ҳазрат Навоий эса бу йиғит билан сўзлашиб бўлгач, шоир бўлишининг уч шартини баён қиладики, бундан улғу шоир ижодкор аҳлига ўта талабчан бўлганлиги англашिलाди. Уша уч шартдан биринчиси «кўп китоб ўқиб, жаъмики яхши шоирларнинг шеърларини ёдан билишидир», иккинчиси, астойдил меҳнат қилмоқ «шеърга бўлган ҳавасни туну кун машқ қилиш орқали вожа етказиши, учинчиси, «шоир бўлай десанг, қўшиқ айтмоқ билан бирорта сөз чалишини ҳам билиш керак. Қўшиқ айтмаган, сөз чалмаган, шеърининг оҳангини билмайдиган шоир чала шоирдир», — дейди Навоий.

Навойи ана шу уч шартда айтилган талабларни бажаролмайдиган чала шоирлар шеърятни булгайдилар, ўзларининг сўзлар тизмасидан иборат маза-матрасиз, сатрлари, ҳисси, саёз асарлари билан гуллар ичида кўкарган шўралардай чаманзор ҳуснини бузадилар, деб, ҳисоблаган.

Халқимиз ўзининг узоқ асрлик тарихи давомида сўзининг қудрати-га, унинг улуғ кучига ишонган. Ривоятлардан бирида ўзининг ҳаётини тажрибасида сўз кучидан баҳраманд бўлган кекса чол тилидан: «Шеър қаримайди. Борди-ю мен қазо қилсам, шеър мана бунинг оғзида қолади. Асл шеър ўлмайди, унинг қаноти бўлади, оғиздан-оғизга ўтиб, мангу қола беради»,— деган одилона ва ҳаққоний фикр илгари сурилади. Бу фикр асрлар бўйи янгира рағда, янги жилода товланаётган, давр ўтган сайини қудрати янада ўсиб бораётган Навойи шеърятига ҳам тамомила мос келади.

Алишер Навойи ўзининг илмий асарларидан бирида баъзи ўтган шоирларнинг ҳурмати учун уларнинг тугалланмай қолган асарларини охирига етказганлигини хабар қилади. «Бир матлаъ тарихи» ривоятида ҳам худди шу хусусда фикр юритилади. Навойи ёшлигида ўзини мафтун қилган бир матлани давом эттириб, тугал бир ғазал ҳолига келтирганлиги ҳикоя қилинади. Бу билан Навойи таржима ҳолидан маълум тарихий далиллар гўё тўлдирилгандай бўлади.

Ҳа, шеър улуғ кучга эга. У ривоятларда гийбатчиларга зарба бериш, уларни мулзам қилиш қуроли («Дилором билан китобий муомала»), айрилганларнинг топшиши, учрашиши («Мир Алишер ва Султон Ҳусайн»), воситасидир. Қисқаси, Навойи ва шеърят масалалари тасвирланган ривоятлар улуғ шоирнинг дунёқарашини, эстетик принципларини ўрганишда қўшимча материал бўла олади.

Ривоятларнинг аксариятида Навойи билан Гулнининг севги ва вафоси тараннум этилган. «Тарихдаги тўрт доғишманд», «Навойи ва унинг севган қизи», «Сарв гулнининг соясида сўлди гул нетмоқ керак» ва бошқа ривоятлар шу мавзуга бағишланган. Аммо Навойи ва Гули, Гули ва Ҳусайн Бойқаро муносабатларида маълум қарама-қаршиликлар ҳам бор. Масалан, бир ривоятда Гули Навойининг севглиси деб талқин қилинса, бошқа бирида Гули Ҳусайн Бойқаронинг хотини деб ҳикоя қилинади. Яна бирида Ҳусайн Бойқаро Навойининг Гулига уйланишида рақиб сифатида кўрсатилса, бошқасида у улуғ шоирнинг муҳаббатидан мутлақо хабарсиз, содиқ дўст тарзида тасвирланади. Бундай қарама-қаршиликлар ривоятларнинг турли даврларда яратилганлиги, халқ Навойининг зурёдсизлигини ўзинча баҳолаганлиги билан изоҳланади.

Бу ўринда шуни ҳам айтиш керакки, баъзи тадқиқотчилар ривоятларда Ҳусайн Бойқаро тарихдан ташқарида тасвирланган, у афсонавий шоҳга айлантирилган, ўзининг бемаъний ҳаракатлари билан халқнинг ғазабига учраган подон, бирмунча телба шахс сифатида кўрсатилган деб ҳисоблайдилар. Бундай янглиш мулоҳазалар туркманларнинг Навойига алоқаси бўлмаган латифанома ривоятлари, Алишер ва Гули ривоятининг адабиётга олиб кирилиши ва унга янгича талқин берилиши таъсирида юзага келган бўлиши керак. Аслида эса, ўзбек ривоятларида Ҳусайн Бойқаро асосан ўзининг ижобий фазилатлари билан намоён бўлади. Ривоятларда Навойи Ҳусайн Бойқаронинг энг ишонган дўсти, доно ва тадбиркор вазири, унинг халқ, эл-улус манфаатларига зид бўлиб тушувчи иш ва ҳаракатларининг амалга ошишига монелик қилувчи бирдан-бир шахс. Ўз навбатида Ҳусайн Бойқаро қандай ва қай шароитда бўлмасин, Навойини ҳурмат қилади, унинг оқилона маслаҳатларига қулоқ солади. У Алишерни зўр шоир бўлганлиги учунгина эмас, балки ғоятда ўткир ақл-идроки, билимдонлиги, у узоқни кўра билганлиги учун ҳам севди ва қадрлайди. Шунинг учун ҳам Ҳусайн Бойқаро Алишер сиймосида содиқ дўст, доно масла-

ҳатчи, дилкаш ва ҳозиржавоб улфатни кўради-ки, бу туркум ривоятларда («Навойининг донолиги», «Кийикнинг туёғи қаяқдаю, қулоғи қаяқда?», «Оқилона жавоб», «Алишер бармоғи билан бошини туртди», «Қайси ерда чивин йўқ», «Навой билан Ҳусайн Бойқаронинг оти» ва бошқ.) халқ тасаввуридаги Навоий донишманд мутафаккир сифатида талқин қилинади. Бундай ривоятларда Алишер ўзининг доно фикр ва мулоҳазалари билан подшоҳ, вазир ва уламоларни тонг қолдиради, баҳсларда уларни енгиб чиқади. Уларда ғийбатчи вазирлар қаттиқ танқид қилинади, баъзан уларга ишонган Султон Ҳусайн Бойқаро ҳам мулзам бўлиб қолади. Бу хил ривоятларда халққа хос соддалик, шу билан бирга ҳаётий мушоҳадакорлик уфуриб туради.

Ривоятларда Навоий ва меҳнаткаш халқ, Навоий билан меҳнат мавзуси ҳам муҳим ўрин тутати. Навоий ҳаётда ҳам, ривоятларда тасвирланишича ҳам меҳнат аҳлига муҳаббат билан қараган. Масалан, «Навой билан мардикор» ривоятида ҳалол меҳнат улуғланади, текин томоқлик эса қораланади. Ривоятлар Алишер Навоийнинг турли табакаларга муносабатини оидишатиришда ҳам старли материаллар бера олади. Ривоятларда тасвирланишича, шоир оддий чўпон ёки ямоқчининг ўғлига ғамхўрлик ва раҳнамолик қилади («Навой билан Чўпон», «Навой билан ямоқчининг ўғли»); ўзининг доно маслаҳатлари билан кўшиниси Мамат ақанинги ўғли Худойбердини уй-жойсиз қолиш хавфилан куткаради («Тандир қуролмаган уй қура олармиди?»); ажойиб уста ва паҳлавон Зиёд ботир («Зиёд ботир») муҳаббатининг оёқ ости қилинишига йўл бермай, уни ва оиласини ўша замоннинг бало-қазосидан асраб қолади. Буюк мутафаккирнинг одамларга муносабатини белгилашда «Худо сақласин» ривояти жуда ҳам характерлидир. Унда овда Навоий билан Ҳусайн Бойқаронинг гап таллашиб қолиб, шоирнинг саройдан аразлаб кетиб қолганлиги ҳикоя қилинади. Навоийни қайтариб олиб келиш учун Ҳусайн Бойқаро жуда кўп кишиларни ўртага кўяди, аммо шоир кўнмайди. Шунда Навоийнинг бир дўстининг маслаҳати билан Ҳусайн Бойқаро унинг олдига бир ахмоқ билан бир лақмани юборибди. Шоир ахмоқ билан лақмани кўрган заҳотиёқ жўнашининг тарадудини кўра бошлабди. Буни кўрган лақма: «Ниҳоятда соғиниб кетганимиздан, дийдорларини кўрмоқчи ва бир нафас сўхбатларидан баҳраманд бўлмоқ мақсадида жаноби олиёларининг ҳузурларига икковлон отландик. Бас, шундай экан, бизни кўрибоқ ҳазратимнинг шойилинч отланишларининг бовси недур?»— дебди. Шунда Навоий: «О, худо сақласин! Сизлар билан бир нафас бирга бўлгандан кўра, уч юз Кухи Қоф тоғини ўғурда туйганим фалақининг тўққиз гумбазини мана шу юрагим қони билан суваб чиққаним, юз йил зиндонда ўлтирганим афзалроқ»,— дебди-да, отига қамчи урибди. Кўринадикки, ҳажман кичик бир ривоятда жуда катта фалсафий гоя аке этган. Бундай ҳолат ҳаётдаги Навоийнинг характер хусусиятлари ва фазилатларига тамомла мосдир. Демак, ривоятлар Навоий шахси ва фаолияти ва таржimai ҳолининг қай бир томонларинидир янада тўлдиради, уни тагин ҳам яхшироқ билиб олишимизга кўмаклашади.

Навоий ҳақидаги ўзбек ривоятларининг аксарияти кенг сюжетли асарлардир. Аммо Хоразмдан ёзиб олинган намуналар ҳажман ихчамлиги билан ажралиб туради. Жанр нуқтаи назаридан уларнинг айримлари латифага ўхшаб кетади. Бизнингча, Хоразмда бундай ихчам сюжетли ривоятларнинг кенг тарқалганлиги туркман фольклорининг таъсири билан алоқадор бўлиши керак. Чунки қардош туркман халқи ҳам Навоий ҳақида кўплаб ривоятлар яратган бўлиб, уларнинг аксарияти латифалардек қисқа, лўнда, асосан, комик характердаги насрий асарлар. Навоийни туркманлар Мирали деб аташади. Ривоятларнинг тарихий тараққиёти натижасида салобатли, босиқ Навоий ўрнини эгаллаган Мирали образи Шарқ халқларининг сеvimли қаҳрамонларидан бири — Афандига яқин туради. Бу нарсани кейинги даврларда бир қатор

латифаларин қайта ишлаб, Навоийга нисбат берилиши билан ҳам изоҳлаш мумкин. Туркман фольклорига яратилган айрим ривоятларнинг хоразмликлар орасида ҳам кенг тарқалганлиги учун муштарак сюжетли асарлар мавжудлиги аниқланган.

Навоий ҳақидаги Хоразм ривоятлари ҳажман ихчамлиги, сюжети-нинг ўта сиққлиги, ҳазил-мутойбага мойиллиги, айтилмоқчи бўлган фикрнинг кескинлиги, баён усулининг ўзига хослиги билан ажралиб туради. Халқ Навоий сиймоси орқали допоники улуғлаб, улус ҳақини зулукдаги сўриб ётувчи подшо-ю бекзодалар, фойда кўриш мақсадида дом тулкилик қилиб юрадиған маккор одамларнинг кирдикорларини фош этади. Хоразм ривоятларининг бош қаҳрамони Алишер Навоий деб эмас, балки Миралишер ёки Мирали деб, Ҳусайн Бойқаро эса Султон Ҳусайн дейилади. Хоразмлик ижрочилар оғзидан ёзиб олинган ривоятлар мураккаб бадийи формулалардан холи бўлиб, асосан, Миралишернинг донишмандлиги, зукколигини улуғлаб, халққа яқинлигини кўрсатишга ҳаракат қилинади, масалан, «Миралишер билан шайх» ривоятида ҳикоя қилинишича, кунлардан бир кун Миралишер гулшанбоғда ғазал битиб ўтирса, шу маҳаллалик бир шайх унинг олдига келибди. У Миралишерни ғазал ёзишдан тўхтатиб, «Шу денг кеча бир киши олдимга келиб, қуппа-қуруқ сўппайиб кириб келгани етмагандай, яна мендан: «Дунёда энг таъмағир одам ким?»— деб сўради. Қуруқ қўл билан келганига жаҳлим чиқиб турувди, баъдаз жавобини эртага қолдирдим. Айтилгичи, Миралишер, ким деб жавоб берсам экан»,— дебди. Шунда Миралишер: «Ҳеч иккиланмай, шайхлар!— деб жавоб беравринг, тақсир!— деган экан, шайхнинг жаҳли чиқиб, зарда билан кетиб қолибди».

Бу ривоятда тасвирланган шайх — одамларни ҳақ йўлга бошлаш, элга маърифат тарқатиш ўрнига, ҳалол меҳнат қилиб кун кўрувчи кишиларнинг ҳақиға кўз олайтирувчи нопок кимса. Ривоятда ортиқча тавсифотлар йўқ, шайхнинг таъмағирлиги ҳам унинг ўз тилидан баён этилмоқда. Баённинг қисқалиги, мазмуннинг теран ва шиққлиги, сюжети-нинг диалог асосига қурилиши, яхшилик ва ёмонлик, донолик, донолик ва калтабинлик, сахийлик ва бахиллик, адолат ва жаҳолатнинг қиёсланиши Навоий ҳақидаги Хоразм ривоятларининг ўзига хос белгисидир. Алишер Навоий ҳақидаги ривоятларнинг манбалари ҳақида сўзлаганда, энг аввало, шоир ҳаётида бўлиб ўтган воқеа ва ҳодисалар, эшитилган хабарлар, кўрилган ҳаракатлар уларга асос бўлганлигини таъкидлаш керак бўлади. Шоир замондошларининг ҳикоялари ҳам бир оғиздан иккинчи оғизга ўтиб ривоятга айлана борган. Дастлаб хотира — ҳикоя характерига, аниқ далил ва ҳодисаларга эга бўлган бундай намуналар даврлар ўтиши билан ўзининг тарихий ва ҳаётий асосларидан узоқлаша борган ҳамда ривоявий асарлар тарзида бизгача етиб келган. Бўлиб ўтган воқеа-ҳодисалар ёки уйдирма маълумотлар асосида Навоийга замондош бўлган ёки ундан кейин ўтган шоирлар, олимлар яратган ҳикоятларнинг ҳам аллақачаси халқ оmmasининг орасига ўтиб кенг тарқалишида давом этган.

Навоий тўғрисидаги ривоятларнинг асосий манбаларидан яна бири — халқ оғзаки ижодиётидаги анъанавий сюжетлар бўлиб, халқимиз орасида азалдан айтилиб келинаётган қупгина ҳикоятлар кейинчалик Навоийга нисбат берилган ҳолда ижро этилаверган. Шундай ривоятлар борки, уларни айрим ровийлар Навоий номи билан боғлаб ҳикоя қилишса, бошқа жойда ўша сюжет ўзга бир аллома ёки шоирга бағишланганлигини кўриш мумкин. ЎЗР ФА Адабиёт институтининг 1981 йил май ойида ўтказилган фольклор экспедицияси чоғида қорақў依лик Ҳайрулла бобо Файзуллаевдан «Навоий билан деҳқон» номли ривоят ёзиб олинган эди. Ҳикоя қилинишича, Алишер Навоий бир қишлоқдан ўтиб бораётса, бир деҳқон унинг машҳур ғазалларидан бирини айтиб қўш сураётганмиш. Шоир яхшилаб қўлоқ солиб эшитиб кўрса, деҳқон

ўша ғазалини жудаям бузиб, айтаётган экан. Шунда Навоий ҳам деҳқоннинг даласига кириб, сурилган ерларини топтай бошлайди. Деҳқон ҳайрон бўлиб, бунинг сабабини сўраганида шоир: «Сен менинг ғазалимни қанчалик бузиб айтиб, менинг меҳнатимни ерга урган бўлсанг, мен ҳам шундай қилаётирман!»— деб жавоб беради. Шеърятни улуғлаш, инсон меҳнатини қадрлаш, ғоялари билан йўғрилган ушбу ривоятнинг Машраб, Махтумқули каби шоирлар номи билан боғлиқ вариантлари ҳам мавжуд. Навоий ҳақидаги халқ ривоятларининг тарихий асослари, халқ оғзаки ижодиётининг бошқа жанрларига муносабати, ривоятларнинг яратилиш даври ва тарқалиш ареали, образлар системаси, асосий сюжетларнинг бадий эволюцияси каби масалалар алоҳида ўрганилиши керак. Ҳозиргача ҳатто Навоий тўғрисидаги фольклор асарларининг жанрини белгилашда ҳам қатор чалкашликларга йўл қўйилмоқда. Аксарият тадқиқотчилар уларни «афсона», «оғзаки ҳикоя», «нақл», «эртақ», «новелла» ҳатто «қисса» деб келишмоқда. Халқимизнинг Алишер Навоий ҳақида тўқиган насрий асарлари фольклоримизнинг тарихий ривоят жанрига мансублигини қатъий қоидалаштиришимиз керак. Бунинг устига шоирга бағишланган ривоятлар ҳали тўла жамланган эмас, ҳали ёзиб олинмаган асарлар ҳам талайгина, шунинг учун Алишер Навоий ҳақидаги халқ орасида оғзаки тарзда айтилиб юрган ривоятларни ёзиб олиш, уларни нашр этиш ва илмий жиҳатдан таҳлил қилиш, умуман, Навоий билан фольклор муносабатларни чуқур ўрганиш кечиктириб бўлмайдиган вазифалардан бири.

Ўз халқини севган, унинг қадимий анъаналарини, удумларини эъзозлаган, умрининг ҳар дақиқасини улус дарди билан яшашни буюк бахт деб билган элпарвар сиймолар номи авлодлар хотирасида абадий сақланади. Назм бўстонида ранго-ранг чечаклар ундириб, тилимизнинг ғаройиб имкониятларини ўзининг жонбахш мисраларида намоён қила олган улуғ шоир Навоий ҳам ана шундай эл назари тушган даҳолардан бири. Навоий ҳақидаги халқ оғзаки ижоди асарлари — ривоятлар улуғ шоирга меҳр ва садоқат изҳори. Халқимиз бу ривоятларни ҳеч қачон унутмаслиги керак. Зеро ривоятга айланган ҳаёт боқийдир.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РАЗВИТИИ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

В настоящее время страна переживает большие трудности, которые наряду с внутриполитическими проблемами, кризисом в области руководства экономикой характеризуются острым дефицитом продовольственных и промышленных товаров, инфляцией, развитием теневой экономики и иными негативными явлениями.

Переходный период к рыночным отношениям в условиях дефицитной экономики требует особого осмысления. Необходимо определить основополагающие принципы и методы, способные без особых социально-экономических потрясений и последствий создать организационную среду, благоприятствующую переходу к рынку. На сегодняшний день основной целью, на наш взгляд, являются стабилизация экономики, создание соответствующей рыночной инфраструктуры.

Важнейшая проблема для Узбекистана, как и для всей страны, — обеспечение населения основными продуктами питания и товарами народного потребления. Наш регион обладает богатыми сырьевыми, природными ресурсами, значительным трудовым потенциалом и благоприятным климатом.

Но как использовать эти потенциальные возможности с наибольшей эффективностью в переходный период?

В разработанных и принятых руководством республики решениях, а также в Законах «О внешнеэкономической деятельности в Узбекской ССР» и «Об иностранных инвестициях в Узбекской ССР» намечены основные пути перехода к рынку, в том числе — привлечение иностранных инвестиций в целях оживления народного хозяйства республики.

Создание и функционирование совместных предприятий приводят не только к насыщению рынка высококачественными товарами, но и к совершенствованию структуры экспорта и импорта, ускорению ИТП, внедрению управленческого опыта, накопленного за рубежом.

Пока иностранные партнеры по некоторым причинам неохотно идут на создание СП. К этим причинам относятся:

- неконвертируемость рубля;
- недостаточность организационно-правового обеспечения;
- иррациональная налоговая система;
- скудность информационных данных об экономике в целом, в частности о промышленности, сфере обслуживания и инфраструктуре (банковская система, связь и др.).

Следует отметить, что иностранные партнеры менее всего заинтересованы в создании СП в сельском хозяйстве, легкой (текстильной и швейной) промышленности и машиностроительных отраслях, где требуются крупные инвестиции. Прежде всего они хотят вложить свой капитал в такие сферы народного хозяйства, где можно получить наибольшую отдачу и прибыль в более короткие сроки (например, в сфере обслуживания).

Все эти факторы объективно препятствуют созданию СП. Несмотря на это, тот огромный, ненасыщенный рынок, который представляет наша страна, уже сейчас вызывает большой интерес у зарубежных экономистов и частных предпринимателей.

Учитывая специфику региона, а именно — высокую обеспеченность сырьем, трудовыми ресурсами, благоприятные почвенно-климатические условия, необходимо создавать СП в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях.

Существующие организационно-экономические условия создания СП в регионе в целом мало отличаются от условий центральных районов страны. Однако имеются значительные различия в стартовых условиях:

- отсутствие портов, отдаленность от развитых капиталистических стран (что, естественно, сказывается на транспортных расходах);
- отсутствие высококвалифицированной рабочей силы (что также увеличивает затраты на подготовку трудовых ресурсов);
- отсутствие развитой инфраструктуры: коммуникаций, средств связи и т. п.

Концепция перехода к рынку должна учитывать региональные факторы и, конеч-

но, предусматривать создание более благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

В настоящее время в республике действует 19 СП. Число их по сравнению с 1990 г. пока увеличилось лишь на одно: прибавились 2 новых СП — советско-корейское СП «Саломатлик-маннен» и советско-индийское СП «Юнтекс-интернейшл», а одно СП «Союз-барат-фирма» (Афганистан) было ликвидировано. Экспорт продукции СП в целом по республике составил в 1990 г. 2416 тыс. шв. руб., а импорт — 46 220 тыс. инв. руб. Этот резкий дисбаланс объясняется тем, что из-за кризиса экономики в стране СП импортируют больше потребительские промышленные товары (одежда, обувь, бытовая техника), нежели изделия, необходимые для деятельности самого предприятия. Эти данные свидетельствуют о том, что продукция наших СП все еще не соответствует мировым стандартам, а потому большую часть экспорта составляет сырье, а не готовая продукция. С целью пополнения своего валютного фонда мы вынуждены пока экспортировать сырье. Но по мере улучшения экономической обстановки в стране подобного рода экспорт должен быть сокращен до минимума.

Большую часть экспорта указанных предприятий составляет продукция СП «Совластитал» — 1388 тыс. инв. руб., хотя следует отметить, что пока еще не все СП экспортируют свою продукцию, так как деятельность большинства из них направлена на удовлетворение внутреннего спроса.

В республике большинство СП действуют в области компьютеризации, разработки средств программного обеспечения и обслуживания электронно-вычислительных систем (около 40%; например, «Сервеко», «Интермикро», «Информ экс», «Вариант», «Интерпрогресс», «Икс» и др.).

Сейчас зарубежными партнерами нашей республики являются: Италия — в области производства изделий из пластмасс, игрушек, товаров прикладного искусства, а также архитектурно-художественных работ и рекламных материалов; Австрия — туризм, научно-техническая продукция, транспортные услуги, услуги по строительству, по переработке и производству овощей, по монтажу средств электронно-вычислительной техники, по производству и выпуску джинсовых изделий; США — услуги материального характера, приборы контроля и регулирования технологических процессов, лабораторное оборудование, программирование АСУ; Англия — разработка и внедрение задач с применением ПЭВМ, НИР, услуги материального характера; Венгрия — производство германия, программирование АСУ; Болгария — вычислительные системы на основе ПЭВМ; Китай — производство термосов и заготовок для термосов; Корея — здравоохранение, видеоаппаратура; Индия — разработки и внедрение наукоемкой продукции, создание экспертных систем и банков данных, производство товаров народного потребления — и другие страны.

Реализация товаров и услуг на советском рынке в инвалюте составила за 1990 г. 214 тыс. инв. руб. («Совластитал» — 33 тыс., «Сервеко» — 20 тыс., «Парус — Сибирь-торг интернейшл» — 161 тыс. инв. руб.) и на советские рубли — 173 792 тыс. руб. («Тин» — 2680 тыс., «Совластитал» — 64 621 тыс., «Интермет» — 3492 тыс., «Сервеко» — 722 тыс., «Интермикро» — 1226 тыс., «Совастротекстиль» — 969 тыс., «Союз-барат-фирма» (сейчас ликвидирована) — 2517 тыс., «Тумор» — 1128 тыс., «Гумган» — 11 980 тыс., «Вариант» — 60 166 тыс., «Парус — Сибирь-торг интернейшл» — 2574 тыс., «Информ экс» — 2776 тыс., «Икс» — 87 тыс., прочие СП — 1198 тыс. руб.).

Таким образом, можно констатировать, что СП в Узбекистане действуют в основном не в производственной сфере, тогда как республике крайне необходимы подобные предприятия в областях производства, а именно — в легкой и пищевой промышленности, сельском хозяйстве, в переработке, хранении и транспортировке овощей, фруктов, хлопка-сырца, мясо-молочных продуктов, а также переработке вторсырья, отходов (стебли хлопчатника, рисовая шелуха, костра кенафа, отходы коконов). И здесь возникает вопрос — что именно республика может экспортировать? Очевидно, скорее всего теперь и в ближайшей перспективе надо экспортировать сельскохозяйственную продукцию (фрукты — абрикосы, виноград и др., которые можно выращивать только в нашей полосе). Это требует развития фермерства. А СП должны осуществлять переработку, хранение и транспортировку указанной продукции, а также посредническую деятельность.

В целях стабилизации экономической обстановки в республике следует принять стратегическую программу развития СП, в которой должны быть четко выделены: цель, основные подцели; приоритетные направления, сферы народного хозяйства, первоочередные меры организационно-экономической поддержки развития и функционирования СП.

В дальнейшем СП должны быть переориентированы на передовые сферы промышленности: производство передовой технологии, радиотехники и электроники, причем наибольшее внимание надо уделить выпуску современных компьютерных систем, без чего ИТР региона невозможен.

Что касается СП, созданных в сельском хозяйстве, то они должны развиваться, но уже на другой, более специализированной основе, с учетом последних достижений биотехнологий. Особое внимание следует уделить, как указано выше, СП по переработке, хранению и транспортировке, а также по посреднической деятельности.

Одним словом, концепция создания совместного предпринимательства должна состоять из стратегии, нацеленной на развитие в республике прогрессивных технологий и наукоемкой продукции, и тактики, благоприятствующей созданию СП в перерабатывающих отраслях, производящих товары народного потребления.

В ходе недавно прошедшей «Ташкентской деловой встречи» было проведено 500 коммерческих переговоров. Созданы 30 совместных предприятий с зарубежными фирмами, по 69 таким предприятиям подписаны протоколы намерений с 56 партнерами из 18 стран. Созданные совместные предприятия имеют уставной капитал 376,9 млн. инв. руб. Общая стоимость товарной продукции, которую они будут производить, составит 2,7 млрд. инв. руб. Подписаны торговые контракты на общую сумму около 66 млн. долл. США. Эта встреча стала началом программы широкомасштабного сотрудничества Узбекистана с зарубежными странами, которая поможет республике выйти из трудного положения.

В настоящее время для нормального функционирования совместного предпринимательства необходимо предоставить СП максимальную свободу, стимулировать их экспортную деятельность, а также дать им возможность самостоятельно распоряжаться своим валютным фондом. При этом, разумеется, не обойтись без строгого учета и контроля СП, прежде всего со стороны финансов.

Таким образом, создание СП является одним из мощных рычагов не только для преодоления кризисной ситуации в период перехода к рыночным отношениям, но и для обеспечения конкурентоспособности, а также дальнейшего развития экономики страны как полноправного члена международного экономического сообщества.

Х. П. Таллоза

К ПРОБЛЕМЕ ЕДИНСТВА ЗНАНИЯ И ПРАВДЕННОСТИ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ ИБН СИНЫ «ТАДБИРИ МАНЗИЛ»

В научном наследии Ибн Сины наряду со многими другими проблемами вопросы единства знания и нравственности занимают особое место. Весьма содержательные и прогрессивные мысли, высказанные им в произведениях «Трактат о долге» («Рисала фи ал-ахд»), «Трактат об этике» («Рисала фи л-ахлак»), «Книга о справедливости» («Китаб ал-нисаф»), «Трактат о любви» («Рисала фи л-иник»), «Трактат о душе» («Рисала фи н-нафс»), «Трактат о Хайе ибн Якзане» («Рисала Хай ибн Якзан»), «Саламан и Ибсал» («Саламан ва Ибсал») и других¹, в корне противоречили чормам и принципам религиозной морали.

Проблема единства знания и нравственности находит свое концентрированное выражение прежде всего в трактате Ибн Сины «Тадбири манзил» («О домоводстве»), который до сих пор не стал предметом специального исследования. Как известно, трактат представляет собой одну из составных частей 18-томного энциклопедического труда мыслителя «Китаб аш-Шифа». Трактат состоит из двух частей, из которых первая содержит 19 глав, а вторая — 10. Следует заметить, что данная работа ученого-энциклопедиста была переведена с арабского на персидский язык гранским ученым Мухаммадом Наджми Зенджани и в 1939 г. опубликована в издательстве «Маджмуи нашири китаб»². Вторая часть трактата Ибн Сины излагается с помощью примечаний и подробных комментариев переводчика. Как указывает М. Н. Зенджани, данная книга, несмотря на ее скромный объем (она состоит из 100 с.), по своему содержанию имеет весьма важное значение. При этом он правильно замечает, что наука о нравственности и нравственная деятельность служат основой нравственного совершенствования человека.

Фрагменты из этого произведения в русском переводе появились недавно: они помещены в «Антологию педагогической мысли Узбекской ССР»³. Перевод с фарси осуществлен С. Рахимовым и А. Ахраровым с изданной в Тегеране книги «Тадбири манзил».

Дифирамбы в честь человеческого разума, его высоких нравственных качеств, — можно сказать, явление не новое в истории рационализма, свободомыслия и гуманизма общественно-философской мысли народов Ближнего и Среднего Востока. Однако ценность данного трактата заключается в том, что в нем эта традиция нашла свое яркое, концентрированное отражение, выступает как четко выраженный этическое-гносеологический феномен.

Конечно, как все ученые и мыслители Востока того времени, Ибн Сина источником человеческого знания и нравственности признает мудрость и могущество творца, подхода к вопросу с позиций идеализма и религии. Тем не менее мысли ученого не совпадают с религиозными догмами, ибо, по его мнению, творческая сила бога выражается не в его желании и воле, а как бы в необходимом презра-

¹ См.: Фехриет китаб аш-шайх ар-ра'ис. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2385/XI; Ирисов в А. Абу Али ибн Сино. Ташкент, 1963.

² Ибн Сина ва «Тадбири манзил»/Тарджиман ва негараш Ибн Сина ва «Тадбири манзил». Мухаммад Наджми Зенджани. Тегеран, 1319 хуршиди (далее: Ибн Сина ва «Тадбири манзил»).

³ См.: Антология педагогической мысли Узбекской ССР. М., 1986. С. 83—87.

щению возможного в действительное. Поэтому превращение ничего в нечто, невозможного в возможное не входит в компетенцию творца. Такая направленность взглядов ученого была хорошо знакома многим исследователям, в том числе Э. Ренану, М. Тюркери, А. Сайфули и др. Так, М. Тюркер пишет, что философы-мудрецы, в том числе Ибн Сина, полностью признают, что функция творца заключается не в творении по свободной воле и собственному желанию⁴.

Как полагает Ибн Сина, человек создан богом в виде слабого существа. Тем не менее ему принадлежит центральное место среди всех живых существ, поскольку он отличается от всех остальных по своей природе совершенством, телесным строением и внешним видом.

В чем заключается преимущество человека по сравнению с другими живыми существами, которые во многих случаях физически сильнее человека? По мнению Ибн Сины, бог оларид человека такой силой, посредством которой он способен отличить добро («хайр») от зла («шарр»), интеллектуальную зрелость, совершенство («ранад») от заблуждения, лжи («гумрах»)». Поскольку человек является разумным существом, он занимает особое место в природе и выгодно отличается от представителей животного мира. Благодаря разуму он становится личностью, свободной от довлеющего влияния случайных и стихийных сил природы и подчиняющей требованиям «весов мудрости» свою практическую и теоретическую деятельность.

Именно ввиду наличия разума человека его жизнь в корне отличается от образа существования особей животного мира, становится существенно содержательной, лучшей и разнообразной. Тяга к знанию, трудовая деятельность, вечное стремление людей к достижению цели связаны с силой разума, мудрости. В этом отношении человек выступает не только в качестве обладателя прекрасного внешнего облика, высокой нравственности, но и является творцом высоконравственных добродетелей⁵.

Признание активистского начала в формировании нравственных качеств в самом человеке, в его социальной сущности со стороны Ибн Сины сводит акт творения к простому философскому постулату, по которому причина порождает следствие не по своей прихоти, произвольно, а в силу необходимой связи. Таким образом, неограниченная, абсолютная воля творца, на чем спекулировали приверженцы калама мутакалим, превращается в некую категорию философского размышления, теряя свою былую сакральную значимость вообще.

Нравственный прогресс присущ лишь человеческому роду, ибо он благодаря великой силе разума, мышления не только окончательно определяет границы между истиной и ложью, заблуждением, но также имеет реальную возможность отличить друга от врага. Если для постижения сущности вещей необходимы интеллектуальная зрелость, ученость, то для нравственного совершенствования этого еще недостаточно. Единство знания и чистоты нравственных помыслов делает человека мудрым, благородным. В возможности нравственного прогресса можно не сомневаться, ибо «стремление к прекрасному и нравственному совершенству — это свойство, присущее лишь человеку»⁶.

В произведениях мыслителя, в том числе в «Тадбири манзил», утверждается важная мысль о том, что человеческая природа изначально не может быть добродетельной или безнравственной. Люди рождаются не с заранее готовыми личными качествами, привычками и навыками, а вырабатывают их в земной, быстротечной жизни на основе личного опыта, опыта себе подобных, на традициях предыдущих поколений, в процессе обучения и воспитания. Путем обучения и воспитания, под воздействием других людей человек либо приобретает похвальные нравственные качества, либо становится субъектом своих «дурных друзей», т. е. отрицательных привычек, характера и эмоций. Здесь не менее важна роль привычки, обладающей некоей силой закона. Подобно тому, как трудно выработать у себя похвальные качества и привычки, так и непростой избавиться от сложившихся отрицательных свойств и привычек своего духовного облика.

Однако наличие момента инерции в процессе избавления от дурных привычек не может служить преградой к нравственному совершенству, так как возможности обучения и воспитания безграничны. Воспитание детей надо начинать с раннего возраста, прививая им добрые нравы, старательно обнаруживая у них стремление к обучению, к какому-либо ремеслу или искусству, которые могут пригодиться в их жизни. «Когда суставы тела ребенка тверды, язык его способен правильно говорить и уши готовы слушать и воспринимать [чужие] слова и сам он предрасположен к тому, чтобы научиться, следует его научить знаниям и [основам] нравственности»⁷.

Следуя традициям своего времени, Ибн Сина предлагает начинать процесс воспитания и обучения с изучения Корана, цели религии и обучать ребенка грамма-

⁴ См.: Türgker M. Uç tehafüt bakımından felsefe ve din münasebeti. Ankara, 1956. S. 311.

⁵ См.: Ибн Сина ва «Тадбири манзил», С. 4.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Ибн Сина ва «Тадбири манзил», С. 45. Также см.: Абу Али ибн Сина. О домоводстве // Антология педагогической мысли Узбекской ССР, С. 86.

ческим правилам. Это, во-первых, говорит о том, что ученый по каждому отдельному поводу не желал вступать в противоречие с вероучением ислама и привлекать внимание служителей его к рассматриваемым им неортодоксальным проблемам. Во-вторых, было бы странно думать, что Ибн Сина был полностью свободен от влияния религиозного мировоззрения, поскольку яркое выражение атеистических тенденций в истории общественно-философской мысли средневекового Востока — явление редкое.

Однако мысли ученого, как правильно подчеркивает Х. Джамматов, в действительности были направлены в сторону просвещения, глубокого изучения проблем многочисленных отраслей знания. В этом мире деятельность человека не должна ограничиваться лишь соблюдением ураз, совершением молитвы и чтением Корана. Наоборот, он должен поднимать все выше знамя науки и просвещения⁹. Поэтому он должен старательно изучать правила и грамматические основы родного языка, иностранных языков, постепенно переходя к другим наиболее важным наукам, каковыми, по Ибн Сине, являются медицина и геометрия.

Здесь нам представляется крайне необходимым сослаться на рубан, которые приводит Инал-Сави Саиме в статье «Ибн Сина и персидские рубан». В них Ибн Сина, прямо издеваясь над учением ислама о предопределении, пишет: «Мы, уверенные в твоём прощении и милосердии, отвернулись от молитв и греха, добра и зла. Ибо там, где твоя милость, не трудно быть тому, чего не было, не быть тому, что было»¹⁰. Однако сам автор статьи, приведя эти рубан, старается без всякого на то основания представить Ибн Сину приверженцем правоверного ислама, дорожающим честью «истинной веры».

По Ибн Сине, знания необходимы во всех звеньях процесса обучения и воспитания детей. Во-первых, они нужны родителям для того, чтобы уметь и правильно выбрать воспитателей и нянек. Они должны быть умными и здоровыми. «Воспитатель должен иногда наказывать, иногда поощрять. Время от времени его [ребенка] надо восхвалять, иногда осуждать, вовремя прощать»¹¹.

Во-вторых, они крайне необходимы воспитателю, ибо знания способов и путей наставления полезны умному человеку. Наставления воспитаннику следует давать по возможности наедине, в благоприятной обстановке, когда он сам был спокойным. Предупреждению новых ошибок служат указания на допущенные ошибки, разъяснение, высказывания напярник. Для исправления недостатков «лучше приводить положительные примеры. Таким методом [способом] приступай к советам. Если увидишь, что собеседник с охотой и страстью прислушивается к твоим советам и принимает их, спокойно выскажи наставления»¹².

Наставник не должен часто повторять свои наказания. Надо дать детям возможность подумать, поразмыслить над высказанными мнениями. «Если увидишь, — пишет Ибн Сина, — что твой друг или собеседник не обращает внимания на твои слова и наставления и на цель этих высказываний, перенеси беседу на другое время»¹³.

В-третьих, в знаниях прежде всего нуждается тот, кто желает исправить свои плохие поступки и качества, воспитать в себе нравственные добродетели. Ибн Сина отдает себе ясный отчет в том, что человеческие познания о нормах поведения еще полностью не изучены, ибо человечество не сразу выникает в суть своих плохих поступков. Кроме того, человек, не уделявший особого внимания своему хорошему и плохому поведению, в таких случаях проявит торопливость. Поэтому «разум человека должен следить за своим внешним видом и быть уверенным за свое нормальное поведение»¹⁴.

В силу указанных причин человек, если он хочет узнать положительные и отрицательные качества своего поведения, нуждается в помощи «своего собрата и мудрого друга для их оценки. [Мудрый друг] должен показать все его недостатки в поведении»¹⁵. Люди порой переоценивают положительные качества своих близких или влиятельных личностей, не говоря при этом об их недостатках и отрицательных свойствах. Иногда в их присутствии, боясь их, не говорят об их ошибках, не порицают их неблагоприятные деяния. На порицании или восхвалении личных качеств людей отражается и вражда между различными слоями, группами населения. «Вражда требует, чтобы враги друг на друга клеветали, говорили друг о друге незлые слова. В такой момент ни одна из обеих сторон не согласится сказать правду о недостатках своего врага, они будут говорить неправду»¹⁶.

⁹ См.: Жонматова Х. Абу Али ибн Сино таълим-тарбия тўғрисида. Тошкент, 1980. 31-бет.

¹⁰ Inal-Savi Saime. Ibtî Sina ve farsça rûbâileri//Uluslararası İbtî Sina sempozyumu bildirleri. Ankara, 1984. S. 459.

¹¹ Антология педагогической мысли Узбекской ССР. С. 85.

¹² Там же.

¹³ Ибн Сина ва «Тадбири маъзил». С. 26; Антология педагогической мысли Узбекской ССР. С. 85.

¹⁴ Антология педагогической мысли Узбекской ССР. С. 84.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ибн Сина ва «Тадбири маъзил». С. 22; Антология педагогической мысли Узбекской ССР. С. 85.

Иби Сина как ученый-гуманист считает, что возможности нравственного прогресса человека безграничны. Но их реализация полностью связана с возможностями личности и общества. Тот, кто ставит перед собой цель исправления своих недостатков и достижения степени совершенного человека («инсану-л-камил»), должен конкретно знать все те отрицательные качества и привычки, которые присущи его характеру. Если он не будет руководствоваться этим требованием, то все старания не смогут привести его к ожидаемому результату. Возникает разрыв между словом и делом¹⁷.

Вместе с тем человек — член общества. Его личность формируется под непосредственным воздействием окружающих людей. Если это воздействие общества благотворно и человек разделяет его мнение и морально-этические установки и нормы, то он может без особого труда избавиться от собственных духовных недугов и стать нравственно добропорядочным человеком, в коем сочетаются нравственные добродетели и интеллектуальное совершенство. Такого рода единение должно стать идеалом для процесса обучения и воспитания.

В формировании нравственного облика человека важное значение имеют и последние предидущих поколений. В этом отношении всякого рода афоризмы, рассказы о благородных поступках и деяниях великих предшественников, их мудрые советы и наставления являются тем кладом, значение которого в воспитании трудно переоценить. Люди крайне нуждаются в «дружественной помощи и поддержке» мудрецов, которые, как зеркало, отражают положительные и отрицательные качества в поведении людей, играя при этом как бы роль арбитра¹⁸.

Можно смело сказать, что Иби Сина одним из первых в истории педагогической мысли осознает важность роли женщины в воспитании детей. Взаимное уважение родителей, отношения искренности, самообладание в семье оказывают положительное влияние на воспитание и обучение. Иби Сина считает идеальной ту женщину — хозяйку дома, которая совмещает в себе такие качества, как, например, ум, убеждение, стыдливость, честь, смывленность и сообразительность, любовь, любовь к супругу, непререкание с мужем, отсутствие болтливости, послушность, чистота возмелов, незлобие, чистоплотность, воздержанность и благодушность, бережливость, способность быть мужу надежной опорой и т. д.¹⁹

В семье женщина должна быть достойной своего мужа, его верной спутницей в жизни. Она — опора семьи и ее благополучия, испытанная помощница в деле воспитания детей²⁰. Эта мысль ученого по своему существу нова, она подчеркивает благородную миссию женщины в семье.

Итак, но Иби Сине, пути и средства достижения цели ясны и определены, но практический результат зависит от правильного и последовательного функционирования их в единой связи.

Подобно тому, как постижение сущности и причины явлений внешнего мира является важной основой для дальнейшего формирования нравственных добродетелей, так и нравственное совершенство, по мнению мыслителя, открывает безграничные горизонты для глубокого и разностороннего анализа реальности, объективного исследования научных проблем, освобождения от пороков преднамеренной вражды, предубеждения и неуважительного отношения к мнениям и суждениям своих идейных противников. Когда человек полностью освобождается от своих нравственных пороков и вредных привычек, унижающих его самого как личность, он «без лишних трудностей и тягостей осуществляет обучение, становится полезным и приятным другим»²¹.

Отношение Иби Сины к наслаждению, как конкретному телесно-чувственному, так и абстрактно-духовному, вполне соответствует его оценке проблем морали с точки зрения категорий сущности и явления. Как известно, явление никогда не может совпасть с сущностью, так как оно есть внешнее проявление реального предмета или события. Подобно этому пристрастие к телесно-чувственному наслаждению (например, стремление к накоплению богатства, роскошной одежде, обжорству и т. д.) не является неким свидетельством того, что конкретная личность наделена такими нравственными добродетелями, как благородство, справедливость, щедрость, принципиальность, добросовестность, мудрость. Оно, наоборот, часто говорит о нравственном убожестве человека. Человека возвышают лишь разум, мышление, свет знания. Нравственные качества, освещенные силой разума, увековечивают имена благородных людей; «правильно воспитанные люди благодаря своим знаниям и постоянству мнения стоят выше богатых невежд»²².

Неразумный человек мало чем отличается от тех бессловесных животных, которые забавляются и наслаждаются земными благами, тогда как разумный человек получает истинное наслаждение лишь от того, что он созерцает земные радости взором разума и рассудка. Этот тезис Иби Сины по сути дела был направлен против трутней тогдашнего общества, для которых наслаждение означало прежде всего

¹⁷ См.: Иби Сина на «Тадбири манзил». С. 18.

¹⁸ Там же. С. 20.

¹⁹ Там же. С. 41.

²⁰ Там же. С. 37.

²¹ Там же. С. 32.

²² Там же. С. 6.

накопление богатства и удовлетворение плотских потребностей. Эта мысль в исторических условиях того времени обрела особое звучание.

Дифирамбы мыслителя в адрес знания и нравственности доходят до того, что даже «противоречия и различия в положении людей» он объясняет не противобольностью их экономических интересов, социальным неравенством, наличием господства частной собственности на средства производства. Наоборот, подобного рода отношения между людьми, по его мнению, обусловлены различием уровня знания, похвальных нравственных качеств и достоинств. В условиях феодального общества Ибн Сина, естественно, не мог осознать того, что нравственный прогресс человечества в конечном счете связан с общественным прогрессом, и не изменения социальной сущности общества, нельзя коренным образом преобразовать его нравственные устои.

Кстати, следует заметить, что ученый, говоря о существующем неравенстве между людьми, считает такое состояние общества естественным. По мнению Ибн Сины, как превращение всех в правителей, так и презращение всех членов общества в иници и обездоленных было бы невообразимым социальным бедствием. Кроме того, он считает вполне нормальным использование труда слуг, без которых «не будет надлежащей меры покоя и отдыха». Но тем не менее в его социально-этических и гносеологических взглядах одерживает верх позиция гуманиста. «Их [слуг], — продолжает ученый-энциклопедист, — держи близко к себе и не отталкивай от себя, позаботься об их нуждах, не обходись с ними круто и жестоко, обращай с ними как с друзьями, в беде их не оставляй, ибо они также люди»²³.

Мысль Ибн Сины о неизменности социального неравенства людей отнюдь не оригинальна. Но не ошибки, колебания и недостатки определяют вклад Ибн Сины в мировую культуру. Как писал В. И. Ленин, «исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»²⁴. Рассматриваемые в произведении Ибн Сины научные проблемы и серьезная попытка их глубокого анализа убеждают нас в том, что в условиях феодального деспотизма и разгула религиозного мракобесия он выступал за осуществление светлых идеалов человечества. Его мысли о единстве знания и нравственности близки и понятны нам, ибо они выстраданы в трудной борьбе и прошли испытание временем.

Рациональные мысли Ибн Сины в общем контексте средневековой арабоязычной общественно-философской традиции подготовили последующий, более развитый этап социально-этического и гносеологического кредо общества. Но преемственность идей не ограничивается лишь прямым восприятием чужих идеалов, она зачастую предполагает диалектическое отрицание старых установок в целях сохранения позитивного в новых социальных условиях.

Итак, концепция единства знания и нравственности Ибн Сины сводится к тому, что знание, пути постижения сути вещей не являются самоцелью. Значимость знания определяется прежде всего его местом и ролью в нравственном прогрессе личности и общества. В добродетельном обществе само знание становится нравственной добродетелью, которая поддерживается авторитетом норм и принципов морали. Поскольку историческая эпоха, в которую жил мыслитель, была слишком далека от его идеала, то реальный вариант нравственно-интеллектуального созерцания человека и общества представлялся ему в переходе от знания к нравственности. Это, естественно, не могло не способствовать постановке принципиально новых проблем как в области гносеологии, так и морали.

Р. Н. Насыров

²³ Там же. С. 51.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 178.

ВАЖНЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

International Council of Monuments and Sites — Международный Совет по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) — объединяет десятки стран мира. С момента его организации активную роль в деятельности ИКОМОСа играет Советский комитет, который находится в Москве и включает представителей всех союзных республик.

Одним из первых актов ИКОМОСа стало принятие в 1966 г. в Венеции Хартии по реставрации и консервации памятников и достопримечательных мест. В ней предусматривалось всестороннее сохранение недвижимых памятников всех категорий, но основной акцент был сделан на памятниках архитектуры и градобразующих ансамблях. Памятники же археологии оставались как бы на втором плане. Между тем они-то и подвергаются повсеместно не только разрушению, но и полному уничтожению.

Вопрос этот со всей остротой встал перед ИКОМОСом, и в результате активной предварительной проработки в октябре 1990 г. Генеральной ассамблеи

ИКОМОСа, проходившей в Лозанне, была подготовлена и принята новая Хартия по охране и использованию археологического наследия. Этот важный документ, несомненно, должен быть положен в основу принципов сохранения археологических памятников и в Узбекистане, который, как, быть может, ни одна другая из советских республик Средней Азии, богат археологическими объектами.

Специфика этих объектов состоит в том, что с древности и до недавнего времени основным строительным материалом здесь была глина (сырец, пахса) и потому после заброса они превращались в осыпавшиеся глиняные бугры-тепа. И ныне их сносят строители в процессе новостроек, дорожники при прокладке дорог, а особенно усердствуют колхозы и совхозы, ибо культурные слои таких тепа — отличный материал для удобрения почвы. На них направляются бульдозеры и срезают их под корень. При этом никто ни за что не отвечает. За все годы мне вспоминается лишь единственный случай, когда Институт археологии АН УзССР попытался привлечь через прокуратуру к ответственности виновных в разрушении городища Рабинджан, но дело было прикрыто.

Между тем каждый такой памятник как бы таит в себе фрагменты исчезающих страниц истории. Причем не только обширные городища, но и малые бугры могут хранить бесценные сокровища прошлого. Сошлюсь на личный пример. В 1959 г. был намечен к сносу для устройства площадки РТС в местности Халчазян небольшой бугор (около 40 м в диаметре). Наш своевременный выезд и пробные раскопки позволили приостановить этот акт. Археологическое же вскрытие объекта выявило остатки дворца ранних Кушан способной архитектуры, украшенного живописью и великолепной глиняной скульптурой. А сколько больших и малых тепа пошло под нож!

Сейчас в Узбекистане ведется работа над текстом обновленного Закона об охране памятников культуры. Было бы весьма важно ввести в него основные положения Хартии ИКОМОС по охране археологического наследия и, в частности, предусмотреть суровые санкции к нарушителям Закона, а не те ничтожные штрафы, которые взимают с них в лучшем случае. Следовало бы довести их размеры до 100 руб. за каждый кубометр разрушенных культурных слоев, ибо только высокие штрафы заставят нарушителей призадуматься.

Наш долг — сохранить многочисленные памятники археологии Узбекистана не только для современной науки, но и для многих будущих поколений: у них будут более совершенные приемы исследования, накопится больший опыт. Разумеется, это требует от нас полноценного учета археологических памятников на территории Узбекистана, а между тем далеко не все они охвачены предварительными рекогносцировками. И хотя списки обследованных объектов регулярно передаются в Главное научно-производственное управление по охране и реставрации памятников при Министерстве культуры УзССР, многие из них еще не взяты под охрану. Печальная картина выявилась в связи с подготовкой «Свода памятников истории и культуры Узбекистана», когда дополнительно проведенные маршруты выявили отсутствие многих ранее зафиксированных тепа и городищ, снесенных за последние годы.

Ныне, когда в республике идет подготовка обновленного Закона об охране памятников культуры Узбекистана, очень важно, чтобы в нем нашли отражение не только чисто юридические, но и экономические позиции. Пришла пора вообще разработать реестр условно-ценностной оценки памятников разных категорий, в том числе археологических. Разумеется, никакие денежные компенсации не смогут возместить утрату объектов истории и культуры, но жесткие санкции, по крайней мере, станут серьезной преградой на пути их уничтожения.

Археологическое наследие Узбекистана, это бесценное историческое богатство, завещанное многими поколениями, требует всемерной защиты и сохранения!

Г. А. Пугаченкова

Ниже приводится текст упомянутой Хартии ИКОМОСа.

ХАРТИЯ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

(Утверждена Генеральной ассамблеей ИКОМОС в октябре 1990 г.)

Введение

Общепризнанно, что знание и понимание истоков и развития человеческого общества имеют огромное значение для человечества в плане познания его общественных и культурных корней.

Археологическое наследие представляет собой основное свидетельство человеческой деятельности в прошлом. Его сохранение и активное управление им являются поэтому весьма важными, так как дают возможность археологам и исследователям других наук изучать и интерпретировать его в интересах нынешнего и будущих поколений.

Сохранение этого наследия крайне важно для будущих изысканий, учитывая сопоставление применяемой археологической методики и техники. Оно требует наиболее глубокой базы профессиональной и научной компетентности и знаний. Некоторые элементы археологического наследия являются компонентами архитектурных сооружений и в таких случаях должны сохраняться в соответствии с критериями охраны таких объектов, провозглашенными в 1966 г. Венецианской хартией по реставрации и консервации памятников и достопримечательных мест: другие объекты археологического наследия являются составной частью живых традиций местных жителей, участие которых становится важнейшим в их сохранении и консервации.

По этим и многим другим причинам охрана археологического наследия должна основываться на эффективном сотрудничестве специалистов различных областей. Она также требует сотрудничества между государственными учреждениями, академическими исследователями, частными предпринимателями и широкой общественностью.

Таким образом, Хартия провозглашает принципы, относящиеся к различным аспектам управления археологическим наследием. Они включают ответственность государственных властей и законодателей, профессиональные правила, применяемые в области инвентаризации, исследований, сохранения, консервации, восстановления, информацию и представление широкой публике, а также определение квалификации лиц, ответственных за охрану наследия.

Создание этой Хартии мотивировано успехом Венецианской хартии, которая стала и нормативным документом, и источником вдохновения по основным направлениям теоретической и практической работы государственных органов, ученых и специалистов по охране наследия.

Хартия отражает самые основные принципы и направления глобального значения. По этой причине в ней не рассматриваются специфические проблемы и возможности отдельных регионов. На региональном и национальном уровнях Хартия должна быть дополнена действующими принципами и правилами, отвечающими потребностям определенного региона и местности.

1. Определение и введение

Археологическое наследие является частью материального наследия, основная информация по которому может быть получена археологическими методами. Наследие включает все следы человеческого обитания и состоит из мест, фиксирующих все проявления деятельности человека, в том числе покинутые строения и руины всех видов (включая подземные и подводные) вместе со всем подъемным культурным материалом.

2. Общая политика охраны

Археологическое наследие — непрочное и невозстановимое культурное богатство. Сельское хозяйство и землепользование поэтому должны быть регламентированы и развиваться так, чтобы сократить до минимума разрушение археологического наследия.

Политика, направленная на охрану археологического наследия, должна составлять неотъемлемую часть деятельности в области землепользования, культуры окружающей среды и просвещения. Политика по сохранению археологического наследия должна постоянно совершенствоваться. Организация археологических служб должна стать частью этой политики. Сохранение археологического наследия должно составлять единое целое с политикой планирования на международном, национальном, региональном и местном уровнях.

Активное участие населения должно стать частью политики сохранения археологического наследия. Это особенно существенно там, где речь идет о наследии местного населения. Участие последнего должно основываться на открытом доступе к знаниям и всей необходимой информации. Информированность общественности, следовательно, является важным элементом сохранения археологического наследия.

3. Законодательство и экономика

Охрана археологического наследия является моральной обязанностью для каждого человека. Вместе с тем это и коллективная и общественная ответственность. Эта ответственность должна быть оформлена соответствующим законодательством и обеспечена достаточным финансированием для выполнения программ, необходимых для эффективного сохранения наследия.

Археологическое наследие является частью культурно-исторического наследия всего человечества и поэтому долгом каждой страны является выделение достаточных средств для его сохранения.

Законодательство должно гарантировать сохранение археологического наследия в соответствии с потребностями истории и традициями каждой страны и региона при обеспечении охраны и исследования его.

Законодательство должно основываться на концепции, что археологическое наследие является наследием всего человечества, а не отдельных лиц или наций.

Законодательство должно запретить любое разрушение, искажение или передачу посредством модификации памятника или достопримечательного археологического места, а также его окружения без согласования с компетентными археологическими службами.

Законодательство в принципе должно требовать опережающих исследований и составления полной археологической документации в тех случаях, если речь идет о разрушении памятника и оно санкционировано органами охраны.

Законодательство должно обеспечивать поддержание памятников в порядке и гарантировать для этого средства.

В случае нарушения законодательства об археологическом наследии должны быть предусмотрены санкции.

Если законодательство простирается только на официально охраняемые памятники, паспортизованные или зарегистрированные, то должны быть предприняты меры для временной охраны еще неохраняемых и вновь открытых участков наследия или памятников до тех пор, пока не будет произведена их оценка с точки зрения археологии.

Проекты экономического развития составляют одну из крупнейших физических угроз археологическому наследию. Обязанности проектировщиков — убедиться в том, что археологическое наследие будет изучено до внедрения проектов. Поэтому необходимо такое законодательство, которое бы предусматривало включение археологического изучения в стоимость проекта.

В законодательстве должен быть также воплощен принцип разработки планов экономического развития с минимальным воздействием на археологическое наследие.

4. Инвентаризация

Охрана археологического наследия должна основываться на самом полном знании относительно его существования, численности и значимости. Общая инвентаризация археологического потенциала также является основным орудием разработки стратегии в области сохранения археологического наследия. Вследствие этого инвентаризация должна быть основным условием охраны и использования археологического наследия.

В то же время инвентаризация представляет собой источникный банк данных для научных исследований. Инвентаризация, таким образом, должна быть постоянным и динамичным процессом. Она должна включать информацию различных уровней и достоверности, так как даже поверхностные обследования могут оказаться важными для выработки мер по охране археологического наследия.

5. Полевые исследования

В археологии знания сильно зависят от степени научного вмешательства в памятники или достопримечательные места. Такие исследования включают всю гамму методов, разведку, ограниченные зондажи без каких-либо разрушений или сборки образцов.

Основной принцип — это признание того, что при сборе информации, необходимой для консервационных и научных целей по археологическому наследию, его разрушение должно быть минимальным. Методы, не разрушающие памятники — осмотр их со воздуха, зондажи и взятие проб, — должны применяться всюду, где только возможно, вместо полных раскопок.

Раскопки всегда подразумевают необходимость отбора фактов, которые документируются ценой потери другой информации, и часто приводят к разрушению памятника. Поэтому решение о проведении раскопок должно приниматься после зрелого размышления.

Раскопки должны производиться предпочтительно на достопримечательных местах и памятниках, обреченных на разрушение в силу программ экономического развития, изменений в землепользовании, в силу порчи их или разрушений по природным причинам.

В исключительных случаях раскопки могут производиться на памятниках, не подвергающихся угрозе разрушения, с целью разрешения исследовательских проблем или в связи с демонстрацией их широкой публике. В этих случаях раскопкам должен предшествовать глубокий научный анализ потенциала памятника, раскопки должны производиться в части его, при этом необходимо сохранить неприкосновенным участок памятника для будущих исследователей.

По результатам раскопок в соответствии с общепринятыми стандартами должен быть составлен научный отчет в определенный период времени после завершения исследований.

Раскопки должны производиться в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО (Рекомендации, определяющие международные принципы в области археологических раскопок, 1956), а также с учетом международных и национальных профессиональных норм.

6. Содержание и консервация

Основная цель управления археологическим наследием — сохранение памятников и достопримечательных мест в первоначальном облике, включая сюда долгосрочную консервацию, тщательность в составлении документации и хранении коллекций и всего того, что относится к ним. Любое изменение элементов наследия представляется нарушением его сохранения в первоначальном виде. Этот принцип подчеркивает необходимость хорошего содержания, консервации и использования памятников археологии. Он подразумевает еще одно обстоятельство: археологическое наследие не должно экспонироваться, если существует для него угроза со стороны воздействия солнца, ветра и т. п., не может быть оставлено после раскопок в открытом виде, если невозможно его надежное содержание.

Привлечение и участие местного населения в охране памятников должны поощряться как действенное средство по сохранению археологического наследия. В некоторых случаях было бы целесообразным передать ответственность за охрану памятников и достопримечательных мест местному населению.

Финансовые средства всегда будут недостаточными, поэтому активное поддержание памятников и достопримечательных мест может быть осуществлено на основе выборочности, определяемой по научным критериям, а не только из-за их престижности и привлекательности.

Рекомендации ЮНЕСКО 1956 г. должны применяться также при охране и консервации археологического наследия.

7. Музеефикация, информация, реконструкция

Демонстрация археологического наследия широкой публике является важным средством ознакомления с истоками и эволюцией современного общества. В то же время это самый лучший способ понимания необходимости сохранить это наследие.

Показ археологического наследия широкой аудитории является популяризацией научных знаний и поэтому должен неоднократно обновляться. Он должен учитывать самые различные подходы к познанию прошлого.

Восстановление отвечает двум важным функциям — экспериментальным изысканиям и популяризации. Оно должно осуществляться с большой осторожностью, чтобы избежать искажений любой археологической детали, а также должно учитывать свидетельства из всех без исключения источников, чтобы обеспечить достоверность. Восстановленные объекты не должны возводиться на самих археологических руинах, а определяться как таковые самостоятельно.

8. Профессиональная квалификация

Для обеспечения управления археологическим наследием важно освоить многие научные дисциплины на современном уровне. Подготовка достаточного количества специалистов соответствующей компетентности должна вследствие этого быть важной целью политики просвещения в каждой стране. Необходимость в подготовке высококвалифицированных экспертов требует международного сотрудничества. Должны быть разработаны нормы по профессиональной подготовке и этике. Профессиональная подготовка археологов в университетах должна учитывать в своих программах изменения, происходящие в политике сохранения памятников археологии, меньше уделять внимания раскопкам, нежели сохранению наследия в дошедшем до нас облике.

Следует также принять во внимание, что изучение истории местного населения столь же важно в сохранении и познании археологического наследия, как и исследование самих памятников и достопримечательных мест.

Охрана археологического наследия является постоянным и динамичным процессом. Вследствие этого, профессионалам, работающим в данной области, должны предоставляться льготы для обеспечения повышения их квалификации. Должны быть разработаны специальные программы подготовки специалистов на высшем уровне, в которых основное внимание необходимо уделить вопросам охраны и управления археологическим наследием.

9. Международное сотрудничество

Археологическое наследие, являясь общим для всего человечества, требует международного сотрудничества для того, чтобы выработать критерии управления этим наследием и соблюдать их.

Существует насущная необходимость создания международного механизма для обеспечения обмена информацией и опытом среди специалистов, на которых лежит ответственность управления археологическим наследием. Это предполагает организацию конференций, семинаров, совместных работ в мастерских и т. д. как на международном, так и региональном уровнях. Это предполагает также создание региональных центров по подготовке их на высоком уровне. ИКОМОС должен содейст-

говать этой деятельности, учитывая это в своих долгосрочных и краткосрочных программах.

Международные программы по обмену административным и научным персоналом должны развиваться как способ повышения уровня компетентности в этой области.

Под эгидой ИКОМОСа должны развиваться и программы технической помощи в сфере археологического наследия.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ИГРАЛЬНЫЕ ФИШКИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ САМАРКАНДСКОГО МУЗЕЯ

Среди археологических находок на памятниках Средней Азии большой интерес представляют игральные предметы. Наиболее часто встречаются «кальчики» — астрагалы. Так, в Пенджикенте миниатюрная подвеска-амулет в форме астрагала была найдена в кладе¹. Довольно частыми находками являются металлические кости в виде кубиков, параллелепипедов, брусочков. Такие кости обнаружены на Афраснабе², в Пенджикенте³, Кулдортепа⁴, Балалыктепа⁵ и т. д.

Более редки находки шахматных фигур (городище Хульбук, Афраснаб)⁶ и фишек для нарда (Бухара)⁷.

В связи с этим новое поступление их в фонды Самаркандского государственного музея истории культуры и искусства УзССР представляет особый интерес. В марте 1989 г. житель Ургутского района Эшбой Гаффаров вместе с другими предметами принес в музей осколки камней, из которых удалось собрать игральные фишки⁸ — 26 экз. различной сохранности. Из них 7 абсолютно целых, остальные сохранились наполовину, на треть и т. д. Все фишки имеют плоское основание и конусовидную форму — «трюфеля». Выполнены из халцедона двух цветов: полупрозрачного белого, иногда чуть желтоватого и коричневого с разводами белого и желтого цветов. Камень тщательно отшлифован. Фишки были разбиты на мелкие осколки в результате удара (или падения сверху) тяжелого предмета. Всего удалось собрать 13 светлых (белых) и 13 темных (коричневых) фишек. Сколько фишек входило в комплект, установить невозможно, ибо, во-первых, после склейки остались мелкие фрагменты, не принадлежащие данным фишкам; во-вторых, фишки различны по размерам: более крупные имеют диаметр основания и высоту 3 см (9 светлых и 9 темных) и более мелкие — диаметр основания и высоту 2,5 см (4 темных и 4 светлых). Очевидно, это фишки из двух разных комплектов.

Датировка предметов затруднена, так как материал подъемный. Фишки были обнаружены на территории городища Коштепа (Куштена), на левом берегу старого русла Даргома (территория колхоза «Коммунизм»), в Ургутском районе Самаркандской области.

В 1973 г. здесь проводились стационарные раскопки Афраснабским отрядом Института археологии АН УзССР⁹. Памятник состоит из двух замковых комплексов, один из которых, Коштепа 1, частично срезанный при планировке земель, был разрушен, как установили раскопки, в первой половине VIII в.¹⁰ Другой замок — Коштепа 2 существовал до начала XI в.¹¹

¹ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 130.

² Игральная кость из раскопок на Афраснабе поступила в музей в составе коллекции В. Л. Вяткина.

³ Ставиский Б. Я. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951—1959 гг.//МИА. М.: Л., 1964. № 124. С. 175. Рис. 39.

⁴ Ставиский Б. Я., Урманова М. X. Раскопки городища Кулдортепе в 1956—57 гг.//СА. 1960. № 4. С. 114.

⁵ Альбаум Л. И. Балалыктепе. Ташкент, 1960. С. 54. Рис. 33.

⁶ Гулямова Э. Шахматные фигуры с городища Хульбулак//Известия АН ТаджССР. Вып. I (22). С. 69—72; Буряков Ю. Ф. Шахматные фигуры VIII в. с Афраснаба//ОНУ. 1977. № 9. С. 35.

⁷ Мухамеджанов А. Р., Мирзаахмедов Д., Некрасова Е. К. вопросу о некоторых настольных играх средневековой Бухары//ИМКУ. Вып. 23. Ташкент, 1990.

⁸ Э. Гаффаров проживает в совхозе «Ленинский» Ургутского района. Он в течение ряда лет сотрудничает с Самаркандским музеем и принимает активное участие в охране археологических памятников Ургута.

⁹ Исхаков М. М., Ташходжаев Ш. С., Ходжайов Т. К. Раскопки Коштепа//ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977.

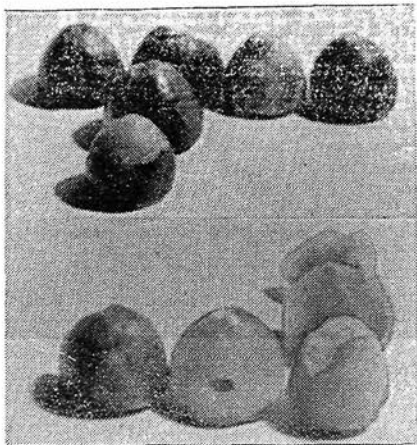
¹⁰ Там же. С. 89.

¹¹ Там же. С. 95.

Любопытно, что ранее от того же Э. Гаффарова в музей поступила еще одна фишка, археологически делая, но найденная на территории городища Кулдортепа, расположенного в том же Ургутском районе, примерно в 6 км от Коштепа. Фишка из Кулдортепа также выполнена из халцедона, коричневого с разводами, в верхней части белого цвета. Фишка имеет диаметр основания и высоту 2,5 см и полностью аналогична фишкам малого размера с городища Коштепа.

На городище Кулдортепа стационарные раскопки проводились в 1955—1960 гг. под руководством Б. Я. Ставиского. Касаясь датировки городища, исследователь пишет: «Самые ранние по времени находки могут быть предположительно отнесены к началу нашей эры, а поздние обломки поливной и неполвной средневековой посуды к XI—XII векам»¹². Таким образом, предположительно, фишки можно датировать временем не позднее XII в.

Не вызывает сомнений то, что фишки служили для игры в нарды. Так, Беруни отмечал, что пешки для игры в нарды имели: простые геометрические формы; «...для шахмат вытачивают шестигранные, а для нард — круглые»¹³ (возможно, имеется в виду форма «трюфеля»).

Материал, из которого выполнены фишки, — халцедон и его разновидности, в частности оникс, — был широко распространен на древнем Востоке. Из оникса, например, делали печати в древнем Вавилоне; он широко применялся в государствах Средней Азии с античной поры¹⁴.

Для фишек нард применяли различный материал. Тот же Беруни сообщает: «Из Кашмира вывозят горный хрусталь в виде необработанных кусков или в виде сосудов, чаш, шахматных фигур, пешек нард и бус»¹⁵. В Бухаре были найдены комплект костяных пешек для нард и фишки из черного гагата¹⁶. Последние имеют шестигранную форму и из всех находок наиболее близки описанным фишкам. Гагат — материал мягкий и хрупкий, и, как считают авторы публикации, «фишки... были предназначены для представителей простонародья»¹⁷. Халцедон же — материал прочный, декоративный, — возможно, использовался для комплектов игр, предназначенных для знати.

Нарды — игра, очень популярная на Востоке. Схема игры в нарды изображена на пенджикентских росписях¹⁸. В древности игра применялась в астрологических целях: «Согласно гороскопу человека, желавшего узнать свою судьбу, на доске [небе] расставлялись камни [звезды]. Белые камни символизировали добро, а чер-

¹² Ставиский Б. Я., Урманова М. X. Городище Кулдортепе (раскопки 1955 г.)//СА. 1958. № 1. С. 232.

¹³ Абу-р-Райхан ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Л., 1963. С. 172, 175.

¹⁴ БСЭ. Т. 28. С. 519.

¹⁵ Абу-р-Райхан ал-Бируни. Собрание сведений... С. 173, 395.

¹⁶ Мухамеджанов А. Р., Мирзаахмедов Д., Некрасова Е. Указ. статья. С. 194—195. Рис. 1, 2.

¹⁷ Там же. С. 198.

¹⁸ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город... С. 130.

ные зло. Начинаясь «игра» с собственной судьбой¹⁹. Е. Д. Салтовская отмечает, что, по словам очевидцев, в странах Востока, в частности в Иране, до сих пор распространено предсказание судьбы человека при помощи костяных или металлических предметов²⁰.

История игр, в том числе настольных, народов Средней Азии — область, пока недостаточно изученная, а потому каждая новая находка игровых предметов представляет для исследователей определенный интерес.

Н. Алмазова

¹⁹ Гик Е. Я. Занимательные математические игры. М., 1978. С. 129—130.

²⁰ Салтовская Е. Д. О резных костяных предметах из Ашта (Древняя Фергана) // Известия АН ТаджССР. Вып. 2(52). С. 108.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВОВ УЗБЕКИСТАНА ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

В рукописных фондах Центрального государственного архива Узбекистана и Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана хранится огромная масса малоизученных пока исторических документальных источников, касающихся самых различных сторон административной, политической, военной, социально-экономической и культурной жизни среднеазиатских ханств, в том числе районов Восточной Бухары¹. Эти важные материалы были собраны в основном по двум каналам:

а) документы, поступившие из канцелярии мангитских государей;

б) собственное делопроизводство, сосредоточенное в канцелярии кушбеги бухарских эмиров и ее архиве.

Первая группа документов сформировалась в результате переписки бухарских эмиров со своими премьер-министрами (кулл-и кушбегу). Им выдавались различные указы, ярлыки, шайат-наме, мубарак-наме, нишан и др., которые хранились затем в архиве канцелярии кушбеги бухарских эмиров (всего около 5 тыс. документов).

Вторую часть документов (более 100 тыс. ед.) составляет переписка бухарского кулл-и кушбеги с подвластными ему должностными лицами, иными чиновниками и верховной властью. Состав канцелярии бухарских кушбегу подробно описан видным востоковедом О. Д. Чехович², а краткая история фонда архива канцелярии кушбеги и характеристика каждого его отдела даны автором этих строк³.

Как известно, до установления Советской власти районы нынешнего Узбекистана и Таджикистана в значительной части входили в территорию бывшего Бухарского ханства и все проблемы внутренней жизни этих двух регионов решались бухарским эмиром и его правительством. Поэтому не случайно все виды делопроизводства, касавшегося этих проблем, сосредоточивались в «высочайшем дворе» эмира и канцелярии кушбеги, а впоследствии соответствующие документы откладывались в архиве кушбеги бухарских эмиров.

Исследовавший изучаемый нами период акад. АН Таджикистана Б. И. Искандаров пишет: «Отсутствие соответствующих документов, относящихся к рассматриваемому периоду (XIX — начало XX в.), вынуждает нас прибегнуть к документам более раннего происхождения... В архивных фондах их нет, они находятся в руках у местных старожил. За отсутствием других письменных источников земельные акты, документы, ...являются единственными достоверными источниками, раскрывающими социально-экономический и политический строй Восточной Бухары и Памира в конце XVIII и начале XIX века»⁴.

При характеристике этих документов следует учитывать, что они не могут полностью отразить истинное положение Восточной Бухары и Памира в последней трети XIX — начале XX в. Но вместе с другими источниками они показывают, что рассматриваемый период характерен некоторыми сдвигами в социально-экономическом и политическом положении как Западной, так и Восточной Бухары.

Если в равнинных районах нынешнего Юго-Восточного Таджикистана эти сдвиги выражались в разложении патриархально-феодалского строя и возникновении товарно-денежных отношений, то в горных районах шел процесс разложения остаточных элементов родового, общинного строя и развития феодализма. Этому,

¹ В исторической литературе под названием «Восточная Бухара» подразумевается территория нынешнего Таджикистана.

² Чехович О. Д., Андреев М. С. Арх. Бухары. Душанбе, 1972. С. 80—81.

³ Астанова Г. Ю. Архив кушбеги — важный источник по истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XIX — начала XX века // ОНУ. 1985. № 7.

⁴ Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Сталинабад, 1960. С. 113.

помимо факторов внутреннего развития, способствовало также определенное влияние со стороны Бухары и Коканда.

В эмирской Бухаре все должностные лица, разного рода чиновники назначались и направлялись на места из центра, т. е. бухарским эмиром и кулл-и кушбег, «Юго-восточные бекства Восточной Бухары: Гиссар, Курган-Тюбе и др., хотя в этот период и были полунезависимыми, однако в порядке «уважения», что нередко наблюдалось здесь, время от времени посылали подарки бухарским эмирам», — писал Б. И. Искандаров⁵. Однако хранящиеся в архиве бухарских кушбегги многочисленнее доисследования («ариза») за указанный период показывают, что местные правители Восточной Бухары в установленном порядке отправляли дважды в год собранные ими на местах суммы поземельного налога и других видов поборов в центр. Например, хаким Бальджуанского бекства в своем отчете сообщает: «Сбор [налога] с зерновых по ежегодному обычаю с десятинных [земель] по установленной цене в вилайете, [утвержденный] его превосходительством, [составляет]:

1. 17 400 манов пшеницы по 6 танга за ман — 104 402 танга⁶;
2. 3645 манов и 5 сиров ячменя по 5 танга — 18 225 танга;
3. 1474 мана и 10 дуним сиров льна [зигир] по 8 танга за ман — 12 534 танга;
4. 15 манов и 10 сиров «гузы» по 80 танга за ман — 1220 танга;
5. 14 манов и 4 дахдумим сиров кунжута по 30 танга за ман — 446 танга;
6. Итого 22 550 манов и 6 дуним сиров зерновых, сумма поступления которых составляет 136 827 танга⁷.

Взимались и подати с пустопорожных и мертвых — песчаных (кумлик) земель, которые также отправлялись в казну бухарского эмира. Например, из приведенного выше документа видно, что налоговые чиновники проводили сборы, кроме «хиссатул-харадж», и наличными («некдинг»), и «амалият» (сборы на содержание должностных лиц — арбабов, мирабов и пр.). Вот что сообщает, например, бек вилайета: «По установленному порядку, наличные [из] вилайета, согласно ежегодному [сбору] составляют:

1. С 6480 кошей земли, за каждый по 4 танга «кош-пули» — 25 916 танга;
2. Кроме кошей чиновников, за каждый кош взимали по 9 танга;
3. Согласно установленному обычаю, [взимали] в пользу амлакдаров на капсан по 4 и 6 танга [в зависимости от вида растений] — 38 760 танга;
4. Согласно служебному положению, харадж с каждого коша и с полученных с них доходов: а) с солончаковых земель и б) с соломы [полученной на землях] кумлик, — 12 700 танга;

5. Итого наличные вилайета, поступившие от сборов в пользу арбабов, мирабов и пр., [составляют] — 67 376 танга⁸.

Если же из суммы собранных налогов производились какие-то расходы, то в отчетах об этом также обязательно сообщалось «высочайшему двору». Например, в донесении («ариза») амлакдара и хакима Бальджуана и Хавалинга сообщается о сборе с зерновых «сафид-бари» и «кабуд-бари», а также наличными («накдина»), согласно установленным ценам, за «год курицы» 1327 г. (1906 г.):

- «1. 12 000 манов пшеницы по 25 танга за ман — 338 000 танга;
2. 3000 манов пшеницы Хавалинга по 25 танга за ман 105 000 танга;
3. 7000 манов ячменя по 20 танга за ман — 140 000 танга;
4. 50 манов ячменя Хавалинга по 30 танга за ман — 15 000 танга;
5. 1000 манов льна по 35 танга за ман — 35 000 танга;
6. 50 манов льна Хавалинга по 54 танга за ман — 2700 танга;
7. 100 манов «гузы» по 90 танга за ман — 9000 танга;
8. 80 манов кунжута по 100 танга за ман — 8000 танга;
9. 870 манов проса по 20 танга за ман — 17 400 танга;
10. «Накдина» Хавалинга — 60 000 танга.

Итого [сбор налога с] зерновых [из] вилайета Бальджуан и [амлакдарства] Хавалинг составляет 730 000 танга. Из поступивших доходов израсходовано:

1. Для восьми узлов «бугчан-гуломи» — 14 000 танга;
2. Денежные преподношения во время путешествия Его Высочества эмира по 4000 танга — 26 000 танга;
3. Преподношения после сбора [поземельных] налогов «тортуки-туксан» — 20 000 танга;
4. Для содержания кургана — 20 000 танга; Итого — 80 000 танга;

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Здесь и далее сохранены цифровые данные, указанные в цитируемых документах.

⁷ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 1, д. 1470, л. 21.

⁸ Там же, л. 47.

⁹ Подробно об этих терминах см.: Абдураимов М. А. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты по письмам эмира Хайдара. Ташкент, 1961; Его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. I. Ташкент, 1966.

Оставшуюся сумму — 650 000 танга отправил в резиденцию [«даргох олий»]¹⁰.

Аналогичные донесения из бекств Куляб, Дарваз, Каратегин, Кабадиан, Гиссар, Курган-Тюбе и др. также хранятся в архиве канцелярии кулли-кушбег.

Как видно из документов, ежегодно из Восточной Бухары дважды поступали сборы — с весенних и осенних урожаев, а также различные подати, закят-салям, арендные («иджора-пули»), налоги с мельниц («осиб-пули»), танабана и др. Сбору поземельного налога подлежали также посевы маша и джугары. Например, в отчете правителя вилайета Куляб сообщается: «О сборе установленных [по обычаю] арендных, поземельных и кош-пули, составлено по отчетам амлакардов доля вилайета Куляб за 1319 г. х./1901 г. Вторично!»:

1. 4700 манов пшеницы по 30 танга за ман — 140 000 танга;
2. 3000 манов ячменя по 20 танга за ман — 60 000 танга;
3. 7000 манов шалы (исочищенного риса) по 60 танга за ман — 42 000 танга;
4. 400 манов «гузы» по 90 танга за ман — 36 000 танга;
5. 300 манов льна по 34 танга за ман — 10 200 танга;
6. 50 манов кунжута по 75 танга за ман — 3750 танга;
7. 100 манов маша, проса и джугары по 30 танга за ман — 2000 танга;
8. Арендные долины — 92 000 танга;
9. Кош-пули вилайета — 43 000 танга.

Итого [собрано] с 9250 манов зерновых — 430 000 танга дохода. Из поступивших доходов израсходовано:

1. Для преподношений 13 узлов [«бугча»] и 21 подарка [«тортуки-гуломни»] Его Величеству [эмиру] израсходовано — 23 500 танга;
2. За 4000 хумов¹² — 25 500 танга;
3. Для подарков после сбора урожая [«тортуки-туксан»] — 18 000 танга;
4. Для содержания кургана — 18 000 танга;
5. Для содержания гостей из резиденции Его Высочества [кушбег] — 5000 танга;
6. Итого израсходовано — 90 000 танга. Остаток составляет — 340 000 танга

Из них: а) 50 000 танга бумажными; б) 410 мискалей золотых по установленным ценам; в) преподношения [«тортуки гуломни»]. По обычаю, оставшуюся [сумму] отправил в резиденцию «высочайшего двора»¹³.

Как видно из приведенных отчетов и донесений, правитель Восточной Бухары, хотя и был полунезависимым, однако не ограничивался только подарками, а «полностью» отправлял в центр собранные на местах налоги, подати и т. и. Помимо того, они были обязаны принимать участие в походах бухарских эмиров и участвовали в тех политических переворотах, которые происходили в Бухаре. Например, в распоряжении эмира Музафара (1860—1885), адресованном в 1875 г. на имя «амирзода» — его сына Сайида Мир Абдалмумина — дано указание о сборе нукеров из селений Бальджуана и отправке их в Бухару¹⁴.

В первой половине XIX в. шла упорная борьба бухарских эмиров с сепаратизмом особо влиятельных глав отдельных племен. Об этом говорит обширная переписка эмиров со своими приближенными. Эти документы хранятся в рукописном фонде ИВ АН УзССР¹⁵. Они касаются и территории нынешнего Таджикистана.

Вместе с тем усиливаются военные столкновения с соседними ханствами Средней Азии — Хивой и Кокандом, разгорается междоусобная война с бекствами Восточной Бухары; не прекращается и классовая борьба в стране¹⁶. Все это возводило Россию без особых трудностей завоевать Бухару и установилась в 1868 г. свой протекторат над эмиратом. В связи с этим Бухара рассталась с частью плодородных земель, откуда ранее поступали значительные доходы. По данным Л. Н. Соболева, «отошли Восточная часть Бухарского ханства: Самарканд, Ургут, Катта-Курган... Фальгарское, Матчинское, Фахское, Кштутское и Маганское бекства, затем Фараб,

¹⁰ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 1, д. 1470, л. 12.

¹¹ Видимо, первый документ по каким-то причинам был утерян или из центра был сделан запрос о дополнительном отчете, в связи с чем и был отправлен данный документ.

¹² Большой глиняный кувшин для хранения воды, вина, масла и т. п.

¹³ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 1, д. 1470, л. 22.

¹⁴ Там же, д. 2125, л. 1.

¹⁵ Ркп. «Мақтубат-и Амир Хайдар ба хоким-и Қарши — Хаким-бий меҳтар», ИВ АН Узбекистана, инв. № 5212 (1800—1803 гг.); ркп. «Маджмаа-йи мақтубат Сайид Амир Хайдар Баходурхан ба Хаким-бий инак», ИВ АН Узбекистана, инв. № 2120 /11; ркп. «Мақтубат-и Амир Сайид Хайдар Баходурхан», ИВ АН Узбекистана, инв. № 1961; ркп. «Мақтубат-и Амир Хайдар ба Накиб Ходжам», ИВ АН Узбекистана, инв. № 2251; ркп. «Мақтубат-и Амир Наерулла Баходурхан ба Мухаммад Хаким-бий кулли-и кушбег-и », ИВ АН Узбекистана, инв. № 1998; ркп. «Мақтубат-и Амир Музаффар Баходурхан ба Сайид Мирал Йасаул-и уламо», ИВ АН Узбекистана, инв. № 1740; и др.

¹⁶ См., напр.: Астафова Г. Ю. Документы из архива бухарских ханов о востании в Мианкальской долине//ОНУ. 1989. № 1. С. 40—45.

Ходжент и Джизак»¹⁷. Только из Минаккальской долины 9892,34 коша¹⁸ земля были переданы в состав Зарафшанского округа¹⁹.

Царская Россия ставила своей целью превратить Бухарский эмират в рынок сбыта промышленной продукции и источник промышленного сырья, прежде всего хлопка. Для этого необходимо было получить максимум сведений не только о ханстве в целом, но и о каждой его административно-территориальной единице. С этой целью царское правительство через Российское Политическое агентство в Новой Бухаре (Каган) затребовало соответствующие статистические данные от кул-и кушбег: «По дружбе и прощю Ваше Превосходительство не откажите в соответствующих распоряжениях о доставлении мне в возможно непродолжительном времени ответа на нижеследующие вопросы:

1) Сколько значится в имеющихся у Вас списках всех жителей (кошеников, оседлых) Бухарского ханства, а также отдельно по бекствам;

2) Какова площадь (в местных мерах) всех культурных земель (амлак, миль, вакуф) Бухарского правительства и др. во всем Бухарском ханстве.

3) Какова среди всех культурных земель площадь земли под богарными посевами.

4) Распределение всей посевной площади по культурам.

5) Средний ежегодный урожай.

6) О состоянии в ханстве скотоводства вообще и количестве скота.

7) Количество базаров в каждом бекстве и их средний годовой сбор.

8) Мера танапа соответственно русской мере.

В ожидании скорого ответа желаю Вам здоровья и милостей Его Высочества эмира.

Управляющий политическим агентством (подпись)»²⁰.

Как видим, требования царских властей касались не только ханства в целом, но и отдельных бекств. В связи с этим из канцелярии кул-и кушбег по всем бекствам и туманам были отправлены запросы по указанным выше восьми вопросам, и в ЦГА Узбекистана (ф. И-126, оп. 1—2) мы находим документы со сведениями о размерах культурных и богарных земель вилаетов и туманов ханства, в том числе данные о Восточной Бухаре. (По вопросам о территориальном делении эмирата²¹, о категориях феодального землевладения²² и формах налогообложения²³ нами опубликованы статьи, касающиеся Западной Бухары).

Нарративные сочинения Садики Гулшани²⁴ и Абдаррахмана Тамжини Бухари²⁵ также содержат ценные историко-географические сведения, которые подтверждают и дополняют документальные источники. Если в этих сочинениях даны описания отдельных вилаетов, населенных пунктов, их топонимика, архитектуры, медресе и мечетей, то в архивных документах мы находим статистические данные о размерах площадей всех бекств и туманов как Западной, так и Восточной Бухары.

В «Административном отделе» архива кушбег в двух делах сосредоточено 176 документов, составленных в течение 1888—1916 гг.²⁶ По сведениям этих источников, Бухарское ханство после установления протектората, т. е. во второй половине XIX — начале XX в., состояло из 10 туманов и 25 бекств, каждое из которых делилось на несколько амлакдарств, включавших от нескольких десятков до нескольких сотен местностей, деревень, селений каждое. В документе, составленном для Российского политического агентства Бухарским правительством, вся территория ханства определена в 18 419 609 танабов²⁷, включавших в себя 125 амлакдарств, несколько

¹⁷ Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа/ЗИРГО. По отделу статистики. Т. VI. СПб., 1874. С. 166.

¹⁸ Один кош — 48—50 танабов.

¹⁹ Соболев Л. Н. Указ. статья. С. 166.

²⁰ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 2, д. 1386, л. 1.

²¹ Астанова Г. Ю. Документальные источники Бухарского ханства XIX — начала XX века об административных делениях и их размерах/Позднефеодальный город Средней Азии: Сб. Ташкент, 1990. С. 216—221.

²² Астанова Г. Ю. Архивные документы о категориях и формах феодального землевладения Западной Бухары/ОНУ. 1981. № 3.

²³ Астанова Г. Ю. Земледелие и аграрные отношения в Западной части Бухарского ханства в XIX — начале XX в. Ташкент, 1982.

²⁴ Ркп. «Тарих-и Хумоюн-нама», ИВ АН Таджикистана, инв. № 2968.

²⁵ Ркп. «Ал-матла ал-фахире ва ал-матлаб аз-захире», ИВ АН Узбекистана, инв. № 8245.

²⁶ ЦГА Узбекистана, ф. И-126, оп. 1, д. 127, л. 1—78; д. 234, л. 1—98. Следует отметить, что документы из первой папки имеют оттиски печатей, свидетельствующие об их подлинности, а документы второй папки не имеют ни даты, ни печатей. Мы полагаем, что они были, видимо, отправлены в конвертах (лифофа), где были указаны даты, и заверены печатами местных должностных лиц. Из-за утраты этих лифофа документы остались без исходных данных.

²⁷ ЦГА Узбекистана, ф. Р-51, оп. 1, д. 102, л. 1—3.

тысяч мавзеев, 4969 мечетей и более 10 тыс. населенных пунктов²⁸. Там же приводятся сведения о девяти бекствах Восточной Бухары с указанием размеров территории каждого из них. По этим данным, на долю бекства Денау приходилось 63 815 танабов посевов, Куляб — 760 650, Кабадан — 3 080 000, Бальджуан — 1 864 614, Курган-Тюбе — 1 020 850, Сари-Асия — 577 700, Гиссар — 3 299 167, Каратегин — 1 429 524 и Дарваз — 1 428 188 танабов²⁹. По данным отчета правителя Бальджуана, в 1901 г. пустопорожные земли этого бекства составляли 6180 кошей, а солоночковые вместе с песчаными (кумлик) — 1768 кошей³⁰.

Небезынтересны сведения по аграрной и налоговой политике бухарских эмиров, в которых отражены и различные стороны социально-экономической жизни Восточной Бухары. В многочисленных распоряжениях («мубарак-наме»), сосредоточенных в отделе «Экономика», таких данных очень много. Так, в распоряжении эмира Музаффера (1875 г.) говорится о выдаче земли в местности Дангара Бальджуанского бекства для пастбищ (джайлав) бязя-скотоводам³¹. В списке, составленном гиссарским амладжаром, приводятся имена танхадаров с указанием размеров их доходов³². В донесении раиса Каратегина, адресованном на имя диван-беги, сообщается о приезде в Каратегин Алмас-бия для сбора налога «закат-и сазанм» и об отправке собранных денег в «высочайший дворец» вместе с 12 рабьянами, взятыми при сборе взамен налога³³.

Как известно, одной из важных статей доходов казны был закят, который собирали в течение 2—3 летних месяцев с животноводов эмирата как в натуре, так и деньгами. Закят взимался и с продаваемых на базаре товаров в размере 2,5% их стоимости. Самый большой налог с базаров получали душанбинские власти — до 20 тыс. танга, в Гиссаре — 10 тыс., в Регаре и Каратаге — по 5 тыс., в Кафирингане — 2 тыс. танга³⁴.

Как явствует из документов, местные налоговосборщики систематически нарушали порядок взимания налогов, требуя с дехкан больше, чем положено было по обычаю. При этом ловко пользовались и тем, что даже в конце XIX в. основной поземельный налог — харадж взимался частично натурой, частично деньгами³⁵, тем более, что переход к денежному обложению осуществлялся в различных районах ханства в разное время. Так, в отдаленном Кулябском бекстве, где рост товарно-денежных отношений шел медленно, еще в начале XX в. часть налога взималась натурой³⁶.

К тому же справочные цены, по которым собирали налог, были выше фактических рыночных цен³⁷. Из документов архива кушбеги видно, что справочные цены иногда вызывались на 10—15%³⁸. Это вызывало острое недовольство крестьян³⁹. В отдельных случаях население добивалось смещения правителя бекства. Например, в донесении казны Кабадинского бекства в 1892 г. сообщается в резиденцию эмира о приезде должностного лица для приема дел от смещенного хакима и отправлении последнего в Бухару⁴⁰.

В архиве кушбеги хранятся немало ярлыков бухарских эмиров, от Абу-л-Файз-хана (1711—1747) до последнего бухарского государя Сайида Алим-хана (1910—1920). Они касаются назначения на разные должности, повышения в чине или отстранения от службы различных чиновников, в том числе по Восточной Бухаре. Например, во второй описи упомянутого архива нами выявлен перечень чинов и должностей по 24 бекствам и туманам эмирата. В их числе упоминаются, в частности, должности дахуда бекств Каратегин и Дарваз, бия в Кулябском и Гиссарском, туксаба в Сари-Джуйском, Денауском и Кабадинском бекствах, диван-беги в Бальджуане и инака в Курган-Тюбе⁴¹.

В ярлыке же Сайида Музаффар-хана (1860—1885) содержится указ о назначении в 1871 г. Авлиякули-бека диван-беги уполномоченным по сбору налога со скота — «закат-и сазанм» Гиссарского бекства⁴². В период правления Сайида Абдулахад-хана (1885—1910) Авлиякули-бек попал в опалу со стороны эмира и был дан указ об отстранении его от должности удайчи в 1904 г.⁴³ Но при последнем

²⁸ Там же, ф. И-126, оп. 1, д. 127 и 234.

²⁹ Там же, ф. Р-51, оп. 1, д. 102, л. 1—3.

³⁰ Там же, ф. И-126, оп. 1, д. 1470, л. 21.

³¹ Там же, д. 1827, л. 5.

³² Там же, д. 1798, л. 1.

³³ Там же, д. 1676, л. 1.

³⁴ Там же, д. 626, л. 1.

³⁵ Там же, д. 1271, л. 39; д. 2001, л. 31.

³⁶ Там же, д. 1267, л. 75.

³⁷ Там же, д. 1080, л. 25; д. 213, л. 1.

³⁸ Там же, д. 1267, л. 75, 79; д. 1271, л. 39; д. 1080, л. 25.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, д. 1288, л. 1 и 2; д. 213, л. 1.

⁴¹ Там же, оп. 2, д. 1385, л. 5.

⁴² Там же, оп. 1, д. 541, л. 1.

⁴³ Там же, л. 2.

эмире Бухары Сайид Алим-хане он был помилован и наделен 1000 танэбов земли «танха» в пожизненное пользование⁴⁴.

В «Военном отделе» архива кушбеги сосредоточены сведения о вновь захваченных с помощью русской армии бекствах Восточной Бухары. Например, в обращении одного из военных чиновников к кулл-и кушбеги содержалась просьба о выяснении в Российском Политагентстве вопроса о провинциях Шугнан и Рушан⁴⁵.

Небезынтересны материалы из «Политического отдела», где сосредоточены, в частности, документы о высылке из пограничной зоны афганского чиновника Султан-хана с его приближенными во внутренние районы Восточной Бухары, в Гиссар, и его связях с Афганистаном⁴⁶. В донесении Тура-ходжи из Восточной Бухары эмиру в связи с его распоряжением («муборак-наме») о вызове главаря афганских эмигрантов Султан Мурад-хана вместе с сопровождающими его лицами ко двору, а также о требуемых на его содержание расходах за счет государства автор сообщает, что все указания эмира выполнены⁴⁷.

В письме из туксаба-хане Кулябского бекства сообщается о получении кулябским хакимом от Политагентства распоряжения о запрещении эмиграции населения Куляба в Афганистан и об аресте подозрительных лиц, которые, не имея паспортов, выдавали себя за русскоподданных⁴⁸. В донесении раиса на имя кулл-и кушбеги о поездках дельцов из бекств Каратегин и Дарваз на заработки в Фергану говорится, что после снятия запрета на эти поездки количество их значительно возросло. А в донесении из туксаба-хане Гиссарского бекства сообщается о массовой эмиграции населения из Ферганы и Афганистана в долины Гиссара⁴⁹.

В письме одного из должностных лиц на имя кулл-и кушбеги говорится о волнениях среди населения Гиссарского бекства, вызванных приездом по неизвестным причинам сарбазов из соседнего бекства и о подозрительном поведении гиссарского правителя, пытавшегося скрыться. На этом основании автор просил кулл-и кушбеги разрешить ему принять соответствующие меры против этого правителя⁵⁰.

В другом «ариза» сообщается о приезде из Шугнана эмигранта Темура-хана в местность Вандж Дарвазского бекства, оказании ему материальной помощи, а также о причинах его эмиграции⁵¹.

Небезынтересным представляется документ, адресованный на имя эмира от кулл-и кушбеги, в котором сообщается насчет требования афганского правительства о передаче ему острова Дарак, расположенного в верхней части Амударьи, на территории Кулябского бекства. Далее автор пишет, что он получил по данному вопросу секретное письмо от Политагентства и просит эмира дать свои указания на сей счет⁵².

В отделе «Ариза» сосредоточено несколько сотен документов типа донесений, заявлений, отчетов и запросов чиновников различных рангов, адресованных на имя эмира, кулл-и кушбеги, диван-беги, кази-калана, шейх-ул-ислама и др. по весьма широкому кругу вопросов. Например, донесение правителя Гиссарского бекства Султан-Мурад-бия на имя эмира Музаффара касается полученного правителем в 1879 г. распоряжения об аресте семьи и родственников Сираджаддина парваначи, восставшего против бухарского правительства. Автор сообщает, что он будет действовать по высочайшему указу и отправит обвиняемого в Бухару⁵³.

Таким образом, документальные источники из рукописных фондов ЦГА и ИВ АН Узбекистана содержат важные сведения, касающиеся административной, политической, военной, социально-экономической и культурной жизни Таджикистана XIX — начала XX в. Эти ценнейшие материалы ждут еще своего глубокого исследования.

Г. Ю. Астанова

⁴⁴ Там же, л. 9.

⁴⁵ Там же, д. 550, л. 1—2.

⁴⁶ Там же, д. 556, л. 1.

⁴⁷ Там же, д. 559, л. 1.

⁴⁸ Там же, д. 736, л. 1—2.

⁴⁹ Там же, д. 741, л. 1.

⁵⁰ Там же, д. 553, л. 1—3.

⁵¹ Там же, д. 554, л. 1—2.

⁵² Там же, д. 42, л. 1.

⁵³ Там же, д. 559, л. 4.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

(Ташкент: ТашГУ, 1990. 84 с.)

Небольшой по объему сборник содержит 9 статей, объединенных стремлением авторов «высказать свое мнение по наиболее актуальным вопросам, связанным с дальнейшим углублением перестройки» (с. 4). С нашей точки зрения, эта заявка реализована в основном удачно.

Сборник привлекает внимание не только актуальностью проблемы, но и самим подходом к разработке этой новой и очень непростой темы. Проблема нового философского мышления рассматривается в широком социально-политическом, историко-философском и гносеологическом контекстах.

Серьезного внимания заслуживает открывающая сборник работа Г. А. Кузьменко «Новое мышление и его проявление на уровне обыденного и научного сознания». На основе анализа оценок социальных явлений, исходящих от теоретиков (представителей научного и политического сознания), и оценок этих же явлений в обыденном сознании разных слоев населения автор приходит к выводу об их принципиальном различии. Поэтому «задача развития нового мышления связана с необходимостью уменьшения разрыва между обыденным и научным сознанием» (с. 16). Но ее успешное разрешение не ограничивается изменениями в сфере духовной деятельности как движение от теории к практике, а требует серьезных изменений условий жизни народных масс, т. е. предполагает и встречное движение от практики к теории. Именно в практической жизни выявляется личностная значимость многих факторов, прежде выступавших для человека в качестве нейтральных к его интересам.

К сожалению, эта идея о глубоко диалектическом характере связи между теоретическим и обыденным сознанием и о том, что личностное знание возникает не в лоне теоретического, а в сфере духовно-практического овладения реальностью, не нашла своего продолжения в других статьях этого и следующего раздела сборника, хотя многие его авторы и касались проблемы формирования нового сознания. В наибольшей мере этот упрек относится к статье З. Х. Сандова и А. Н. Зайнутдиновой «К вопросу об объективном анализе истории социализма». Критический пафос авторов сосредоточен на раскрытии неправильной тактики в идеологической работе теоретиков, пропагандистов, политиков, средств массовой информации, которые, по мнению авторов, выступают как метафизики, «забывают» другую (положительную) сторону критикуемого исторического периода (который был отмечен не только репрессиями, но и энтузиазмом и высокой идейностью масс), некоторую обоснованность «непродуманных» решений (с. 29), формы критики «белых пятен» нашей истории и т. д.

Исключение составляет работа А. И. Сафарова «Социалистическая демократия и развитие творческой инициативы масс», в которой демократизация рассматривается как условие и следствие живого творчества и активности масс (с. 55). В позиции автора настаивает, однако, слишком прямолинейная проекция от признания объективных законов истории к утверждению о том, что оно ведет массы к «пассивному выжиданию изменений их жизни по указке сверху» (с. 52, 54). В действительности связь между исходной посылкой (наличие объективных законов истории) и выводом (пассивность масс и надежда на решения сверху) имеет очень опосредованный характер и разную социальную природу. Каждое из звеньев этой цепочки требует специального анализа и установления возможных механизмов взаимодействия между социальной действительностью, научным сознанием теоретиков и обыденным восприятием масс.

Принципиальный характер имеет заключительный раздел сборника «Некоторые вопросы развития современной науки», где новое политическое мышление включается в общий контекст развития европейской культуры и науки нового и новейшего времени, рассматривается как естественное следствие общественного развития и совершенствования методов его (общества) познания.

В статье «Новое мышление и новые объекты научного исследования» М. Ж. Хайдаров приходит к выводу, что за три столетия развития естествознания объект научного исследования трижды изменял свою онтологическую схему и соответственно понимался, а именно: 1) объект как вещь со своими свойствами и отношениями; 2) объект как система, элементы которой находятся в определенном отношении друг с другом; 3) объект как многомерное и разномасштабное целостное образование. Каждой из этих схем соответствует свой комплекс методологических приемов, обеспечивающих создание гносеологического образа объекта, адекватное достигнутому уровню развития общественно-исторической практики, которым и определяется общий уровень видения сущности.

Вступив на путь сознательного исследования сложности объекта, научная мысль вынуждена принять многомерность сущности и изменчивость ее характеристик в зависимости от взаимосвязи и взаимодействия, в которые включает интере-

сущий нас объект. И новое политическое мышление переносит центр тяжести в оценке социальной действительности на системное видение ситуации во всей ее сложности, ставит задачей доводить анализ в каждом конкретном случае не только до выделения главного ближайшего (ближайших) фактора, но и учитывать целостность, взаимосвязанность и хрупкость современного политического мира, а значит, искать и понимать явления в более широком контексте.

Ряд убедительных примеров такого расширения внимания политиков и политологов в отношении предмета своего исследования приводится в статье Я. Я. Любдогова «Новое мышление и развивающиеся страны»: например: «Благодушие народов передовых держав непрочны без благоденствия народов бедных и отсталых стран» (с. 61); «Без решения проблем развивающихся стран... нет стабильного, мирного развития всего человечества» (с. 59).

Сознательно положив в основу своего анализа трехвекового развития физических концепций те принципы, которые сформулированы применительно к новому политическому мышлению, М. В. Шадица в своей статье «Некоторые аспекты современного философского мышления» обнаружила глубинную закономерность теоретического сознания, проявляющуюся как в развитии обществознания, так и в развитии естествознания. Сформулировал свое понимание нового политического мышления, автор подчеркивает, что, во-первых, «политическое мышление связано с осознанием особенностей эпохи, ее сложных противоречий, средств и перспективы дальнейшего развития» (с. 73), а, во-вторых, успешное развитие общества возможно только при оптимальном взаимодействии всех сфер жизнедеятельности человека, взаимодействии гуманитарного и естественнонаучного знания (там же). Автор формулирует следующую закономерность, фундаментальную для методологического сознания: «Общие представления о взаимодействии явно или неявно определяют весь характер научной мысли, часто действуя подспудно» (с. 83).

Таким образом, новое мышление ведет исследование макропроцессов на фоне мегапроцессов включающей системы и с учетом микропроцессов, протекающих в структурных элементах системы, что позволяет воспроизводить в философском образе связи не одного, а сразу трех уровней проникновения в сущность, не теряя при этом специфичности ни одного из них.

К сожалению, не все статьи сборника равноценны по глубине подхода к проблеме. Некоторым авторам не удалось выявить связи рассматриваемых проблем с общей темой сборника (например, в статье «Роль НТП в совершенствовании образа жизни советских людей», которая по смыслу своему могла развить социальный контекст проблем нового политического мышления, автор останавливается на констатации факта изменения характера труда в условиях НТП и под воздействием науки).

В статье «К вопросу о концепции развития в свете нового мышления» Г. Т. Кабулдиязова, видимо, связывает с понятием «новое мышление» восстановление ленинской диалектико-материалистической концепции развития, чему и подчиняет все содержание своей статьи. Автор допускает некоторую некорректность изложения, когда утверждает, что «развитие — это всегда есть развитие материальных систем» (с. 66).

Самая обширная статья сборника — «Новое мышление и некоторые особенности развития среднеазиатской культуры». Ее автор — Н. Н. Спсюк. Связь этой статьи с проблемами нового мышления исчерпывается, однако, несколькими декларативными заявлениями о необходимости нового мышления и нового отношения к традиции, в частности нового «прочтения», переосмысления особенностей среднеазиатской культуры (с. 34, 36, 51). Однако ясности в этом вопросе мешают разрозненность изложения и желание объять необъятное — раскрыть не только процессы, которые в IX—XV вв. имели место в науке и культуре народов Средней Азии, но и в Европе, выявить влияние древнегреческой, древнеиндийской и древнекитайской культуры на арабских авторов и влияние последних на западноевропейских деятелей культуры. В поле внимания автора попадают и источниковедческая база арабизмичной культуры и науки, и оценки этой базы разными авторами, и Закон УзССР «О государственном языке УзССР», и отличие арабо-мусульманской средневековой культуры от западноевропейской, проблема «Запад — Восток», соотношение культуры и религии, в том числе отношение к исламу в прошлом и в настоящем, отношение к историческим памятникам, отношение к Аристотелю и язычеству, христианства к исламу и ислама к христианству, соотношение по уровню развития культуры, науки и философии Западной Европы и Китая, Индии, стран Арабского халифата (IX—XI вв.), «Тысяча и одна ночь» и восприятие этой книги Н. Г. Чернышевским.

Все эти и другие достойные самостоятельного исследования проблемы всплывают в указанной работе, но не помогают, а скорее мешают усвоению главной темы — новое мышление и особенности развития среднеазиатской культуры. И не удивительно, что сформулированный в статье вопрос: «В свете нового мышления невольно напрашивается вопрос: «Почему в современных условиях среднеазиатская наука не играет ведущей роли в развитии мировой науки?» (с. 43) — воспринимается как риторический. А предлагаемый автором ответ на него не может вызвать ничего, кроме недоумения. Он содержит ставшее уже клишированным утверждение о господстве командно-административной системы и указание на необходимость глубо-

кого и детального изучения культуры Средней Азии. Тем самым автор «расписался» в том, что приводимые им на 42—43 8 пунктов, должествующих раскрыть особенности среднеазиатской культуры, своей задачи не выполняют.

Несколько слов о положении, играющем в статье роль методологического, от правного пункта: «Интерес Запада к Востоку — это интерес к своему прошлому, а интерес Востока к Западу — это интерес к своему будущему» (с. 35). На наш взгляд, проблема Запада и Востока возникает потому, что восточная и западная культуры развиваются самобытно, и каждая идет своим путем. Прошлое Запада не совпадает ни с современным Востоком, ни с прошлым Востока, как и Восток не отстал от Запада, а развивался и развивается своим путем. По самой своей сути национальная культура сохраняет свою самобытность даже в условиях самых тесных контактов с другими культурами, даже при коренном изменении условий существования народа. Но всякая культура (тоже по самой своей сути) нуждается в соприкосновениях, контактах, взаимных связях с другими культурами. Соприкосновение культур — одна из важнейших закономерностей развития общества и один из источников развития культуры. Поэтому представляется, что проблему «Запад — Восток» не стоит трактовать как «взаимпроникновение противоположностей, невозможность существования их «друг без друга» (с. 35). Скорее, если принять заданный ракурс для характеристики культуры, речь идет о неизбежности сосуществования многих одинаково самобытных, исторически обоснованных, целостных в своем соответствии пережитой и переживаемой истории народа культур. Культуры — не противоположности, а целостности, они не взаимпроникают, а развиваются, они не отрицают, а лишь взаимобогащают друг друга.

В заключение отметим, что автор слишком свободно оперирует термином «противоречие». В случае «Запад — Восток», как уже указывалось, это — «взаимпроникновение, невозможность существовать друг без друга» (с. 35). В случае историко-культурной базы за противоречие выдаются два суждения, характеризующие разные уровни анализа — наличие новейших публикаций по арабоязычной средневековой философии и сохранность и географическое местопребывание самих первоисточников и архивных материалов по философии этого периода (с. 36). На с. 37 говорится о противоположности взглядов Энгельса и Гегеля на восточного человека, но для этого противопоставления нет основания, так как речь идет о разном (у Энгельса — о семье, у Гегеля — о характере человека).

Оценивая сборник в целом, хочется подчеркнуть следующие моменты:

1. Сборник высвечивает новые аспекты в трактовке философских проблем познания и мышления, преодолевает устаревшие стереотипы как гносеологического, так и социально-психологического подходов к явлениям сознания.
2. Авторский коллектив дал многоаспектный анализ реальных процессов мышления и показал недостаточность тощих противопоставлений «научного» и «ненаучного» мышления, логического и психологического аспектов, социального и гносеологического, общечеловеческого и национального.
3. Авторы в целом проделали большую работу, и рассматриваемый сборник вполне достоин нового и расширенного издания.

А. П. Филатова

НОВЫЕ КНИГИ

3. С. ЗАРИПОВ. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

(Ташкент: Узбекистан, 1990. 156 с.)

Профилактика преступлений является ныне одной из центральных не только криминалистических, но и социальных проблем. В последние годы наша криминологическая литература обогащается новыми исследованиями, посвященными организационным и правовым аспектам профилактики правонарушений. В их числе — и книга канд. юр. наук З. С. Зарипова «Правовой механизм профилактики правонарушений».

Работа, написанная в полном соответствии с марксистско-ленинским учением о социальной природе преступности, опирается на единый методологический подход, основанный на волюнтаристских философских законах и категориях, с активным использованием знаний из различных отраслей науки. Исследуемая проблема весьма сложна и многогранна. Теоретические представления автора о механизме правового регулирования и сто криминологические выводы наиболее ярко проявляются при исследовании основных направлений регулирования места и роли структурных подразделений органов внутренних дел в профилактике преступлений. Достоинство обосновано и всесторонне показаны значение комплексного подхода, а также эффективность использования правовых норм в профилактике преступлений. Вместе с тем подчерк-

пути значимость средств массовой информации в реализации общесоциальных задач.

На большом фактическом материале автор рассматривает особенности общесоциальных мер предупреждения преступности, показывает необходимость совершенствования организационно-управленческих, правовых и других мер борьбы с антиобщественными проявлениями.

Некоторые положения автора могут вызвать возражения, требующие определенной корректировки. Всестороннее освещение проблем механизма правового регулирования профилактики преступлений, вставших ныне перед наукой и практикой, в одной работе, разумеется, невозможно. И тем не менее данное исследование представляет большой интерес для специалистов — работников правоохранительных органов и иных субъектов профилактики правонарушений. Оно может быть успешно использовано как студентами юридических вузов, так и слушателями высших учебных заведений МВД СССР, которые найдут в ней достаточно подробно изложение теоретических и практических основ правового механизма профилактики правонарушений с использованием системного подхода. Книга будет несомненно полезна также ученым и практикам в дальнейшей разработке проблем криминологии и профилактики, науки управления в сфере правопорядка.

И. Х. Хакимов, В. П. Фадеев

ХРОНИКА

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ КОНЦЕПЦИИ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

28 июня 1991 г. в Верховном Совете Республики Узбекистан состоялось совместное заседание рабочей группы по разработке проекта новой Конституции Узбекистана и Координационного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН Узбекистана, на котором обсуждались проекты концепций новой Конституции суверенного Узбекистана.

На обсуждение были представлены три альтернативных проекта концепций Конституции Узбекистана, подготовленных Академией наук Узбекистана с использованием права законодательной инициативы, согласно нормам Конституции Узбекистана, профессором Института политологии и управления при Кабинете Министров Узбекистана К. Алимовым и канд. юр. наук, сотрудником аппарата Президента Узбекистана Х. Т. Адилкаримовым.

Во вступительном слове председатель Комитета конституционного надзора Верховного Совета Узбекистана, акад. АН Узбекистана Ш. З. Уразаев подчеркнул, что необходимость принятия новой Конституции Узбекистана диктуется коренными демократическими изменениями, происходящими в последние годы в жизни нашей республики. Примечателен факт представления на обсуждение трех альтернативных концепций, выражающих представления авторов об оптимальных путях конституционного регулирования общественных отношений. В свою очередь, обстоятельная проработка данных концепций будет способствовать приведению в целостную систему научных представлений по основным проблемам конституционного права, увязке выводов и предложений конституционной теории с прикладными задачами, практикой конституционного творчества.

Проект, представленный Академией наук Узбекистана, вкратце охарактеризовал директор Института философии и права АН Узбекистана, доктор юр. наук А. Х. Саидов. Было отмечено, что новая Конституция (Основной Закон) Узбекистана призвана стать прочной юридической базой государственности в Узбекистане. Необходимость принятия ее непосредственно вытекает из текста Декларации о суверенитете Узбекистана. А. Х. Саидов особо подчеркнул, что в проекте новой Конституции республики со всей четкостью должен быть гарантирован принцип верховенства Конституции, который, в свою очередь, определяет запрет всякой деятельности, в том числе законодательной, противоречащей Конституции, и создание соответствующих условий для ее охраны. Было высказано мнение о том, что в Конституции следует избегать излишней идеологизации и политизации. Новая Конституция должна отвечать интересам и помыслам максимально большего числа населения республики. В качестве первого раздела в Конституцию предлагается включить доработанную Декларацию о суверенитете, что будет способствовать переходу от принципа «власть от имени народа» к «власти народа». В тексте Основного Закона Узбекистана должен быть четко выражен принцип разделения властей. Новым моментом является также признание в качестве источника права местных обычаев и традиций.

В целях усиления контроля за конституционностью законов и подзаконных нормативных актов предложено преобразовать Комитет конституционного надзора в Конституционный суд с наделением его правом приостанавливать действие законов и объявлять их недействительными.

Далее А. Х. Саидов аргументировал свою точку зрения о структуре новой Конституции Республики Узбекистан, предложив сконструировать ее в составе преамбулы и четырех разделов.

Главный государственный арбитр Республики Узбекистан Р. А. Хачатуров в своем выступлении высказал мнение о необходимости четко определить формулировку «Арбитражный суд» и впоследствии не проводить дебатов по данному поводу, при этом он сослался на соответствующее положение в Конституции Франции. Было указано также на необходимость тщательной формулировки каждой статьи Конституции с тем, чтобы обеспечить их стабильность.

Заместитель председателя Союза юристов Узбекистана, доктор юр. наук Г. А. Абдумаджидов остановился на проблемах правосудия. Подчеркнув, что в последнее время практиками и учеными предлагается ввести институт суда присяжных, он предложил подумать о введении данного института в проект новой Конституции и в этой связи подробно изложил правомочия суда присяжных. Выступающий высказался также за целесообразность определения в разделе «Организация государственной власти Республики Узбекистан» структуры государственной власти, включающей Верховный суд, Конституционный суд и прокурорский надзор. Относительно «арбитражного суда» Г. А. Абдумаджидов отметил, что термин «арбитраж» переводится с французского как «суд», т. е. указанная формулировка означает «судебный суд», а потому представляется неприемлемой.

Председатель Союза юристов Узбекистана, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. Агзамходжаев, говоря о необходимости принятия новой Конституции Республики Узбекистан, отметил, что ныне действующая Конституция республики была принята в 1978 г. Процесс ее принятия не соответствовал требованиям, признанным обязательными во всех цивилизованных странах, и положения этой Конституции отвечали интересам административно-командной системы управления.

Высказано мнение, что во всех представленных на рассмотрение проектах концепций новой Конституции содержится много ценного, а потому целесообразно было бы создать на их основе единую концепцию, выбрав все лучшее из каждого проекта.

По мнению канд. юр. наук Э. И. Чудновского, ряд вопросов, затронутых в представленных проектах, требуют глубокого и серьезного изучения. Так, следует по-новому подойти к вопросу императивного мандата депутата, в частности, если он является государственным деятелем, то не должен быть связан лишь с избирателями. Особо подчеркнута и то, что гражданское общество у нас еще только формируется, а потому надо иметь в виду, что разрабатываемая Конституция, очевидно, не будет последней.

Канд. юр. наук Г. М. Тансыкбаева отметила, что все три проекта концепций Конституции в своей основе имеют общий стержень, ибо отражают нынешнее положение нашего общества и чаяния наших граждан. Особый акцент она сделала на деидеологизацию нашего общества, так как данная проблема поднимается всеми авторами концепций, а пути решения ее не указываются. Деидеологизация означает, что государство не должно довлеть над личностью, в этом вопросе не должно быть монополизма. В проект Конституции предложено ввести раздел, посвященный политическим вопросам — плюрализму, всякого рода политическим запретам и т. п. Отмечено, что при составлении проекта Конституции надо проявлять умелую гибкость, использовать все самое ценное из опыта различных общественных систем.

Зав. сектором ИФП АН Узбекистана, канд. юр. наук Ф. Бакаева отметила, что при составлении проекта новой Конституции следует оперировать четкими юридическими терминами, чтобы впоследствии не пришлось вносить изменения и поправки.

По мнению ведущего научного сотрудника ИФП АН Узбекистана, доктора юр. наук И. Х. Хакимова, все три проекта интересны, каждый из них несет в себе что-то новое, прогрессивное. В связи с этим целесообразно создать на их основе единую концепцию. Были затронуты также вопросы правосудия и совершенствования системы прокурорского надзора.

Доктор юр. наук, советник Президента Республики Узбекистан Х. Р. Рахманкулов, остановившись на проблемах собственности, отметил, что ныне происходит формирование новых форм собственности, а потому в Конституции Республики Узбекистан целесообразно закрепить три основные формы собственности: гражданскую, коллективную и государственную. Был поднят вопрос и о необходимости введения частной формы собственности. Выступающий подчеркнул, что Конституция является не просто правовым, а политико-правовым актом. Он предложил оговорить в новой Конституции, что это будет Основной Закон переходного периода.

Ведущий научный сотрудник ИФП АН Узбекистана, канд. юр. наук К. Камидов отметил, что в проекте надо детально оговорить функции и полномочия Президента, а также его ответственность за правонарушения.

Акад. АН Узбекистана Ш. З. Уразаев, подводя итоги работы совместного заседания, отметил, что высказано много ценных предложений и замечаний, которые следует воплотить в жизнь. Он поддержал мнение большинства о создании единой концепции новой Конституции Республики Узбекистан на базе представленных проектов.

Принято решение создать группу ученых — юристов и практиков из шести человек для составления единой концепции новой Конституции Республики Узбекистан с учетом сделанных замечаний и предложений.

Ш. Ф. Хакимов

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ «НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС И НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»

21 июня 1991 г. в Ташкенте прошла Всесоюзная научно-практическая конференция по проблеме «Научный прогресс и новое мышление», организованная Философским обществом СССР, Философским обществом Узбекистана, ТашГУ им. В. И. Ленина, МГУ им. М. В. Ломоносова, Институтом философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана, Ташкентским институтом политологии и управления, Институтом повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина.

Более 200 ученых-обществоведов, специалистов разных областей знания из всех республик и регионов страны приняли участие в обсуждении актуальных научно-теоретических, методологических, практических проблем научного прогресса и нового мышления — этих двух феноменов современной жизни, в которых переплелись и позитивы, и негативы столь сложных ныне социальных реалий.

Программа конференции была широка и насыщена. Наряду с пленарным заседанием состоялось два секционных заседания, где обсуждались аксиологические аспекты науки, техники, а также ценности ученого. В анализе этих вопросов приняли участие И. Е. Турунов — зав. сектором науки и учебных заведений ЦК КПУз, Ю. Ш. Шадиметов — ответственный работник Президентского Совета Республики Узбекистан, а также ответственные работники Ташкентского обкома, горкома и райкомов партии.

Конференцию открыл вступительным словом председатель Узбекистанского отделения ФО СССР, доктор филос. наук С. Ш. Шермухамелов, подчеркивший значимость созвонной встречи обществоведов, лингвистов, экономистов, математиков, физиков, биологов, медиков, искусствоведов. Наша цель, сказал он, заключается не только в обобщении накопившихся научных фактов, но и в выработке конкретных практических рекомендаций, определении путей реализации нового мышления в условиях научно-технического прогресса в связи с кардинальным обновлением всех сфер общественной жизни.

Затем присутствующим приветствовал от имени ФО СССР, московских философов и социологов зав. отделом науки и образования журнала «Коммунист», доктор филос. наук В. Г. Борзенков, также отметивший важность проводимой конференции.

На пленарном заседании были заслушаны доклады акад. АН Узбекистана М. М. Хайруллаева — «Логическое учение аль-Фараби и его значение для развития современной науки», докторов филос. наук Ю. Ш. Шадиметова — «Научно-технический прогресс и социологические проблемы», К. И. Иванова — «Особенности взаимосвязи философии со специальными научными знаниями», М. Н. Абдуллаевой — «Научный прогресс и научное познание», А. Ф. Файзуллаева — «Новое — старое как системный процесс». Они отмечали, что сейчас необходимо сформировать в народном хозяйстве страны целый комплекс взаимосвязанных наукоемких и высокотехнических производств, которые должны пользоваться режимом наибольшего благоприятствования. Новое мышление в области научно-технического прогресса — это прежде всего внедрение в нашу экономику новейших экологичных технологий отечественного и западного производства. Как никогда, науке здесь надлежит быть первой производительной силой. Обновленный союз обществоведов и специалистов других областей знания — верный путь к повышению эффективности, практической отдачи труда наших ученых.

М. М. Хайруллаев, говоря о современном значении логического учения Фараби, привел достаточное количество аргументов, доказывающих, что логика как наука зародилась именно на Востоке. По докладу завязалась дискуссия о проблеме преподавания логики в современных условиях, ее значении в сфере формирования нового мышления.

Ю. Ш. Шадиметов подчеркнул, что научно-технический прогресс породил серьезные социологические проблемы и вместе с ними — вопрос о выживании человечества. На основе статистических данных, антропологических показателей Среднеазиатского региона он сделал вывод о заметной тенденции к «потере человека-уника — человека в генетическом плане». Доклад вызвал оживленные прения.

К. И. Иванова обратила внимание участников конференции на проблемы взаимодействия философии и специального научного знания, современного состояния философских проблем естествознания. Наши естествоиспытатели, отметила она, любят лишь критиковать философию, тогда как на Западе считается почетным к ученой степени естествовика прибавить ученую степень по философии. Надо в корне менять систему философского преподавания естественных дисциплин, чтобы философские факультеты не выпускали дилетантов в этой области знания.

М. Н. Абдуллаева остановилась на проблемах детерминации развития наук в условиях научного прогресса, состояния научного мировоззрения ученых в периоды крутых ломок старых научных теорий.

А. Ф. Файзуллаев проанализировал проблему «нового — старого» не только как системного процесса, но и как диалектически относительных категорий, требующих дальнейшей разработки и четкого определения их места в категориальном аппарате.

Дальнейшая работа конференции проходила в двух секциях: объединенная I—II — «История науки и культуры» и «Логика и методология науки», объединенная III—IV — «Новое мышление и новая картина мира» и «Проблема ценностей и развитие науки».

На заседании I—II секции (председатель—чл.-кор. АН Узбекистана М. Б. Баратов) с докладами выступили доктор филол. наук В. Г. Борзенков — «Биология и методология науки: итоги и перспективы», Ю. Ж. Джумабаев — «Вопросы этики в общественно-политическом учении мыслителей Средней Азии», Б. Р. Каримов — «Интеллектуальные системы и взаимосвязь логических форм в структуре метода»; кандидаты филол. наук Н. В. Агафонова (Москва) — «Прогресс науки и концептуальные объекты», Р. Х. Аманбаева — «Научный прогресс и поиск новых фактов» и др.

В. Г. Борзенков остановился на проблеме взаимосвязи биологии и методологии науки, ее современных аспектах. Б. Р. Каримов отметил, что новое мышление должно исследоваться, помимо диалектической логики, еще и компьютерной логикой, для чего необходимо дальнейшее развитие теории о соотношении чувственного и рационального познания.

Н. В. Агафонова, продолжая разговор о методологии науки, связала вопрос о прогрессе науки с концептуальными объектами (как системы понятий и категорий науки). Ю. Ж. Джумабаев подробно изложил свою точку зрения о мыслителях Средней Азии, которые еще в доклассический период пытались решить массу социально-этических проблем, ставших ныне актуальными. Р. Х. Аманбаева доказывала, что научное познание начинается с научных фактов, которые являются отправным базисом в развитии общественного познания и требуют научного истолкования.

И. П. Сисюк, говоря о некоторых особенностях развития среднеазиатской науки IX—XV вв., подчеркнула, что они весьма поучительны для нас, ибо пронизаны гуманизмом, свободомыслием и универсальностью образования. И тем не менее, по ее мнению, среднеазиатская наука осталась в стороне от столбовой дороги науки, поскольку находилась под сильным влиянием религии.

А. Ф. Файзуллаев выступил с критикой данного выступления, в котором, с его точки зрения, содержится принижение роли среднеазиатской науки в развитии мировой науки. Он отметил, что именно в Средней Азии были заложены основы алгоритма, а ныне он воплотился в ЭВМ; что геодезия и фармакогнозия Беруни стали первой попыткой дать философскую картину мира как системы и т. д. Поэтому выдающимся деятелям среднеазиатской науки по праву принадлежат первые места в рядах философов и ученых мирового масштаба.

Канд. филол. наук И. Р. Рахимов высказал мнение, что из девяти кафедр гуманитарного направления ТашГУ никто серьезно не занимается этой проблемой, требующей глубокого исследования. Возможно, необходима специальная конференция на эту тему. Канд. филол. наук М. Ш. Шарипов, говоря о фармакогнозии Беруни, отметил, что средневековая философия поставила проблему духа в гносеологическом аспекте, основное положение которой заключалось в том, чтобы, познавая мир, доказывать мудрость бога. Асп. Е. Д. Каменев, говоря о связи философии и религии, коснулся вопроса о сочетании рационального и иррационального как способа самосохранения человечества и рассмотрения этой проблемы в русской религиозной философии. Канд. филол. наук Ю. Я. Малюга (Москва) сказал, что русская философия долгое время была предана забвению. При возрождении собственной национальной философии, по его мнению, необходимо установить контакты с богословами, практиковать встречи ученых с церковными деятелями.

На заседании III—IV секции (председатель — доктор филол. наук К. И. Иванова) обсуждались проблемы нового мышления сквозь призму новой картины мира и теории ценностей. С докладами выступили: доктор филол. наук В. А. Кайдалов (Пермь) — «Новое мышление: истоки, сущность, функции», кандидаты филол. наук М. В. Шадиева — «Значение философских принципов в развитии знаний», Б. Т. Туйчиев — «Пути формирования политической культуры личности», У. Ж. Хайдаров и М. Ш. Хайдарова — «Эволюция естественнонаучной картины мира» и др.

В. А. Кайдалов поставил ряд вопросов: что такое «новое мышление», каково содержание этого понятия, нуждается ли этот термин в коррекции, какие функции он выполняет и какую смысловую нагрузку несет и др. Он коснулся вопроса о генезисе нового мышления, выделив ряд этапов его развития; от акад. Вернадского и до акад. Сахарова и М. С. Горбачева; рассмотрел предпосылки становления нового мышления (социально-экономические, политические, научные); поставил вопрос о новом мышлении как социокультурном феномене.

Этот доклад вызвал бурную дискуссию. Доктор филол. наук К. И. Иванова, кандидаты филол. наук Н. Е. Ганусов, Г. В. Никитченко, Б. О. Тураев живо обсуждали такие проблемы, как: можно ли всю диалектику перевести в диалог (как предлагал докладчик); каким образом должен идти пересмотр концепции противоречия как ядра диалектики в процессе становления нового мышления; может ли принцип партийности быть элементом нового мышления и мн. др. Были высказаны мысли о том, что В. А. Кайдалов противопоставил глобальный гуманизм сциентизированному и логализированному, а на самом деле они не противоречат, а дополняют друг друга.

М. В. Шадиева посвятила свой доклад влиянию философских категорий и принципов на развитие научного знания, в частности таких научных принципов, как принцип близкодействия, теории эфира, относительности пространства и времени.

Б. Т. Туйчев высказался о набравших проблемах политической культуры и ее роли в формировании нового мышления; разобрал элементы структуры политической культуры. Это вызвало живой отклик аудитории и стимулировало обсуждение ряда конкретных проблем, как: оценка политической культуры советских политических деятелей, динамика роста политической культуры и общества и т. д.

У. Ж. Хайдаров и М. Ш. Хайдарова, говоря о естественнонаучной картине мира, связали этот вопрос с философским мировоззрением.

Канд. физ.-мат. наук Ю. Ф. Янченко в своем выступлении «Физика и новое мышление» утверждал, что именно физики дали задел развитию теории нового мышления, ибо к этому их объективно толкало само развитие теоретической физики.

Доктор филос. наук Э. П. Семенов (Львов) посвятил свое выступление связи прогресса информатики как одной из составляющих прогресса с реализацией принципов нового мышления.

Канд. ист. наук А. Д. Барышева показала, как воспитание историей влияет на процесс нового мышления. Канд. ист. наук Л. М. Белявский осветил связи между политической культурой трудящихся и формированием нового мышления.

Были заслушаны также краткие выступления Б. О. Тураева (Ташкент), Л. В. Сурковой (Москва), Н. А. Рахимбаевой (Андижан), Н. Е. Ганусова (Самарканд), В. В. Скворцова (Алма-Ата), А. Д. Верясова (Казань), С. А. Брудзь (Ташкент), И. В. Новопавловской (Волгоград), Г. В. Никитченко (Ташкент) и др.

Работа обеих секций проходила в творческой деловой атмосфере; в докладах и выступлениях были подняты многие актуальные проблемы жизни и науки. Большинство выступлений носило не просто информационный, а диалогово-дискуссионный характер. Вместе с тем в некоторых выступлениях проглядывали старые определения и подходы.

На заключительном заседании некоторые участники высказали критические замечания и пожелания по поводу содержания, организации и проведения конференции. Так, доктор филос. наук В. Г. Кайдалов сказал, что надо было сузить тематику конференции; канд. филос. наук З. Х. Сандов высказал мнение о том, что форма «пирамиды» выступлений (академики — докторы — кандидаты наук) устарела. Надо перейти от принципа иерархии к принципу свободы творчества. По мнению канд. филос. наук Б. О. Тураева, на конференции не нашло отражения ненаучное знание, хотя оно является одним из компонентов философской картины мира и нового мышления.

С заключительным словом выступил доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов, который поблагодарил всех участников конференции и пригласил их на следующие творческие встречи. Несмотря на отдельные недостатки, сказал он, в целом конференция прошла удачно: она собрала широкую аудиторию, была разнообразной по тематике. Положительным является и то, что в ее работе приняли участие специалисты самого различного профиля из разных регионов страны.

На основе анализа тезисов, присланных не приехавшими на конференцию учеными, особо интересными С. Ш. Шермухамедов назвал материалы доктора филос. наук Р. Н. Насырова, проследившего генезис учения о познании философов Средней Азии; доктора филос. наук Р. О. Курбанова (Москва) — о развитии науки на мусульманском Востоке в средние века; канд. физ.-мат. наук А. Абурахманова и Н. Нормухамедова — о вычислительных методах Улугбека; доктора филос. наук А. П. Шептулина — о методах материалистической диалектики и мн. др. Интересными оказались идеи Т. А. Азларова, М. М. Арипова, А. К. Валлева (Ташкент), В. И. Жог, С. Т. Мелюхина, К. Х. Делокарова, А. И. Кочергина, Н. В. Агафонова (все — Москва), прослеживающих взаимосвязь нового мышления с проблемами научно-технического прогресса, политики, культуры.

В заключение С. Ш. Шермухамедов сказал, что проведение этой конференции позволило развить теоретическую, методологическую и фактологическую базу проблемы, определить задачи предстоящих исследований и проведения новых творческих форумов. Все тезисы участников конференции решено опубликовать в виде специального сборника с учетом их качества, новизны подходов и личного участия авторов.

Д. З. Нуриев, О. И. Степанова

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. М. ЖИРМУНСКОГО

Исполнилось 100 лет со дня рождения одного из крупнейших советских ученых-филологов Виктора Максимовича Жирмунского.

В. М. Жирмунский родился 21 июля (2 августа) 1891 г. в Петербурге в семье врача. В 1912 г. окончил исторический факультет Петербургского университета.

С 1917 г. В. М. Жирмунский — профессор Сараевского, а с 1919 г. Петроградского (Ленинградского) университета. Доктор филологических наук. В 1939 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1966 г. — академиком АН СССР.

В Жирмунском как ученом с редкой полнотой сочетались качества выдающегося литературоведа и языковеда, крупнейшего знатока западноевропейского эпоса и широко эрудированного тюрколога. Известнейший специалист по общему и

германскому языкознанию, диалектологии, истории западной и русской литературы, теории литературы, поэтики, стиховедения, фольклора, общепризнанный основоположник советской германистики В. М. Жирмунский внес большой вклад в востоковедение, заложил основы нового этапа в истории изучения восточного эпоса.

Интерес ученого к этой тематике усилился во время пребывания в Ташкенте, куда он был эвакуирован в 1941 г. из Ленинграда. О прочном интересе его к тюркским языкам и тюркоязычному эпосу, в том числе народов Средней Азии, свидетельствует тот факт, что фольклорно-тюркологическая тематика стала центральной для научной деятельности В. М. Жирмунского в послевоенный период. В ходе изучения среднеазиатского эпоса исследователь глубже ознакомился и с народным романом, и с классическим персидским и тюркским романтическим эпосом. Исследования исторической морфологии эпоса тюркоязычных народов он обобщал стилистическим и стиховедческим анализом. Все шире включая тюркологический материал в свои общелингвистические труды, ученый уделял много внимания вопросам тюркской метрики, сопоставляя строй тюркских и индоевропейских языков.

В 1947 г. В. М. Жирмунский совместно с Х. Т. Зарифовым опубликовал монографию «Узбекский народный героический эпос», в которой анализ узбекского народного достана был дан в исключительно широком плане. Это исследование подняло узбекскую фольклористику на качественно новую ступень. Не случайно данная монография была опубликована в полном объеме в ГДР (1958). В. М. Жирмунским были написаны также «Введение в изучение эпоса «Манас» (1948), капитальный труд «Сказание об Алпамыше и богатырская сказка» (1960) и мн. др. В 1974 г. вышли в свет (посмертно) избранные труды В. М. Жирмунского под общим названием «Тюркский героический эпос». Всего его перу принадлежат до 400 научных публикаций.

В бытность свою в Ташкенте В. М. Жирмунский активно участвовал в работе Среднеазиатского кабинета Института востоковедения АН СССР, например, прочел на заседании кабинета в октябре 1942 г. (совместно с Х. Т. Зарифовым) доклад «Узбекские народные сказители и их репертуар». Он внес свою лепту и в дискуссию о мусульманском Ренессансе, в том числе применительно к Средней Азии. Масштабный ученый принимал участие во многих научных форумах.

Среди многочисленных учеников В. М. Жирмунского немало ученых из Узбекистана и других среднеазиатских республик.

Выдающиеся заслуги В. М. Жирмунского перед наукой были широко отмечены не только в нашей стране, но и за рубежом. Он был избран членом-корреспондентом Академий наук — Германской (1956), Британской (1962), Датской (1967) и Баварской (1970), почетным доктором Берлинского им. Гумбольдта, Карлова (Пражского), Краковского и Оксфордского университетов.

В. М. Жирмунский был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и др.

Скончался Виктор Максимович 31 января 1971 г. в Ленинграде, оставив по себе добрую память как о замечательном человеке, выдающемся ученом, глубоко преданном любимому делу.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАЛСАФА ЖАМИЯТИНИНГ ИБРОҲИМ МУМИНОВ НОМИДАГИ МУКОФОТИНИНГ НИЗОМИ МАТНИ

1. Иброҳим Мўминов номидаги Ўзбекистон Республикаси фалсафа жамиятининг мукофотлари фалсафа фани бўйича илмий асарлар яратган ва бу фан ривожига муҳим ҳисса қўшган муаллифлар ва муаллифлар жамоаларини рағбатлантириш учун таъсис қилинади. Бу мукофотлар ҳар йили конкурс (саралаш) натижалари бўйича топширилади.
2. Мукофотларни таъсис этувчи Ўзбекистон Республикаси фалсафа жамияти бўлиб унинг президиуми Иброҳим Мўминов номидаги Ўзбекистон Республикаси фалсафа жамиятининг мукофотларини бериш бўйича Қўмитани сайлайди. Қўмита, конкурс асосида, чуқур таҳлилдан сўнг яширин овоз бериш йўли билан ўзининг қарорини Ўзбекистон Республикаси фалсафа жамиятининг Президиумига тасдиқлаш учун тақдим этади.
3. Учта мукофот таъсис қилинади:
  - биринчи мукофот, қиймати 1000 сўм ва I даражали диплом,
  - иккинчи мукофот, қиймати 500 сўм ва II даражали диплом,
  - учинчи мукофот, қиймати 300 сўм ва III даражали диплом.
4. Учинчи мукофот талабалар, аспирантлар ва ёш олимларга фалсафа соҳасидаги қизиқарли ва маъноли асарлари учун берилади.
5. Ўзбекистон Республикасининг ҳар бир фуқароси ўзининг фалсафа бўйича асарлари билан ва бу асарларда ушбу фани янада ривожлантиришга қўшган ҳиссалари учун мукофотларга номзод бўлишлари ва мукофотланishлари мумкин.
6. Конкурс тўғрисидаги эълон мукофот Низоми шартлари билан «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» жаридасида ва республика кундалик матбуотида хабар қилинади.
7. Номзодлар ташкилотлар, муассасалар ва илмий жамоалар томонидан кўрсатилади.

Ўзбекистон Республикаси фалсафа жамиятининг президиум мажлисида 1991 йил 4 апрелда тасдиқланган.

МУНДАРИЖА

Г. В. Сахаров, В. И. Свистулова. Ўзбекистонда бозор шаронтига ўтишда қўрилиш материаллари саноати	3
Х. Т. Одылқориев, М. Г. Эсонов. Қонуи тузиш жараёнида жамиятшунослик методининг қўлланиши	8
Тарих саҳифалари	
М. Шарифхўжаев. Ўрта Осиёда педагогик фикр ва таълимнинг ривожланиши тарихидан	15
Туркистондаги 1916 йил қўзғолонининг 75 йиллигига	
Д. Исмоилова. Фарғона вилоятида 1916 йил халқ қўзғолони	26
Алишер Навоий туғилган кунининг 550 йиллигига	
Т. Мирзаев, М. Жўраев. Алишер Навоий ҳақидаги халқ ривоятлари ва уларнинг манбалари	34
Илмий ахборот	
Х. П. Толипова. Ўзбекистон Республикасида қўшма корхоналарнинг ривожланиши ҳақида	42
Р. Н. Носиров, Ибн Сионинг «Тадбири манзил» асарида билимлар ва ахлоқодоб бирлиги масалалари	44
Г. А. Пугаченкова. Археологик меросни сақлаш ва ундан фойдаланиш ҳақидаги муҳим ҳужжат	48
Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар	
Н. Алмазова. Самарқанд музейи коллекциясидаги ўйналадиган тош соққалар	53
Архив саҳифаларида	
Г. Ю. Остонова. XIX ва XX аср бошларида Тожикистонга оид ҳужжатларнинг Ўзбекистон Республикаси архивларида сақланиши	55
Танқид ва тақриз	
А. Н. Филатова. Ҳозирги замонда янгича фикрлаш ва фалсафий масалалар	61
Янги китоблар	
И. Ҳ. Ҳакимов, В. Н. Фадеев, З. С. Зарипов. Жиноятнинг олдини олишда ҳуқуқий механизм	63
Хроника	
Ш. Ф. Ҳакимов. Ўзбекистон Республикаси янги Конституциясининг лойиҳалари муҳокамаси	64
Д. З. Нуриев, О. И. Степанова. «Илмий тараққиёт ва янгича фикрлаш» масалалари бўйича Бутуниттифоқ илмий-амалий конференцияси	66
В. М. Жирмунский туғилган кунининг 100 йиллигига	68
Ўзбекистон Республикаси Фалсафа жамиятининг Иброҳим Мўминов номидаги мукофотининг Низоми матни	69

СОДЕРЖАНИЕ

Г. В. Сахаров, В. И. Свистунова. Промышленность стройматериалов Узбекистана в условиях перехода к рынку	3
Х. Т. Адилкариев, М. Г. Эсанов. Использование социологического метода в законотворческом процессе	8
Страницы истории	
М. Шарифходжаев. Из истории развития образования и педагогической мысли в Средней Азии	15
К 75-летию восстания 1916 года в Туркестане	
Д. Исмаилова. Народное восстание 1916 года в Ферганской области	26
К 550-летию со дня рождения Алишера Навои	
Т. Мирзаев, М. Джураев. Народные предания об Алишере Навои и их источники	34
Научные сообщения	
Х. П. Талипова. О развитии совместных предприятий в Узбекистане.	42
Р. Н. Насыров. К проблеме единства знания и нравственности по произведению Ибн Сины «Тадбири манзил»	44
Г. А. Пугаченкова. Важный документ по охране и использованию археологического наследия	48
Новое в науке: поиски, находки, открытия	
Н. Алмазова. Игральные фишки из коллекции Самаркандского музея	53
По страницам архивов	
Г. Ю. Астанова. Документы из архивов Узбекистана по истории Таджикистана XIX—начала XX века	55
Критика и библиография	
А. Н. Филатова. Новое мышление и философские проблемы современности	61
Новые книги	
И. Х. Хакимов, В. Н. Фадеев. <i>З. С. Зарипов</i> . Правовой механизм профилактики правонарушений	63
Хроника	
Ш. Ф. Хакимов. Обсуждение проектов концепций новой Конституции Республики Узбекистан	64
Д. З. Нуриев, О. И. Степанова. Всесоюзная научно-практическая конференция по проблеме «Научный прогресс и новое мышление»	66
К 100-летию со дня рождения В. М. Жирмунского	68
Положение о премиях Философского общества Узбекистана имени Ибрагима Муминова	69

НАШИ АВТОРЫ

- Пугаченкова Г. А. — академик АН Узбекистана.
- Шарифходжаев М. — член-корреспондент АН Узбекистана, ректор Ташкентского финансового института.
- Мирзаев Т. — доктор филологических наук, директор Института литературы АН Узбекистана им. Алишера Навои.
- Насыров Р. Н. — доктор философских наук, доцент кафедры философии, культуры и политологии Ташкентского архитектурно-строительного института.
- Адиляриев Х. Т. — кандидат юридических наук, зав. сектором юридического отдела Аппарата Президента Республики Узбекистан.
- Астанова Г. Ю. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана.
- Джураев М. — кандидат филологических наук, докторант Института литературы им. А. Навои АН Узбекистана.
- Сахаров Г. В. — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник СОПСа АН Узбекистана.
- Эсанов М. Г. — прокурор-криминалист Прокуратуры Республики Узбекистан.
- Свистунова В. И. — ст. научный сотрудник СОПСа АН Узбекистана.
- Алмазова Н. — научный сотрудник Государственного музея истории культуры и искусства Узбекистана.
- Исмаилова Д. — ассистент кафедры социально-политической истории Ташкентского аграрного университета.
- Талипова Х. П. — аспирант Института экономики АН Узбекистана.

ПОПРАВКА

В № 6 журнала за 1991 г. на с. 2 обложки следует читать:
Ирматов Б. М. — аспирант ЛО ИВ АН СССР.

ISSN 0202—151X. *Общественные науки в Узбекистане.* 1991 г. № 8